

2 (716) февраль, 2017

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫМ

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Такая ЭКОЛОГИЯ

ВОЗДУШНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МИЛИЦИЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

И МОЙ КАРАБИН НА ГВОЗДЕ

Февраль 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – На обложке картина аэрозольными красками по льду «Собака» автор Василий Куфтарев

Редакция, издатель –
АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

- Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УРО РАН.

- Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

- Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

- Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

- Евгений Викторович Голубев.
Председатель Томского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Томского государственного университета, кандидат географических наук.

- Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор

- Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

- Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №2 (716), 2017 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **Э**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №2, 2017 г.
Отпечатано ООО «ПК АСТЕР-ЕК», 624071, Свердловская область,
г. Среднеуральск, ул. Калинина, д.2, оф. 28. Печать офсетная.
Тираж 11000. Подписан к печати 29.01.2017 г. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

**Ледовый штурм
2017 3**

Доступный туризм

**П.МИТЮКЛЯЕВ,
А.ТРАНЧУК,
Ю.НАЗИПОВА
Нефильтрованное
небо 10**

Наши проекты

**Н.АРАПОВА
Вперед –
Эверест..... 4**

Безопасность

**А.ЛОСКУТОВ
Готовь судно
к лету!!! 31**

Страна топонимия

**В.КАРЕЛИН
Вершины Лозьвинского Крючка.
Странные североуральские
оронимы 42**

Река времени

Тропой поиска

**И.ГЛАЗЫРИН,
В.НОВОВСКИЙ
Воздушные приключения
французов на Урале 14**

Далекое-близкое

**Д.КУЛАКОВ
Милиция
Керенского..... 17**

Поиски и находки

**С.ФРОЛОВ
Таинственный
череп и след
«Аненербе» 22**

Наши проекты

**Ю.ГОРБУНОВ
История России.
Река Чусовая.
Село Верхняя
Ослянка..... 24**

Портреты

**А.ЛОМАКИН
Люди
Заполярья 28**

Легенды и были

**Х.АКСЕНОВА
Аюу-Таш –
Медведь-
камень 32**

День Победы

**М.ДАВИДОВ
Медики великой
войны..... 36**

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

**Журнал
в журнале**

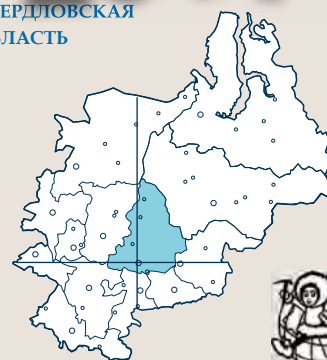

ЛЕДОВЫЙ ШТУРМ

2017

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Дорогие наши читатели, юбилейный X зимний фестиваль *Ледовый шторм* состоялся! Традиционно организатором была редакция нашего журнала. И, конечно, молодежный клуб Русского географического общества, созданный на базе «Уральского следопыта».

Чтобы фестиваль не просто запомнился, но и стал праздником, пригласили друзей. Они откликнулись, и благодаря этому Ледовый шторм получился ярким, интересным, запоминающимся, активным — настоящим юбилейным!

◆ Федерация Альпинизма Свердловской области — состязания по ледолазанию

◆ Дворец Молодежи — эстафета по зимнему туризму

◆ Уральский филиал Государственного центра современного искусства и Институт современного искусства — ледовое граффити

◆ Федерация рыболовного спорта Свердловской области — зимняя рыбалка

◆ Федерация масс-рестлинга — масс-рестлинг

◆ Команда «Восхождение» — инклюзивный этап

Все мероприятия были объединены общей темой: ледовым экстримом во всех его проявлениях (тут и ледолазание, и зимняя рыбалка, и победа над растекающимися по льду красками граффитистов), оптимизмом и самое главное — здоровым образом жизни.

В субботу в 10.00 на главную площадь города вышли художники с баллончиками краски. Так началось экстремальное граффити. При соприкосновении краски со льдом начинается экзотермическая реакция. Выделяется тепло, лед тает. Краска растекается сама по себе, а здесь и подавно! От первоначального эскиза не остается и следа. Зато краска

в баллончике, в отличие от рисунка, замерзает довольно быстро, руки художника — еще быстрее. Замерзшие руки встряхивают замерзшую в баллончике краску и вытирают разводы на ледовой стене. Самым юным участникам граффити всего 11 лет — это учащиеся гимназии «Арт-этюд». На бумаге все они рисуют замечательно, а вот на льду — первый раз. Сразу заметим — все работы удались на славу. Другая возрастная категория — студенты художественных вузов — УрГАХУ и ЕАСИ. И среди них есть как опытные граффитисты, так и новички.

Тема всех рисунков — Год экологии в России. На рисунках участников и вымершие животные, и особо охраняемые, а также плакаты и лозунги за охрану природы и чистый

Впереди — Эверест

22 января в рамках зимнего фестиваля «Ледовый штурм» отделение туризма и краеведения Дворца молодёжи устроило для школьников туристскую этафету. Ребята на скорость ставили палатку, собирали туристический рюкзак, прошли лыжную дистанцию и оказали первую помощь «пострадавшему». Маршрутный лист включал всего семь этапов.

Отделение туризма и краеведения ведет свою историю с 1928 года, когда в Свердловской области был создан Дом юного туриста. В 1938 году его переименовали в Областную детско-экскурсионную станцию. Походы по родному краю,

Уральский следопыт, февраль 2017

воздух. Всеобщее восхищение вызвали работы Василия Куфгарева «Собака» и Алексея Лихова «Кит». Из школьных работ конкурсная комиссия выбрала картины: «Тигр», «Броненосец», «Верблюды», «Гигант-

ская морская черепаха», «Морж», «Золотая лягушка». В конкурсе граффитистов приняли участие более 50 художников.

В воскресенье, 22 января, самыми первыми на старт Ледового штур-

Наталья Арапова

Копирайтер службы PR-технологий Центра дополнительного образования «Дворец молодёжи».

поездки по городам Союза, туристические слеты... Даже во времена Великой Отечественной войны школьники отправились в экспедицию «Урал — земля золотая», а по ее итогам написали книгу «КНИГУРР-1».

В 1995 году Областная детско-экскурсионная станция стала отделением туризма и краеведения Дворца молодёжи, на базе которого работает сразу несколько детских объединений и кружков. Их воспитанники обошли все окрестные Екатеринбург достопримечательности. Побывали на Чусовой, на Чертовом городище, на гору Мотаиху поднялись. Да проще сказать, где они не были! Потому пройти этапы эстафеты для них — легче легкого. Все нужные навыки они получили в походах и на подготовительных к ним занятиях.

— Знаете, что в походе самое хорошее? Идешь-идешь, а впереди что-то обязательно хорошее случится. Один раз мы родник спасли, — ученик коррекционного интерната №9 Феликс Беспалов аккуратно укладывает спальник на дно рюкзака. Команда нетерпеливо переминается рядом: нужно быстрее, им еще на вопросы викторины отвечать и узлы завязывать. Это не так-то просто сделать в варежках.

Но мальчик не обращает на них внимания: Владимир Павлович учил его все делать по правилам. А варежки — это ерунда, их и снять можно.

Владимир Павлович Семенов, педагог дополнительного образования Дворца молодёжи, ведет занятия по пешельж-

ному туризму сразу на трех площадках: в девятом интернате, детском доме №3 и верхнепышминской кадетской школе.

— Группы всегда большие получаются, — рассказывает он. — Наберёшь новичков, думаешь, позанимаются год и остынут, костяк останется. Но остаются практически все. И это прекрасно. Мы с ними все уральские горы обойдем.

— Выше берите! На Эверест поднимаемся, — смеются мальчишки.

— Готовились к Ледовому штурму?

— Конечно. Нам, правда, палатку неправильную подсушили — пришлось повозиться. Но все равно поставили.

Владимир Павлович непредвиденными обстоятельствами даже доволен: туристы должны быть готовы к любым трудностям.

— Вот. Собрал, — Феликс Беспалов показывает набитый рюкзак размером почти в свой рост.

— Унесешь?

— А то! Я вообще-то в МЧС работать буду. А это так, семечки!

Всего в туристской эстафете приняли участие порядка 20 команд. Все ребята получили дипломы и призы. **УС**

ма вышли любители и спортсмены-рыболовы. В фирменных оранжевых шапочках «Сталкер-66» они были видны с любой точки городского пруда. Зарегистрировалось 34 участника, в том числе три женщины, несколько юношей. Основной состав участников — рыболовы-любители, но было и несколько спортсменов.

Участники были из городов Свердловской области: Верхнее Дуброво, Екатеринбург, Нижний Тагил, Первоуральск. Также были представители из Словакии и Омска.

Рыба клевать не хотела, и с уловами оказались только 11 человек.

1 место занял Алексей Кепа — 75 грамм (три ерша);

2 место — Дмитрий Горбунов — 62 грамма;

3 место — Николай Боярских — 53 грамма.

Тем временем в ледовом городке конкурсанты ледового граффити закончили наносить на стены вокруг новогодней елки отобранные накануне картины, и ледовые полотна сразу превратились в трассу для альпинистов — прохождение по траверсу на скорость. В полдень начались

Встречный ветер

Уральский следопыт февраль 2017

состязания и мастер-классы по ледолазанию. Это экстремальный и интересный вид спорта. Он зародился на стыке альпинизма и скалолазания. В этом году Молодежным клубом Русского географического общества «Уральский следопыт» было решено провести Ледовый штурм в расширенном формате. Павел Иванов и Андрей Мухин подготовили ледовые трассы различной сложности: для профессиональных ледолазов и для начинающих. Здесь под руководством опытных инструкторов по-

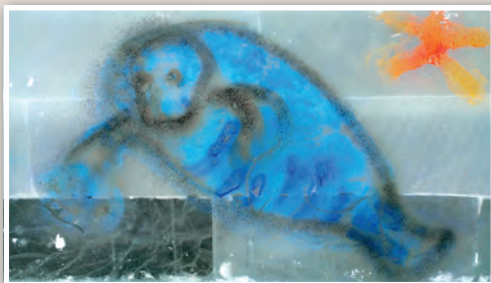
пробовать свои силы могли все желающие, пришедшие в городок. Длинные очереди среди желающих показали истинный интерес и любопытство к этому виду спорта. Желающих попробовать себя в штурме ледового городка было так много, что не хватало специального снаряжения для неподготовленных: ледовых кошек, ледовых крючьев (айс-фифи), ледорубов и айсбайлей. Безопасность обеспечивали 10 инструкторов и автовышка. Более 150 человек, надев кошки с ледовыми крючьями и с ледору-

бами в руках, штурмовали стены городка. А соревнования спортсменов собрали более 70 участников из Екатеринбурга и Свердловской области, большую часть которых составили воспитанники турклубов и туристических кружков Екатеринбурга.

Параллельно с ледолазанием на городском пруду проходил спортивный фестиваль для инвалидов и людей с ограниченными возможностями, которым управлял Анатолий Пальч Вязовцев. Огромный, яркий шатер, настоящий мансийский чум и катания всех желающих на снегоходах по акватории городского пруда привлекали внимание горожан и гостей города. Инклюзия — важная составляющая деятельности молодежного клуба РГО. Практически во всех фестивалях и квестах организуются площадки по взаимодействию здоровых людей и людей с ограниченными возможностями.

В 15.00 на главной сцене ледового городка начались состязания по масс-рестлингу. Это национальный вид спорта Якутии, признанный в Российской Федерации и введенный в 2003 году во Всероссийский реестр видов спорта. Его правила очень просты: для победы спортсмену необходимо вырвать палку из рук соперника. При этом ноги упирают-

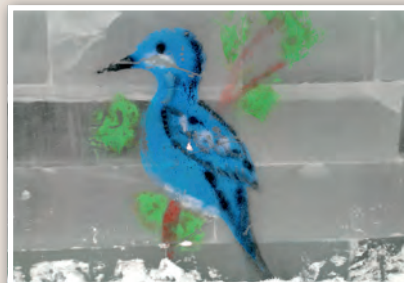

ся в доску. Поединок длится до победы в двух раундах одного из борцов. Победа в схватке засчитывается, если одному из борцов удалось перетянуть соперника через опорную доску или если соперник выпустил палку. Соревнования собрали более 70 атлетов со всей области, а зрелищности придавало то, что за поединками смотрели сотни горожан.

Встречный ветер

Кульминацией всего фестиваля стали выступления в трудности и забеги на скорость профессиональных спортсменов-ледолазов. Среди участников — победители и призеры российских и международных соревнований, лучшие ледолазы Екатеринбурга. Их выступления проходили уже в сумерках и освещались яркой новогодней подсветкой и огнями главной елки Екатеринбурга. Сотни горожан с любопытством и восхищением смотрели, как легко передвигаются по ледовым стенам спортсмены. Победителей мы хорошо знаем по прошлым штурмам: Сергей Самойлин, Ан-

дрей Глен, Никита Кропотухин, Денис Холманских среди мужчин и Динана Галимова, Екатерина Новосёлова, Анна Ударцева, Алёна Власова среди девушек. Ребятам до именитых спортсменов в состязании не дотянуться, однако принять участие в совместных забегах было здорово!

Всего же фестиваль собрал более 500 участников, обеспечивали его проведение почти 100 волонтеров Ледового штурма, большинство из которых — студенты и школьники Екатеринбурга и Свердловской области.

«Уральский следопыт» готовит новые проекты! **✎**

Благодарность

Организаторам и помощникам Ледового штурма, без участия которых невозможно было бы провести столь масштабный фестиваль в зимнее время:

- ◆ Управлению по физической культуре и спорту Администрации Екатеринбурга,
- ◆ Управлению культуры Администрации Екатеринбурга,
- ◆ Управлению образования Администрации Екатеринбурга,
- ◆ Комитету по молодежной политике Администрации Екатеринбурга,
- ◆ Федерации Альпинизма Свердловской области,
- ◆ Дворцу Молодежи,
- ◆ Уральскому филиалу Госцентра современного искусства,
- ◆ Екатеринбургской академии современного искусства,
- ◆ Ассоциации масс-рестлинга, команде «Восхождение»,
- ◆ гимназии № 9,
- ◆ гимназии «Арт-этиюд»,
- ◆ Уральскому Межотраслевому Региональному Центру повышения квалификации, подготовки и профессиональной переподготовки специалистов «Потенциал»,
- ◆ филиалу «Свердловский» ПАО «Т Плюс»,
- ◆ Благотворительному фонду «Дети России»,
- ◆ компании «Манарага»,
- ◆ Первичной профсоюзной организации сервисной локомотивного депо «Свердловск», предоставившей в распоряжение Ледового штурма снегоход «Буран», а также давним друзьям «Уральского следопыта» — команде добровольцев депо «Свердловск».

Нефильтрованное небо

Парящие полёты на параплане на Урале

Павел Митюкляев

Старший инструктор. Летает на параплане более 20 лет. Топ-пилот Свердловской области. Участник и призёр многочисленных российских и международных соревнований. Имеет огромный опыт равнинных и горных полётов на параплане.

Андрей Транчук

Инструктор. Автор фотографий данной публикации. Летает на параплане более двенадцати лет. Имеет большой опыт равнинных и горных полётов, а также обширный соревновательный опыт.

Юлия Назипова

Помощник инструктора. Летает на параплане 5 лет.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Некоторое представление о парящих (свободных) полётах мы имеем благодаря дельтаплану. Дельтапланеризм был неплохо развит в СССР наряду с парашютным спортом. Параплан же стал известен в России только с середины 90-х.

Параплан — сверхлёгкий безмоторный летательный аппарат, позволяющий совершать многочасовые парящие полёты в восходящих (термических) воздушных потоках.

Параплан — мягкое крыло, схожее с парашютом, но имеющее иную геометрию, благодаря чему аппарат обладает высокой манёвренностью и способностью набирать высоту.

На сегодняшний день параплан — это самый доступный способ научиться летать.

Из курса лекций по первоначальному обучению полётам на параплане:

Термические восходящие потоки.

Чистый воздух практически не нагревается солнцем, лучи свободно проходят через него и нагревают поверхность, на которую падают, а воздух уже нагрева-

ется от соприкосновения с поверхностью. Так как земная поверхность различна, а разные поверхности нагреваются по-разному, то мы получаем воздух разной температуры, то есть разной плотности. Более тёплый воздух всплывает над тяжёлым, холодным воздухом, такой всплывающий воздух и есть термический восходящий поток или, попросту, термик.

Это чисто физический процесс естественной конвекции, который, кстати, человеческому глазу не виден, ведь воздух прозрачен, но зато мы можем судить о нем по вторичным признакам, таким как кучевые облака, а глядя на землю, можем предсказать места появления термика. Так как у параплана нет двигателя, пилоту приходится искать термический поток, для того чтобы в нем набрать высоту, собственно, это умение, поиск и набор высоты, и определяет класс пилота планериста.

Уральский следопыт, февраль 2017

Терминология:

Термический восходящий поток – поток, термик, плюс.

Нисходящий поток – слив, минус.

Быстрый восходящий поток: +5 метров в секунду и более.

Медленный восходящий поток: +0,5 метра в секунду и менее.

Параплан был изобретён в США в середине 50-х. Широкое развитие парашланеризм получил во Франции, а затем в Швейцарии и в целом в Европе с середины 70-х годов.

По всему миру пилотов-парапланеристов насчитываются десятки тысяч. Проводятся крупные соревнования: Кубок Мира, Чемпионат Мира, Чемпионат Европы.

Полёты на параплане могут быть горными, равнинными, сочетающими в себе полёты и над горными хребтами, и над долинами, бризовыми.

Казалось бы, Уральские горы. Но полёты на Урале равнинные.

Урал – это относительно невысокая горная цепь, покрытая лесами. Здесь не формируются погодные условия, характерные для «больших гор», таких как Гималаи и Альпы. Здесь недостаточно площадок, подходящих для старта параплана и тем более для безопасных посадок.

На Урале летают там, где есть большие открытые пространства. Например, поля, способные активно «термичить».

Из курса лекций по первоначальному обучению полётам на параплане:

www.uralstalker.com

Для того чтобы образовался термический поток, воздух должен нагреться от поверхности, но сначала должна нагреться сама поверхность. На нагреве поверхности сказываются следующие факторы.

Наклон поверхности к солнцу – чем под более прямым углом солнце освещает поверхность, тем сильнее она нагревается. Утром первыми нагреваются восточные склоны, во второй половине дня запад-

ные. Южные склоны нагреваются немного сильнее северных, самый сильный разогрев, а вследствие и самая мощная термическая активность в полдень и в первые часы после полудня, когда солнце в зените. К вечеру термики затухают.

Тип поверхности – скалы нагреваются быстро и дают резкие, быстрые потоки. Лес нагревается медленно, зато дает спокойные комфортные потоки длительное время. Серые или желтые поля нагреваются

ся сильнее ярко-зелёных. И т.д., можно долго перечислять.

Влажность — вода, испаряясь, охлаждает воздух, сырая поверхность почти не дает термички. Но с водой не всё так просто, стоячие болота могут хорошо прогреться и давать плюс, а свежевспаванное черное поле даст минус.

Метеоветер — парашланеристы делят ветра на две части: метеоветер — движение воздуха, вызванное глобальными процессами, циклонами и антициклонами, и термический ветер — движение воздуха, вызванное сходом термического потока.

Метеоветер провоцирует сход потоков, и это хорошо для пилотов, кроме того, он может перемишлять приземный слой воздуха и тем выровнять температуру воздуха, это плохо. Вообще, с метеоветром у нас сложные отношения, но всё по порядку, дойдем и до него.

Терминология:

Объект или явление, провоцирующее отрыв потока, — триггер.

Время схода потока — фаза.

Выстроенные в ряд потоки — улица.

Начало образования кучевого облака — вспышка.

Самая быстрая часть потока — ядро.

Высота окончания потока — база.

В уральском парашланерном сообществе часто используются две расхожие фразы: «Можешь не летать — не летай!» и «Летать просто, а вот не летать — сложно!»

Полёты затягивают. Не человек покоряет стихию, а стихия покоряет че-

ловека. Воздух — пятый океан. Самая большая, самая мощная сила. Понимать воздух — это значит постигать искусство взаимодействия с бесконечным количеством переменных. Но оно того стоит. Полёт — это стихия нашей свободы.

Уральские пилоты — пилоты-маршрутники. Маршрут строится от потока к потоку. Поиск следующего потока — задача весьма интересная. Мозаика складывается из факторов текущей погоды: время дня, сила и направление ветра, рельеф местности, облачность. Облако — это вершина восходящего потока. Формируется ли это облако или уже готово вот-вот распасться? «Рабочее» или уже «нерабочее» облако?

Пролететь хороший маршрут, и день удался. Хороший маршрут для пилотов-парашланеристов на Урале — это маршрут от 40 до 100 километров. По времени такой маршрут занимает от часа или полутора до четырёх-пяти часов. Четыре часа наедине с ветром. Сложно описать, как пахнет воздух под облаком. Чувства пилота обостряются, меняется восприятие. Чуть больше адреналина, чуть больше эндорфинов, и человек ощущает терпкую, прохладную свежесть подоблачника по-особенному: здесь сливаются вместе запахи озона, луговых трав, воздуха после дождя и чего-то, что присуще именно этому человеку. Что-то из его самой большой мечты.

Маршрутные полёты на Урале начинаются в конце апреля и заканчиваются в сентябре.

ещё попасть в фазу, в то время когда этот поток будет сходиться. Задача не простая, но разрешимая, в конце концов, птицы же с их маленьким мозгом с этим справляются, значит, можем и мы. Хотя скажу по секрету, что основное, что мешает эффективному поиску потока, как раз наш мозг, вечно он придумывает что-то, умничает, видите ли.

Поток, поднимаясь, расширяется и остывает; когда его температура сравнялась с температурой окружающего его воздуха, он останавливается. Если температура воздуха при его подъеме достигла точки росы, образуется кучевое облако. Собственно, кучевые облака — это вершины термиков, видя на земле триггер, а в небе облако, мы можем представить траекторию движения потока и тем самым обозначить район поиска термика. На траектории движения потока сильно сказывается наличие метеоветра, который наклоняет наш поток, зачастую место, где он оторвался от земли, и облако, которое поток образует, может быть в нескольких километрах друг от друга; чем слабее поток и сильнее ветер, тем сильнее наклон.

На траектории нашего потока называются также инверсионные процессы, сдвиги ветра по высотам, да много различных факторов приходится учитывать пилоту при наборе высоты, но ещё раз повторюсь, всё это возможно. Просто нужно учиться взлетать, пробовать, ошибаться, садиться и снова взлетать. Дорогу осилит идущий, а дорогу в небо — взлетевший.

Урал — край восхитительной природы.

И у Урала есть ещё одна точка обзора — с воздуха.

Многие увлечённые парапланеристы говорят, что свободные полёты меняют ментальность. Возможно, это так и есть. Человек, умеющий летать, никогда не согласится на меньшее. **У**

Ural Team Paragliding,
уральское парапланерное сообщество,
парапланерная школа на Урале.
<http://uralteam-paragliding.ru/>

Весной наборы высоты больше, чем летом. В апреле и мае потоки «добивают» до 3500 метров в абсолютных высотах (над уровнем моря), то есть примерно в среднем 3200 метров над рельефом. С июня по сентябрь, как правило, база от 2000 до 2600 метров.

Из курса лекций по первоначальному обучению полётам на параплане:

Итак, поверхность нагрелась, от неё нагрелся находящийся над ней воздух, для того чтобы он оторвался от земли, ему

нужен трамплин, триггер — объект, который оторвет его от поверхности. Оторвавшись, тёплый воздух улетает вверх, его место занимает холодный воздух, поток не прекращается до тех пор, пока холодный воздух не нагреется. Весь процесс от нагрева воздуха до его подъема и замещения холодным воздухом называется термический цикл, он может быть различной продолжительности: от нескольких часов до нескольких минут, это зависит от погоды и рельефа. Задача пилота — не только найти место, где греется воздух, но и найти триггер, где он будет отрываться от земли, да

Воздушные приключения французов на Урале

В середине октября 1926 г. в окрестностях Свердловска при взлёте с Уктусского аэродрома, принадлежавшего Уралавиахиму, при хорошей погоде потерпел крушение самолёт «Бреге-19» (Breguet XIX или кратко — Br.19), пилотируемый французскими лётчиками братьями Людовиком и Полем Аррашарами (Ludovic et Paul Arrachart).

Газетную вырезку с описанием этого события обнаружила, разбирая семейный архив, Е.Ю. Глазырина, профессор, доктор педагогических наук. Статья была написана со слов Н.В. Тре-

сковой, её тётки. На фотографии Елена Юрьевна увидела у постели пациента своего деда Василия Константиновича Шамарина, известного хирурга и уролога. Кем же оказался этот выздоровли-

► Поль Аррашар с профессором В.К. Шамариным и врачом С.А. Шильниковым

Иллюстрации предоставлены авторами

Игорь Глазырин

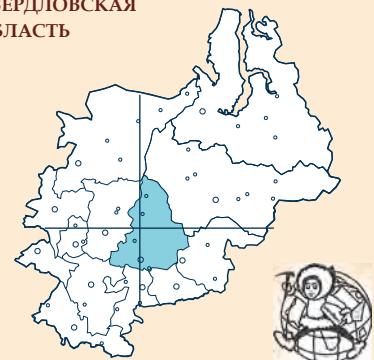
Окончил МВТУ (МГТУ) им. Баумана в Москве, по профессии инженер-механик. Работал на Уралмаше мастером, начальником участка; конструктором в Уралцветметремонта. Некоторое время выживал в малом предпринимательстве. Сейчас пишет и издаёт книги на ниве юмора. Живёт в Екатеринбурге.

Владимир Ноговский

Окончил филфак МГУ. Преподавал французский язык в элитной спецшколе на Арбате. Давно живёт в Париже, работает в журналистике и сфере туризма, а также над созданием музея шансона.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Братья Аррашар

мещался дюралевый фюзеляж с усиливающими растяжками. Таких самолётов было выпущено более двух тысяч. На них устанавливались рекорды дальности, для чего подвешивались дополнительные баки для бензина и масла.

21 сентября 1926 года братья Аррашар вылетели из Парижа в Красноярск для установления нового мирового рекорда на дальность и скорость. Подлетая к Уралу, самолёт попал в плотный туман. Пришлось подниматься в высоту до 5000 метров, что истощило запас бензина. Нужна была срочная посадка. Сели на лесную дорогу недалеко от посёлка Нязепетровского завода, повредив при этом крыло. С помощью технарей ближайшей железнодорожной станции, используя закупленные Полем в Свердловске материалы, удалось отремонтировать самолёт. Решили возвращаться в Париж через Свердловск.

вающий? Каким образом он и его брат очутились на Урале?

Людовик Мари Рене Аррашар, мировой рекордсмен и пионер межконтинентальных перелётов, родился в 1897 году в г. Безансоне (Франция), в семье офицера. В возрасте 17 лет рядовым пехотинцем участвовал в Первой мировой войне. Был дважды ранен. В 1917-м связал свою судьбу с авиацией. А год спустя уже летал в чине, соответствующем младшему лейтенанту. Командовал эскадрильей в Сирии, потом занимался испытанием новых моделей самолётов и вскоре был назначен директором моторного отделения фирмы Рено.

Вот летные достижения Аррашара. 30 июня 1924 года он завоевал кубок Мишлена, преодолев на Бреге-19 с мотором Рено мощностью 480 л.с. 2835 км за 19 часов 22 минуты и 26 секунд. 3–4 февраля 1925 г. капитаны Людовик Аррашар и Анри Лемэтр на Вр-19 установили рекорд дальности полета по прямой – 3166 км – от Этампа во Франции до Вилья-Сиснерос в Испанской Сахаре. В том же году Людовик Аррашар совершил перелёт Париж – Константинополь, покрыв за 12 часов более 2000 км. 27 июня 1926 года совместно с 17-летним братом Полем за 26 часов 25 минут на биплане Поте-28 с мотором Рено в 500 л.с. преодолел 4305 км из Ле Бурже до Басры (Ирак), установив новый мировой рекорд. 22 августа 1929 года Аррашар и Риньо совершили перелёт в Китай до Мукдена.

Самолет Вр-19 фирмы «Луи Бреге» представлял собой двухместный биплан-бомбардировщик-разведчик с 12-цилиндровым мотором. Под обтягивающим полотном и обшивкой по-

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

6 октября они были встречены свердловчанами на Уктусском аэродроме. Около недели самолёт тщательно ремонтировался. И вот настал день отлёта. При взлёте самолёт не смог набрать нужную высоту, задел верхушку сосны и упал на землю. Поль сломал ребро, Людовик повредил ногу. У самолёта оторвался мотор, крылья сломались. А раненые лётчики попали в заботливые руки врача Шамарина.

Василий Константинович Шамарин родился в зажиточной семье промышленника из г. Каменска-Уральского. Отец имел кожевенный завод и торговые дома. Кожи и изделия выставлялись на Всемирной выставке 1900 года в Париже. Василий учился в лучшей гимназии Екатеринбургa, где хорошо преподавали иностранные языки, в том числе и французский. Его не прельщала предпринимательская стезя, он решил посвятить себя медицине. По окончании гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета. Потом работал врачом в Сапожковском земстве Рязанской губернии. А в 1909-м получил оплачиваемую трехмесячную научную командировку за границу.

Провел по месяцу в Берлине, Вене и Париже, где с помощью филиалов Бюро Русского медицинского кружка смог получить рекомендации для посещения курсов лекций и операций в хирургических клиниках известных профессоров того времени. В Париже встречался с заместителем директора института Пастера нобелевским лауреатом Ильёй Мечниковым, который также способствовал его профессиональным связям в Париже. Старшая дочь Шамарина, которая и поведала историю о французских лётчиках, окончила Московский медицинский институт имени Мечникова, став врачом-бактериологом. А Василий Константинович в 1912 году получил степень доктора медицинских наук. Как военный врач, участвовал в трёх войнах: Русско-японской, Первой мировой и Гражданской. В Свердловске был основателем Медицинского института, заведовал областной хирургической больницей и хирургическим отделением, а также кафедрами оперативной хирургии и топографической анатомии Уральского университета и Свердловского медицинского института. Этот заслуженный врач вместе со своими коллегами быстро поставил пострадавших на ноги.

Французский посланник выразил готовность прислать из Москвы в по-

мощь лётчикам людей, но братья отказались. Перед своим отъездом авиаторы передали повреждённый Бр-19 Уралавиахиму. Наверняка советские военные проявили большой интерес к оставленному самолёту. СССР в 30-х годах закупила несколько Бр-19 для испытаний с целью использования их для своих ВВС. По ряду самолетов не были поставлены на вооружение.

Братья Аррашар написали прощальное письмо, в котором поблагодарили всех принимавших участие в их судьбе. «... Мы будем счастливы рассказать по возвращении во Францию об оказанном нам приёме; о заботах, проявленных в отношении нас; и о друзьях, оставленных в Свердловске. 26 октября 1926 года». По приезде они ещё долго переписывались с В.К. Шамариным. Письма эти не сохранились, держать их дома было опасно. В СССР наступили годы репрессий.

▲ Обелиск на месте гибели Людовика Аррашара

Людовик Аррашар погиб 23 мая 1933 года в окрестностях французской деревни Мэзон (Maisons) при подготовке к скоростным соревнованиям на кубок Дёйч-де-ля-Мёрт (Deutsch de la Meurthe). По официальной версии, его самолёт-моноплан Кодрон-362 потерпел крушение из-за неисправности карбюратора. Однако поговаривали и о происках конкурентов. Лётчик Л. Аррашар был награждён французскими орденами и медалями, а также знаками отличия Сирии, Ливана, Эфиопии, Румынии, Сербии, Китая. Его именем названы улицы в Безансоне, Блуа, Лионе. Аэропорт Диего-Суарес на Мадагаскаре также носит его имя. Прах Аррашара покоится на Монпарнасском кладбище. 📄

Милиция Керенского

К 100-летию Февральской революции 1917 г.

После февральских событий одним из первых актов Временного правительства было уничтожение в бывшей Российской империи старой системы органов внутренних дел. В начале марта 1917 года росчерком пера были ликвидированы царская полиция, жандармерия, железнодорожная жандармская полиция с указанием, что «чины полиции не должны более допускаться ни к каким операциям и делам».

При сложившейся в стране системе двоевластия органами внутренних дел руководили одновременно и Комитет общественной безопасности, и расплывшиеся, как грибы, всевозможные Советы, которые активно вмешивались в дела органов власти и оказывали

на них давление. Восставший пролетариат, скорый на самосуд, проводил репрессии против предста-

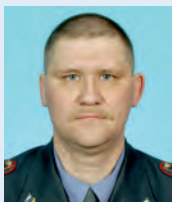
▼ Екатеринбургский полицейский. Экспонат музея ГУВД Свердловской области

▲ Последний полицмейстер Екатеринбурга Н. Ключников. Фото из семейного архива правнучки Ключникова И.В. Белявской

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дмитрий Кулаков

Родился в г. Благовещенске. Окончил ис-
фак УрГУ, Уральский юридический институт.
По специальности юрист. С 1994 по 2010
гг. служил в органах внутренних дел. Май-
ор милиции в отставке. Очерки печатались
в «Урале», газете «Ведомости Урал». Живет в
Екатеринбурге.

▲ Милиционеры-студенты

вителей силовых структур. Не избежали этой участи Екатеринбург и все города Урала.

Полиция, жандармерия и железнодорожная жандармская полиция в первые же дни после февральского переворота были разоружены, а изъятые у них запасы вооружения переданы узедным воинским начальникам. К добросовестно являвшимся на службу жандармским унтер-офицерам и городовым подходили военные, требовали сдать оружие, после чего объявляли об увольнении со службы. Изгнанные чины жандармерии и полиции несли еще и материальный ущерб. Отбираемые у них шашки, револьверы и португези не были казенными, а находились в личной собственности сотрудников. Позднее уволенные жандармы и городовые пытались добиться выплаты им стоимости отобранного оружия: по 13 руб. за шашку с португезей и 20 руб. за револьвер. Но кто именно изымал оружие и куда оно было передано, так и не известно.

Взамен уволенным полицейским и жандармам уже в конце февраля на улицах и железнодорожных станциях появились вооруженные личности в штатском, охранявшие общественный порядок, а при проведении митингов — милиционеры. О том, что они собой представляли, читаем у Алексея Толстого: «На перекрестке, где стаивал грузный, с подусниками, пристав, болтался теперь студент в кривом пенсне, бандиты и жулики просто подходили к нему прикурить».

В столице на заседании Комитета общественной безопасно-

сти в марте приняли постановление о том, чтобы «заменить всюду слово «полиция» словом «милиция». Во вновь созданную народную милицию принимались лица от 18 до 50 лет. Женщин не принимали. В постановлении указывалось, что милиционер есть охранитель порядка, прав личности и собственности граждан. Должен быть предан новому правительству, вести жизнь честную, подавать пример поведения другим гражданам. Охранителям общественного порядка вменялось в обязанность «задерживать и предоставлять начальнику милиции лиц, призывающих к погромам, воров и грабителей, всех лиц, кого застигнут на месте преступления, и лиц, оказывающих сопротивление». Начальник милиции обязан был в течение 24 часов провести расследование и принять решение об освобождении или аресте.

Созданная в начале марта 1917 г. Екатеринбургская народная милиция включала в себя три районных отделения (участка) и одно отделение на железной дороге. Вместо уволенных приставов во главе районных отделений поставили откомандированных армейских офицеров, абсолютно не знавших специфики полицейской работы. Милиция на железной дороге была подчинена городской милиции.

В первые же дни Февральской революции приказом министра путей сообщения была упразднена железнодорожная жандармская полиция. Последствия этого приказа не замедлили сказаться. На объектах транспорта сразу же воцарились анархия и хаос. По словам одного из членов Комитета общественной безопасности, «остаться

совсем без полиции невозможно. Примером тому может служить разоружение железнодорожных жандармов. Теперь по железной дороге совсем невозможно ехать. Совсем не обеспечена безопасность личности».

Главную неприятность властям и железнодорожным служащим доставляли неорганизованные солдатские массы, которые устраивали всяческие безобразия не только в городе, но и на объектах транспорта. В екатеринбургский Комитет общественной безопасности начали поступать жалобы о беспорядках и бесчинствах в поездах, чинимые темным элементом и массами солдат. «Беспорядочное заполнение солдатами пассажирских поездов, порча ими подвижного состава, насилие над частными пассажирами и железнодорожными агентами создают опасность полного прекращения пассажирского движения».

Екатеринбургский комитет общественной безопасности в те дни выпустил обращение к «гражданам солдатам», в котором призывал их вести себя прилично, не требовать отправления поездов навстречу идущим поездам, не издеваться над железнодорожными служащими. Обращение успеха не имело. 31 марта в адрес Комитета общественной безопасности поступила телеграмма от служащих ст. Екатеринбург, в которой говорилось о невозможности работать в таких условиях и содержалась просьба о принятии экстренных мер по наведению порядка. Одновременно поступила жалоба из Управления железной дороги, в которой говорилось: «В последние дни на ст. Екатеринбург являются партии солдат, едущих в отпуск, которые предъявляют к агентам требования об их немедленной отправке. Так, в ночь на 30.03 явились примерно 50 солдат и угрозами требовали, чтобы дежурный по станции прицепил вагон третьего класса к товарному вагону». Руководство железной дороги, как и простые железнодорожные служащие, просили Комитет общественной безопасности для поддержания порядка учредить на станции вооруженную охрану из 10-15 человек.

Начальник екатеринбургской милиции капитан И. З. Деулин, бо-

► Милиционер периода Временного правительства. Экспонат краеведческого музея г. Златоуста

евой офицер, прошедший Японскую и Германскую войны, кавалер двух орденов, подал рапорт об уходе со своего поста в связи с невозможностью работать в таких условиях, после того как к нему в кабинет ворвалась группа вооруженных солдат и стала требовать выделить им паровоз и немедленно отправить со ст. Екатеринбург. После этого на трех станциях Екатеринбурга установили дежурства членов Совета и увеличили охрану до восьмидесяти человек.

С апреля 1917 г. екатеринбургский, пермский, вятский Комитеты общественной безопасности организуют сопровождение пассажирских поездов на всем протяжении главной линии особыми вооруженными командами, к которым поездные бригады должны были обращаться в случае возникновения недоразумений и конфликтов. Наряд сопровождения получал суточное довольствие — 2 рубля на человека, которые выплачивались им по маршрутным листам. Правда, вряд ли при растущей инфляции эта сумма была достаточной. Наряд состоял из одного делегата совета солдатских депутатов и двух солдат с винтовками без штыков и красными повязками на рукавах. Наряд сопровождал поезд до станции назначения и ожидал, когда он пойдет обратно. Буйствующих пассажиров наряд высаживал на ближайших станциях, солдаты, выявленные без документов, передава-

лись на станциях коменданту или Совету солдатских депутатов.

Из-за нехватки милиционеров, ибо старых специалистов увольняли быстрее, чем успевали набрать новых, с первых дней революции для несения службы по охране общественного порядка новые власти активно стали привлекать солдат Екатеринбургского гарнизона. В марте 1917 г. екатеринбургский Комитет общественной безопасности просит у начальника Екатеринбургского гарнизона выделить в распоряжение начальника милиции солдат второй и третьей категории, несущих нестроевую службу. При этом высказывается пожелание, чтобы солдаты были наиболее толковыми, грамотными — для постановки их на должности милиционеров. По мере комплектования своими кадрами солдат собирались отправлять в свои части. Но, как всегда, нет ничего более постоянного, чем временная мера. Собственными кадрами милиция не смогла себя обеспечить ни в первый, ни в последующие месяцы после Февральского переворота.

В апреле 1917-го на одном из заседаний Комитета общественной безопасности было высказано удивление невозможностью замены старых сотрудников полиции и рекомендовано пополнять милицию «эвакуированными с фронта ранеными, поскольку хромые или с пробитыми легкими они

на фронте уже не нужны». Наверное, считалось, что хромому инвалиду с простреленными легкими будет легче гоняться за преступником? Хотя это предложение и было признано нецелесообразным, однако в реальности уже в первые месяцы после Февральской революции в Екатеринбурге, в том числе и на железнодорожных станциях, из-за нехватки кадров к выполнению милицейских функций активно привлекались солдаты и офицеры Екатеринбургского гарнизона, а также солдаты, находящиеся на излечении после ранений. В документах Комитета общественной безопасности отмечалось, что солдаты и офицеры охотно идут служить в милицию, надеясь таким образом избежать отправки на фронт. Однако служба в милиции от фронта не освобождала и солдаты долго в милиции не задерживались.

Несколько раз командование Екатеринбургского гарнизона пыталось отозвать руководителей районных отделов со службы в милиции и отправить их на фронт. Еще в мае «милиционные чины подлежали возвращению в войска». Однако по ходатайствам Комитета общественной безопасности их оставляли на службе в милиции, так как заменить было некем, да и незачем, поскольку они успели приобрести какой-никакой опыт милицейской работы..

Постепенно милиция укомплектовывалась собственными кадрами. Первый начальник екатеринбургской милиции капитан Деулин, несмотря на давление со стороны расплывшихся многочисленных Советов, требующих немедленного увольнения и отправки на фронт старых специалистов, старался удержать на службе полицейские кадры как можно дольше и увольнял их лишь по мере укомплектования народной милиции новыми кадрами. Благодаря старым сотрудникам полиции уже в марте 1917-го наружная охрана общественного порядка была организована на высоком уровне, вследствие чего «участившееся было число краж в первые дни после переворота теперь сошло на нет, но при этом пришлось ряд полицейских оставить на своем месте».

Сам Деулин, написав рапорт после конфликта с солдатами об отстранении от должности, проработал на своем посту до середины

▲ Отряд Красной Гвардии. 1917. Фото из музея ГУВД Свердловской области

мая. За это время в столичной печати был объявлен конкурс на замещение вакантной должности начальника Екатеринбургской милиции. Десятки кандидатов, желающих занять эту должность, присылали со всей страны свои послужные листы. Комитет общественной безопасности выбрал столичного работника прокуратуры Н. И. Надежина, который и приступил к работе 17 мая 1917 г.

В своем первом приказе Надежин ввел форму для милиционеров, которая представляла собой красную повязку с буквами Е.Н.М. (Екатеринбургская народная милиция) с указанием номера участка. У районных наблюдателей на повязке было два белых просвета. У начальников участков три, а у начальника милиции четыре просвета. Такая форма сохранилась и при Советской власти и фактически просуществовала в милиции до 1922 г. При поступлении на службу милиционеры получали винтовки или револьверы.

По приказу Надежина милиционерам запрещалось оставлять посты для участия в своих митингах и собраниях. В ночное время в каждом отделе должен был все время находиться либо начальник, либо его заместитель.

Кроме бесчинствующих солдат, головной болью как территориальной, так и железнодорожной милиции становилось хищение в городе

вина и спирта, а на транспорте — грузов и в первую очередь опять-таки спирта с подвижного состава. Спирт был стратегическим сырьем, и проблема его хищения стояла на контроле у военного министра. Усиление воинских караулов и материальной ответственности милиционеров за принятый под охрану груз проблему не решало. По докладом в Комитет общественной безопасности «случаи хищения казенного спирта со ст. Екатеринбург путем взлома вагонов и пробивания бочек все учащаются. Вагоны со спиртом по прибытии на станцию поступают под охрану воинского караула, от которой и поступают сведения о течи спирта и, как оказывается, многие уже воспользовались спиртом и напились». Милиционер Брюхатов показывал при проведении дознания, что караульные солдаты при бездействии офицера сами лезли кружками в бочки со спиртом, не реагируя на protestы милиционера. Подобные происшествия имели место на ст. Екатеринбург каждую неделю. Других негативных сведений о деятельности милиции нет. Возможно, это было связано с тем, что милиционеры в отличие от солдат несли материальную ответственность за принятый под охрану груз. На-

против, появляются и положительные факты. В июне 1917 г. объявлена благодарность милиционерам Аксентьеву и Шимаеву за задержание буйствующего и стреляющего в толпу солдата.

К лету оперативная обстановка в Екатеринбурге осложнилась. По словам Надежина, это было связано как с проводимой Временным правительством амнистией уголовным преступникам, так и с увеличением числа дезертировавших из армии солдат, которые, чтобы прокормиться, шли на преступления. По словам Надежина, в июне 1917 г. отмечается увеличение убийств и грабежей. При этом «для совершения преступлений преступники нередко переодеваются в военную форму и терроризируют население».

Основным способом борьбы с преступностью, а также мерой профилактики и поимки лиц, находящихся в розыске, была в то время милицейская облава. Она проводилась в местах массового скопления народа, главным образом на рынках и вокзале, при этом солдаты и милиционеры хватали всех подо-

► Образцы формы Народной милиции

зрительных и тащили для выяснения в милицию и в бюро уголовного сыска для дальнейшего разбирательства. Задержанными оказывались опять же главным образом военнослужащие, торгующие казенным имуществом, солдаты, не имеющие при себе отпускных билетов, лица, уклоняющиеся от призыва в армию, граждане с просроченными паспортами, лица, находящиеся в розыске.

С финансированием милиции в то время были проблемы. В марте 1917 г. жалование милиционера составляло 60 рублей. Это при наличии у него квартиры. Если милиционер был «бесквартирный», то ему выделялось дополнительно 15 руб. Столько же квартирных денег получал унтер-офицер полиции еще в конце 19 века. Нетрудно предположить, что при растущей в ходе войны и революции инфляции съем жилья вряд ли укладывался в 15 руб. Средства, отпускаемые на содержание милиции, своевременно не поступали. Поэтому желающих идти на службу в Народную милицию находилось не много. В июне 1917 г. нижние чины милиции пригрозили забастовкой, если им не увеличат жалование, поскольку из-за растущей дороговизны получаемого было уже не достаточно.

В июле 1917-го, хотя и объявили об увеличении зарплаты милиционерам с 75 до 90 руб. и финансировании бюро уголовного сыска, но городские власти заявляли, что денег нет, и рекомендовали начальнику милиции Надежину обложить граждан города соответствующим налогом на содержание милиции, что якобы уже было сделано в других городах. Однако Комитет признал такое предложение неприемлемым и постановил создать бо-

гатых граждан города и обратиться с просьбой о пожертвовании средств на содержание милиции.

В целом работа Екатеринбургской народной милиции была неэффективной. На объектах транспорта имелась лишь патрульная служба. Сыскное отделение, эффективно работавшее на транспорте до революции и упраздненное вместе с железнодорожной жандармской полицией, при создании новой железнодорожной милиции предусмотрено не было.

Уголовная милиция находилась только в составе городской милиции. Из уголовного бюро уволили старых сыщиков, хотя в Екатеринбурге уголовный сыск был создан только в 1916 г. А у новых сотрудников опыта не было совсем. По распоряжению начальника милиции при необходимости в распоряжение начальника милиции на вокзале откомандировывался агент уголовной милиции для расследования уголовных преступлений.

При создании милиции не было уделено внимание вопросу регистрации происшествий и преступлений на железной дороге. Уголовный стол, выполнявший эту функцию в царское время, новым штатным расписанием предусмотрен не был. Регистрация происшествий проводилась лишь по личному почину некоторых начальников отделений, однако без какой-либо связи с центральными управлениями милиции.

25 августа 1917 г. начальник милиции Надежин тайно покинул Екатеринбург, бросив свой пост, не уведомив никого о причинах своего поступка. Некоторое время эту должность занимал его заместитель — рядовой Архипов. Но вскоре Исполком Совета освободил его и назначил начальником милиции прапорщи-

ка В. А. Старцева, члена Исполкома, юриста по образованию. Но вскоре екатеринбургской милицией вновь руководил капитан Деулин, который в сентябре решением Городской Думы официально утверждается на эту должность.

Однако власть Временного правительства заканчивалась. Представители этой власти — сотрудники Народной милиции — авторитетом в народе не пользовались. К октябрю 1917 г. параллельно с Народной милицией, не способной обеспечить общественный порядок, охрану в городах, как на улицах, так и на железнодорожных станциях, начинают осуществляться отряды Красной Гвардии.

После Октябрьского переворота Народная милиция была упразднена. По постановлению ВРК от 19 ноября 1917 г. отстранялись от должности милиционеры, не подчиняющиеся Советской власти. При создании новой Рабоче-крестьянской милиции железнодорожная милиция вообще не предусматривалась. Функцию охраны порядка на объектах транспорта осуществляли патрули, направляемые Советами рабочих и солдатских депутатов.

Впрочем, в Екатеринбурге большевики не стали повторять ошибок Временного правительства и махом увольнять всех бывших сотрудников милиции. Только 21 марта 1918 года Исполкомом Екатеринбургского Совета народная милиция была реорганизована. Бывшие участки милиции сливались в районный штаб резерва Красной Армии. Во главе каждого штаба стояла выборная комиссия из трех представителей резерва и одного представителя Совета. То есть милицию вновь возглавляли лица, далекие от дела охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Во главе стояло управление резерва Красной Армии по охране города. Милиционеров, служивших при Временном правительстве и пожелавших остаться на службе, оставляли, однако было решено не поручать им дел политического характера.

В июле 1918 г. с приходом к власти Временного Областного Правительства Урала, а затем в октябре — адмирала Колчака, который сразу заявил о своем намерении восстановить законность и порядок в стране, на Урале вновь создается упраздненная большевиками Народная милиция. **✪**

Таинственный череп и след «Аненербе»

◀ Адыгейский пейзаж

Сергей Фролов

Профессиональный юрист. Печатается в разных периодических изданиях. Член Русского географического общества. Увлекается историей, археологией, антропологией и уфологией. Живет в пос. Прикубанском Краснодарского края.

Фото Ивана Белькова

▼ Череп (снизу)

▼ Череп (сбоку)

▶ Таинственный череп (тыл)

«В горах Адыгеи обнаружены два черепа неизвестного науке существа и сундук с эмблемой «Аненербе» — пожалуй, самого секретного при гитлеровской СС общества, занимавшегося оккультными науками и потусторонними силами...» — такая поступила к нам информация.

Члены Русского географического общества г. Армавира и группа «Космопоиск» отправились в экспедицию в одну из республик Северного Кавказа — Адыгею, посетили уникальный палеонтологический и этнографический музей в поселке Каменноостском в тридцати километрах от Майкопа по дороге в Гузерипль и плато Лаго-Наки.

Хозяин музейного паноптикума Владимир Геннадьевич Меликов оказался дружелюбным и общительным человеком. Он и рассказал нам о том, как попали к нему столь странные экспонаты.

— Вместительный сундучок коричневого цвета с кожаной ручкой и эмблемой тайного общества «Аненербе» на крышке мне принес один пожилой местный житель. Он настоящий опшельник, живет в лесу в землянке, но где конкретно, никто не знает. Это — мой старый знакомый. Он часто приносит в музей редкие вещи, например «эдельвейсовский» бинокль и немецкую аггечку с лекарствами тех

лет. Как-то предлагал и фашистские ботинки, говорил, что пар 20 у него еще есть... Тогда я задумался: а не тайник ли в лесу обнаружил старик? Причем все находки были в хорошем состоянии. Спички, к примеру, хоть сейчас огонь разжигай. Может, даже и целый схрон нашел?

Разглядываем крышку сундучка. На ней четко видна официальная эмблема «Аненербе». Гарнитура стилизована под руны. Сама надпись *Besondere Bekl [eiderung]* означает примерно: «Особое вложение». Так что же нужно было эсэсовцам в здешних местах?

Артефакты, естественно, нас заинтересовали. Если многие детали операции вермахта под кодовым названием «Эдельвейс», в ходе которой на вершине Эльбруса в Кабардино-Балкарии были установлены штандарты с фашистской символикой, известны историкам, то что же делала эта тайная организация Германии в горах Адыгеи?

По словам исследователей, эсэсовцев, скорее всего, интересовали загадки древних дольменов и повышенная при-

родная радиоактивная аномалия в районе Кишинского каньона. Они также могли охотиться и за золотом Кубанской Рады, застрявшим в этих краях в пору Гражданской войны. «Аненербе» переводится как «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков». Эта организация существовала в Германии в 1935–1945 годах и была создана для изучения традиций, истории и наследия так называемой «германской расы».

Среди других находок оказалась полноцветная немецкая карта территории Адыгеи, изготовленная в 1941 году. Удивила высокая точность и полнота нанесенных на карту объектов. Восхитил экспонат с подписью «Цепь Прометея» — огромная каменная цепь с несколькими отточенными звеньями. Кому и для чего она понадобилась? Найдена была в горном Дагестане. Неожиданно было увидеть в музее слепок следа снежного человека (йети). В музее их даже три различной величины. А также — разнообразное множество аммонитов, раковин, ракушек и представителей древней флоры и фауны.

А года два назад Меликову спелеологи принесли два необычных черепа с рогами, которые, как они утверждали, найдены в одной из пещер на Большом Тхаче. С виду они напоминали останки животных, может, даже очень древних, ископаемых. Но когда он стал внимательно осматривать находки (все-таки раньше работал врачом-стоматологом), то буквально мурашки пробежали по коже.

— Посмотрите на характерное круглое отверстие в палец толщиной в нижней части головы, — показывает Меликов. — Это основание позво-

ночника. И его расположение указывает на то, что существо передвигалось на двух ногах. Из других странностей — отсутствие черепной коробки и челюстей. Вместо рта — несколько отверстий, размещающихся по окружности. Необычайно большие глазницы, от которых идут два ответвления в виде роговых наростов. Причем лицевая кость плоская, как у антропоидов.

Действительно, артефакты выглядят необычно. Даже если сравнить с черепом медведя, который лежит рядом. Возникает большой соблазн считать, что держишь в руках останки какого-то инопланетянина. Фотографии находок отсылали столичным палеонтологам, но те только руками развели. Признавались, что ничего подобного раньше не встречали, и осторожно предполагали: может быть, черепа барана долгое время находились в водном потоке с песком и сильно деформировались? Если допустить деформацию, то она оказалась бы синхронной — ведь странно-сти повторяются сразу на двух черепах.

Российский сайт «Антропогенез.ру» попросил прокомментировать удивительные находки палеозоолога, члена Омского отделения РГО Алексея Анатольевича Бондарева. Вот его ответ: «На фотографиях из музея изображены всего лишь два плохой сохранности черепа кавказских горных козлов (туров).

Альтернативами при самом широком поиске тут могут являться серна и безоаровый козел, но форма их рогов и лобной кости все же отлична от наблюдаемой на снимке. Видов козлов (туров) два: западнокавказский *Capra caucasica* и восточнокавказский *Capra cylindricornis* (второго часть исследователей считает подвидом первого). Можно поторговаться насчет баранов,

▲ Таинственный череп

но вообще определение по фотографиям фрагментов костей — дело неблагоприятное. Учитывая географическое положение Адыгеи, можно ожидать, что черепа относятся к западнокавказскому виду (подвиду), но сейчас это особого значения не имеет.

Кстати, «мифологи», глянув на находки, сразу определили. Это — аннунаки Древнего Шумера, рогатые божества, имя которых интерпретируется как «пришедшие с небес». В шумерском эпосе они участвовали в сотворении мира.

Американский писатель азербайджанского происхождения Захария Ситчин отождествляет аннунаков с обитателями Нибиру — гипотетической планеты Солнечной системы с вытянутой орбитой. По астрономическим выкладкам, появляется она в зоне видимости раз в 3,6 тысячи лет. Как пишет Ситчин, в этот период обитатели Нибиру спускаются на Землю и вступают в контакт с аборигенами, то есть с нами.

— Мы можем строить всевозможные версии и догадки, но артефакты, найденные в горах Адыгеи, заставляют задуматься, — сказал нам на прощание хранитель музея В.Г. Меликов.

Кстати: летом 2015 года в Приэльбрусье охотники за кладрами нашли еще один чемоданчик «Аненербе» с черепом странного происхождения, предположительно принадлежавший егерю из немецкой дивизии «Эдельвейс», перстень, а также целый комплект фашистской военной формы. На перстне изображен профиль солдата в горном кепи, к которому прикреплены дубовые листья. Внизу цветок эдельвейса. А в 2014 году жители тех же мест сообщали, что раскопали захоронение двух сотен тел немецких егерей, которых, вероятно, накрыло лавиной много лет назад. **УС**

История России.

Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

Координатор проекта
Юний Горбунов

Фото Николая Обухова

Село Верхняя Ослянка

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Если плыть вниз от деревни Заречной, то вскоре Чусовая явит нам два больших острова. Между островами и правым берегом реки раньше была гавань — барки и плоты причаливали. А у первого острова с конца XVIII в. стояла деревня Ялунина. На исходе XIX-го здесь даже церковь выстроили, и старостой в ней был местный крестьянин Ялунин.

Говорят, деревня славилась силачами. Старожилка А. В. Брагина вспоминает некоего Никиту Ялунина: «Лутошки (липовые жерди. — *Авт.*) Никита Петрович по сорок штук носил, в пучонку завяжет и несет на плече. Лутошки сырые, да ведь тяжело сорок штук зараз нести, килограмм сто будет». Такими вот силачами, наверно, и держалась деревня до 1970-х. В пору НЭПа в деревне Ялуниной Серебрянской волости Ослянского сельсовета обрелось 20 хозяйств и около 120 в них тружеников обоего пола.

Река времени

24

Уральский следопыт, февраль 2017

За вторым островом у камня Со-сун Чусовая круто поворачивает на восток, образуя излучину. На левом берегу, напротив еще одного большого острова, такой же, как Ялунина, недолгий век держалась деревня Верхние Мысы, а в конце излучины другая – Нижние Мысы. Обе, скорее всего, жили Ослянской пристанью, которая первоначально в этой излучине и находилась. В 1926 году список населенных пунктов насчитывает в Верхних Мысах четырнадцать, а в Нижних – семь хозяйств. В 1950-х все три деревни опустели. Но ведь потрудились на своем веку и памяти нашей заслужили.

Сразу за Нижними Мысами началось большое село Верхняя Ослянка, разбежавшееся по правому берегу Чусовой чуть ли не на два километра. Сюда из излучины «приплыла» и прочно здесь против камня Ослянского обосновалась пристань Гороблагодатских заводов.

Пристань на Чусовой всегда писалась с большой буквы. Она была и вторым названием села, к ней приулюлившегося. Составители «Списка населенных пунктов Уральской области» 1928 года так и назвали село – Ослянка (Пристань) и насчитали в нем 119 хозяйств и без малого 500 обитателей.

Своих барок пристань на Верхней Ослянке не строила, а ждала, когда они сразу после ледохода придут с Илимской верфи. Зато сюда слитками и листами по зимнику свозили чугун, железо и прочий товар для весеннего сплава. Подходы к Ослянской пристани сплавщики почему-то назвали Кровавым берегом.

О здешней пристанской работе вспоминает илимчанка О. А. Чигвинцева (женщин на пристани трудилось даже больше, чем мужчин): «Семнад-

▲ Традиционная российская «помочь»: всем миром строили, убирали урожай

► Учительница Серебрянской школы Наталья Аркадьевна Новикова на берегу Чусовой

цать годов было. Грузили чугун, железо листовое. Листы железные на носилках несешь, а чугун-то на плече... На барке ворот — им лот выхаживают, чтобы барка быстрее шла. Лот-то выходили, да ворот и отпустили, он назад пошел, меня воротом-то подшибло в спину, да и в воду. Как сейчас вижу, вынырнула барка-то там, а мне кричат: «Гляди сюда, здесь барка!» Лодку спустили, меня выгасчили, потом не помню ничего. Очнулась день на пятый, на шестой в Перми, в больнице. Ниже Осянки меня стукнуло. Теперь болит тело-то, не дает робить, вот пол мыть не могу. Какие заработки были? Отсюда (от Илима. — *Авт.*) до Осянки два рубля было сплавить».

Так жила Верхняя Осянка в пору сплавов, когда уральскому металлу и прочим грузам на рынки другой дороги не было. В 1871-м здесь освятили деревянную Свято-Троицкую церковь (закрыта в 1930-м). В конце XIX столетия в 107 дворах проживало 644 человека. Была школа, а через Чусовую ходил паром. Здесь, в Верхней Осянке, Чусовую пересекает Гороблагодатский тракт, идущий из Кунгура через Кын на Кушву и Нижний Тагил.

Село и в советское время не сдавалось. Трудились здесь колхоз и леспромхоз и все, что сопутствовало нормальной жизни: школа, медпункт, почта, клуб, библиотека, детский сад, магазины. Регулярно ходили автобусы до Нижнего Тагила. Ниже по Чусовой гнездились филиал Коуровской турбазы.

В девяностые годы приказали долго жить леспромхоз и со-

▲ В сельской библиотеке

С началом сплава работа на пристани была горячей — не зевай. И то сказать: вода-то не своя, в Ревде караванным за деньги куплена. Старики вспоминали: «Вершок купишь, а он подымает воду на аршин в Чусовой-то. И на этой воде барки пойдут с сотню километров. Спешу, пока вода не сбегала. Только бы здесь проплыть, а там вода выше — речки впадают».

► Ветераны Великой Отечественной у обелиска 9 мая 1970 г.

► Вчера и сегодня. Фото Юлии Сивковой

вхоз, и селяне, потеряв работу, остались при своих огородных интересах. У нас с этим, знаете ли, круто, по-революционному. Теперь за всем социально-бытовым — пожалуй, те в Серебрянку. Кроме магазина и небольшого медпункта, «на плаву» в селе одна библиотека. И не какая-нибудь, а историческая павленковская — то есть открытая в 1909 году екатеринбургским уездным земством на средства, завещанные столичным издателем-меценатом Флорентином Павленковым. Напомним читателю, что именно он, Павленков, основал в России популярнейшую ныне книжную серию «Жизнь замечательных людей».

В одной библиотеке сосредоточилась ныне вся культурная жизнь села. Пять лет здесь хозяйничает коренная уроженка Нижней Осянки, что по соседству с Верхней, Светлана Николаевна Сивкова. Пополнился за это время книжный фонд, добавилось читателей, организуются книжные и другие выставки. Здесь уютно и тепло юным жителям села. Они рисуют, выдумывают всевозможные аппликации и разные поделки.

Многокилометровый путь по Чусовой «проплыла» уже наша фотоэкспедиция. И в каждом городе, поселке, селе или деревне самыми безотказными и активными нашими помощниками оказываются не клуб, не музей, не школа, а именно библиотека. Здесь, как правило, собирают фотографии, воспоминания и другие исторические свидетельства, устраивают уголки и выставки, создают альбомы. И Верхняя Осянка не исключение: все исторические фотографии этой подборки (а это лишь

малая часть) собраны и предоставлены редакции Светланой Николаевной Сивковой.

А за селом в Чусовую впадает невидная речка Осянка. Имя ей, а потом береговому камню, селу и деревне дал, говорят, оселок (брусок) — обиходный инструмент для заточки и правки кос, пил, ножниц, ножей и т. д. От стариков слышно, что в верховьях речки некогда находили мелкозернистый точильный камень и мастерили из него оселки. **УС**

◀ Молодежь Верхней Осянки на берегу Чусовой

Александр Ломакин

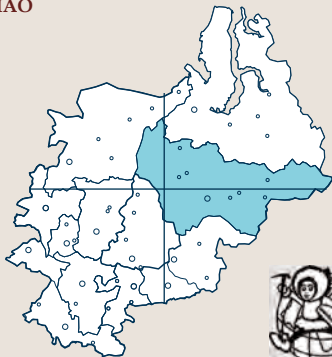
Родился в Ханты-Мансийске. В школе учился в Лабитнангах (Ямал). Охотничий билет, как абориген, получил в 14 лет. Образование средне-техническое, специальность — строительство автомобильных дорог. Работал пом. мастера в дорожно-строительном отряде лесопромышленного комбината, инженером по лесфонду, старшим инспектором охотинспекции Советского района, линейным обходчиком Газпрома. Прокладывал связь на северах. Хобби на всю жизнь — охота. Рядом с карабином носит фотоаппарат.

▲ Л.Ф. Сташкевич

Иллюстрации
предоставлены автором

ХМАО

Портреты

▲ В зимней тайге. Вид с вертолета

Люди Заполярья

Леонид Сташкевич: разговоры у костра

Он жил красиво, по-доброму, порой романтично, по заповеди «не навреди» и по правилам природы. Это я о Леониде Фёдоровиче Сташкевиче.

Мы по-разному прошли по тайге. Моя тропа — это добытые лоси, медведи, волки, соболя и дичь. А его промысловая тропа закончилась в 40 лет. Повесив ружьё на гвоздь и взяв в руки фотоаппарат, следующие 40 лет он всецело посвятил природе.

Сидели у костра, разговаривали о добре и зле, потом разошлись в разные стороны, но слова Фёдоровича запали: «Пройдёт время, и твой карабин тоже будет повешен на гвоздь».

А дальше встречи были чаще. Я побывал в природном парке «Оленьи ручьи» и привёз оттуда фотоальбом, диск, литературу. Диск подарил Фёдоровичу, а он взамен подарил мне свои фотографии о природе. Я мог бы долго рассказывать про охоту на зверя, но, вспоминая Сташкевича, получится как-то неуместно.

И вот мой карабин на гвозде, а я с фотоаппаратом продолжаю охоту. Леонид Фёдорович сошёл с тропы, оставив добрый след.

Дам о нем короткую справку: 1976–1981 — заповедник «Малая Сосьва»; 1981–1988 — остров Врангеля; 1988–1993 — заповедник «Курильский»; 1995 — основатель при-

родного парка «Кондинские озёра». Сейчас этот природный парк носит его имя. И везде он жил ради людей. Мои знакомые, работающие под руководством Сташкевича, на мой вопрос: «Как с ним, не суров?», отвечали искренне: «Мировой дядька и всегда поможет».

Семья Сташкевича в войну эвакуировалась под Омск. Окончил Леонид Фёдорович институт по спорту. Дома я у него не был, но все говорят — это очень гостеприимный человек. Я по роду своей службы встречался с ним больше на работе, а еще чаще — в тайге на кордонах.

Почему спортсмен стал охранять природу? Наверное, это судьба. Умел организовать, и всегда вокруг люди, люди, люди. К нему тянуло. Времени у него всегда не хватало, а поговоришь с ним — и как-то легко станет.

У нас разница в возрасте 20 лет, а разговаривали на равных. На лёгкие темы он не разменивался, а вот как добыл первого зверя — на эту тему вывел. Мне кажется, он в каждом охотнике видел человека природы, делил их на злых и не очень. И всё равно разговор сводился к бережному отношению к матушке-природе. Его порой шуточный тон был направлен на вразумление, и вечерами у костра, вспоминая разговор, начинаешь задумываться, а правильно ли живёшь и чего не хватает. Людей он уважал, в разговоре не перебивал, о себе рассказывал очень мало. К таким людям тянет, он ведь

правильный очень был. О настоящем человеке трудно писать: мало они про себя говорят, больше слушают.

— Расскажи о Врангеле, тяжело было?

— Но ты же жил в Заполярье, что спрашиваешь?

— Забывается быстро, когда 12 месяцев зима, а остальное — лето.

— Семь лет у меня было, чтобы увидеть Арктику своими глазами.

Говорили больше о людях.

— Звери и птицы появились задолго до людей, и жить нам надо по их законам, так как они подлинные хозяева.

Позже я понял, что не в билете охотничьем дело, а в тяжелом труде заполярных промысловиков-охотников. И воспитывался на примере промысла, а первый добытый мной волк, нет, это не забыть...

— Фёдорович, а вот зла и добра поровну?

— Это ты сам себе ответишь.

Охота — это увлекательно, риск, азарт, спорт присутствует. Охота существует столько же, сколько и человечество. Без знания повадок, особенностей ландшафта зверя не скрасть. Каждое животное настолько индивидуально и по-своему умно, что порой его добыча — это целая наука. Изучая десятилетиями тот или иной вид, понимаешь, что

зверя можно взять, так как человеческий разум преобладает над повадками. И когда мастерство доведено до вершины, наступает переломный момент между охотой и добычей.

— Ты упомянул разум, — сказал Федорович, — а ведь разум в том и заключается, чтобы оценить, насколько это тебе надо. Вот ты знаешь, что выйдешь победителем, значит, зверь беззащитен. Попробуй не обижать слабого, и на душе будет чисто, то есть без осадка.

— Федорович, а если человек в азарте больше добыл, чем разрешено?

— Тут как подойти. Если это первый раз, с ним надо разговаривать. Человек с ружьём — это не всегда браконьер, просто у нас разное отношение. Человек сам должен решить, как ему относиться к природе. Разум возбладает и люди поймут, что важнее сохранить, а не уничтожить.

Смотрю фотоальбом Сташкевича. Ну, что ты с этим человеком поделаешь: все красиво, а сколько надо было терпения и умения! Говорю себе: «Иди, сделай снимок с медведем или с лосями — они тебе, пожалуй, попозируют!»

Это не нравственное наставление, не призыв бросить охоту — это моё отношение к зверю, которое менялось после встреч с Леонидом Фёдоровичем. Да, карабин на гвозде, фотоаппарат в руках. Воспоминаний на всю жизнь, но для себя. Описать все охоты — это получить пособие по уничтожению животных, а рассказы Фёдоровича — это сохранение природы. Вот и судите: два разных человека, а победило добро. Относитесь разумно к охоте, и наши внуки увидят прелесть природы.

Леонид Фёдорович ушёл, а тепло оставил; вспоминаю и буду вспоминать только добрым словом.

*Никак не можем помириться с тем,
Что люди умирают не в постели,
Что гибнут вдруг, не дописав поэм,
Не долечив, не долетев до цели,*

*Как будто есть последние дела,
Как будто можно, кончив все заботы,
В кругу семьи усестись у стола
И отдыхать под старость от заботы.*

(Константин Симонов)

Печник

Народ у нас хороший, он везде хороший в основном.

За окном лёгкая позёмка, день стал длиннее, дело к весне. Весенние

▲ Редкий кадр соболя.
Соболь в дупле

каникулы; ещё год и школа окончена. Радиола «Урал» поёт голосом Майи Кристалинской, настроение приподнятое, вечером в кинотеатре фильм «Тайна двух океанов». Одно плохо: печник пришёл, печку после бурана развалило, трубу надо править. Да ладно, помогу — и свободен. Но кино посмотреть не удалось. На пороге появился Константиныч, увидел кирпичи, в бадье глину, пожелал бог в помощь и спросил:

— Сильно занят?

— Ну, помогаю...

Константиныч перекинулся с печником двумя словами. Печник, дядя Володя, сказал: «У вас важнее, а здесь я один управляюсь».

Оказалось, в конце улицы не стало бабы Маши. Говорят, время пришло. И моя задача — одеваться потеплее, брать топор и держать костёр на погосте.

Народу было много: с ломами, лопатами, кирками, пацанов человек шесть. Наше дело — доски жечь, да и начало было положено до нас. Объясню: даже со стороны смотреть — это адский труд, хоронить в вечной мерзлоте. Дядьки немного выпили, пацанам — чай горячий. Знакомые — не знакомые, как в муравейнике, одно слышно: ну, понеслась — и удары, удары, удары о мёрзлый грунт. Перерывы долгие, жара от костра невероятная, земля поддается сантиметров по десять. На второй день другие пошли. Что объединяло этих людей? Чужое горе...

▼ Тайга зимой

▲ Мишка искупался в снегу

На третий день Константиныч зашёл, пьяненький.

— Ты что, Сань, на поминки не пришёл, я вот тебе кисель в кружке принёс, держи.

Это надо ж, через всю улицу нёс кисель по морозу!

Мой отец Константиныча за стол пригласил, с нами и печник присел. Оказалось, что печь надо капитально ремонтировать, вот печник и задержался с работой. В доме две печки: кухонная и «голландка» на комнаты, так что холода не было, починили. Печник из «расконвойных», золотые руки, а мне, пацану, интересно, за что люди сидят?

Взрослые помянули соседку, тут и я с вопросом влез:

— Расскажи, дядя Володь, за что сидел?

— Честно, пацан, скажу: ни за что.

— Так все говорят, у нас ни за что не сидят.

— А ты послушай. Освободился я от очередной отсидки. В кармане справка, и рванули с корешем в Обдорск — Салехард, по-вашему. У сельмага драка случилась, кореша пером ударили, я сдуру нож из раны вытащил, чтоб ему легче было, но кореш помер. Повязали меня, в кармане справка об осво-

▲ С трофеем

бождении, на ноже — мои отпечатки, те босяки убежали, а я на очередной срок. Вот и весь сказ.

— А много ли раз сидел?

— Ты, Сань, рассказ читал «Ленин и печник»? Так там написано: когда печник узнал, что он разговаривал с Лениным, он от удивления так и сел. Вот с тех пор и сижу, — сказал с ухмылкой.

Кто-то знающий скажет, «расконвойному» спиртное не положено. Я скажу, да, нарушение, но в пределах разумного внимания на это не обращали.

Печник — человек без прошлого, человек суровой системы лагерей, а о жизни говорит с любовью:

— Вот всё закончится, буду людям тепло давать, печки всегда нужны.

Вечерами в тайге, в избушке у приоткрытой дверцы печки, смотрю на огонь и вспоминаю дядю Володю, печника, дающего тепло. Вот так на всю жизнь получилось, где печка — там и он.

У Евтушенко в поэме «Братская ГЭС» диспетчер света Изя Крамер к людям приходил через свет, а у меня печник — через огонь. Мой печник остался добрым человеком, пройдя через мясорубку зла. Вот, наверное, ответ на вопрос: чего больше — добра или зла. И снова вспоминаю Леонида Фёдоровича. Он говорил:

— Мои знакомые островитяне при всех достоинствах и недостатках, присущих человеческому роду, отличались особыми свой-

ствами характера, определявшими, в конечном счёте, их место в жизни. Ну кто скажет, что народ плохой...

Сейчас люди замкнулись, живут обособленно. Здесь много причин. И квартирный вопрос, и стремление к наживе, и городская замкнутость. Но стоит выехать на природу, и человек делается мягче, забывает проблемы, уходит от суеты, общается охотнее. **УС**

► Добыча охотника

ГОТОВЬ СУДНО К ЛЕТУ!!!

Уважаемые судовладельцы! Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России по Свердловской области напоминает вам о необходимости проведения очередного освидетельствования вашего маломерного судна перед началом навигационного периода 2017 года.

Предоставление услуг по освидетельствованию маломерных судов регулируется Административным регламентом МЧС России, утвержденным приказом МЧС России от 18.10.2012 № 608 (далее – Регламент).

Сообщаем, что в соответствии с Регламентом освидетельствование маломерных судов в процессе эксплуатации проводится на пунктах освидетельствования маломерных судов, а также на передвижных пунктах освидетельствования маломерных судов, которые организуются на базах (сооружениях) для стоянок маломерных судов или других, пригодных для этих целей местах.

Маломерное судно предъявляется к очередному освидетельствованию перед началом его эксплуатации, до истечения пятилетнего срока со дня последнего освидетельствования. Освидетельствование проводится один раз в пять лет.

Для прохождения очередного освидетельствования собственник маломерного судна представляет в Государственную инспекцию по маломерным судам паспорт, судовой билет (и их ко-

пии), а также заявление о проведении очередного освидетельствования.

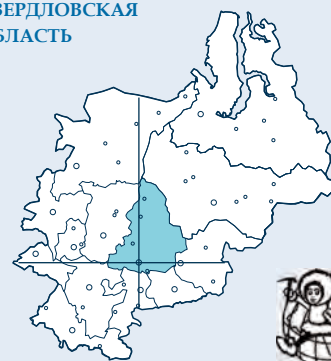
Согласно Регламенту, тестирование маломерного судна в процессе эксплуатации осуществляется на плаву. Маломерное судно на освидетельствование предъявляется в технически исправном состоянии, с полным комплектом установленных норм оборудования и снабжения, правильно нанесённым регистрационным (бортовым) номером.

Государственная пошлина и иная плата за предоставление государственной услуги не взимается.

Напоминаем, что управление маломерным судном, не прошедшим освидетельствование, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей (п. 1 статьи 11.8 КоАП РФ).

По всем интересующим вопросам вы можете обратиться в инспекторские участки ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области» по месту регистрации маломерного судна в приемные дни с понедельника по среду: с 9.00 до 17.00, в предпраздничные дни с 9.00 до 12.00, либо по телефону +7 (343) 227-20-01.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Александр Лоскутов

Старший государственный инспектор Группы технического надзора ГИМС МЧС России по Свердловской области.

Иллюстрации
предоставлены автором

Аюу-Таш — Медведь-камень

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Хакима Аксенова

Родом из д. Булатовой Уйского района Челябинской обл. Большая часть жизни прошла в селе Краснокаменка. Заведовала клубом, занимаясь досугом односельчан. Выйдя на пенсию, начала изучать местный фольклор, писать рассказы, повести. Легенда «Аюу-Таш» записана со слов местных жителей.

В древние, очень-очень древние времена, когда коза была командиром, утка — урядником, курица — охотником, произошли эти события. Так начала свой рассказ бабушка Марьям.

Давным-давно человек по имени Сиддык поставил первый кош у подножия горы — сейчас это часть Булатовского заповедника. (Речь идет о памятнике природы близ деревни Булатовой — геологическом эталонном разрезе углистых графитосодержащих пород с грантолитами — окаменелостями вымерших животных. — *Ред.*) Взобрал он на гору, оглядел с вершины просторы, открывшиеся его взору, и возмечтал: «Здесь будет поселение богатое, на раздольных лугах будут пастись табуны лошадей быстрых и резвых, тучные стада будут сами собой плодиться, и все, кто будет жить рядом со мной, будут жить богато и счастливо».

И послал он весть своим близким и друзьям: «Приезжайте, нашёл место богатое, раздольное, здесь в округе на многие-многие

вёрсты никого нет. Зверья всякого много, птицы разной непуганой — тучами, речка чистая, полноводная, рыбы в речке кишмя кишит».

Откликнулись на зов друзья и ни разу не пожалели, что сорвались с насиженных мест. Жили богато, дружно, раздольно. С друзьями вместе приехала красавица Алтынай. С первого взгляда она приглянулась Сиддыку. Умница, красавица, умеющая держать язык за зубами, навсегда, на всю жизнь завоевала сердце Сиддыка и осталась для него до конца жизни той единственной, замены которой нет на всём белом свете.

Родила ему Алтынай четырёх сыновей и одну дочку-лапочку, свет очей. Айгуль — лунный цветок, было имя доченьки. Росла Айгуль весёлой, ласковой, всеми любимой, никто не ограничивал её

свободу. Весёлой стайкой носилась она с подружками, стараясь успевать везде, участвовать во всех общих делах. В те давние времена авторитет родителей был непререкаем. Мать часто повторяла Айгуль: «Учись всему, тебе потом дом вести, детей растить, род мужа продолжать».

И росла вместе с Айгуль девочка Гайша, златокудрая, голубоглазая красавица. Отец Гайши погиб на охоте, мать не выдержала потерю любимого и, как свечка, уgasла после мужа. Осталась Гайша сиротой, Алтынай упростила мужа взять её в свою семью. Дружно росли девочки, делились маленькими секретками, вместе учились жизни.

И был среди прибывших первых поселенцев человек по имени Тенре-кузнец — так звали его все. Неразговорчивый, всегда спокойный, он производил впечатление человека, знающего какую-то тайну. Не было в поселении у него друзей, единственный человек, с кем он иногда общался и дружил, был Сиддык. Был Тенре-кузнец еще и знахарь. Колдуном называли его люди. Кроме своего кузнечного дела, умел договариваться с огнём и водой, лечить людей и животных, звери сами приходили к дверям кузнеца. Говорили, что у него живёт медведь, но никто воочию не видел зверя. Когда Тенре-кузнец пришел с первыми поселенцами, он был уже старым человеком. Место для кузни было отведено вверх по течению Увелики, там сейчас старые тополя растут, тогда ещё никаких тополей в помине не было.

Быстро сказка сказывается, да долго дело делается. Был у Сиддыка кровный брат, и жил он далеко-далеко, там, где вершины гор достают до неба, а люди, живущие на этих вершинах, ведут долгие беседы с богами. А внизу, под горой, стоит светлый город, там круглый год зреют в садах сладкие плоды, а в садах этих гуляют гурии. Вот такой сказочный город выбрал себе названный брат Сиддыка, Таймир.

Побратались Сиддык с Таймиром, когда были ещё молодыми, сами часто ходили в набеги, защищали свои селения от набегов, дали клятву, что всегда и везде, даже на краю смерти, будут стоять друг за друга. Клятву свою названные братья сдержали, только жизнь такая штука, она не спрашивает у людей, где бы они хотели быть и с кем бы хотели жить. Раскидала жизнь на-

званных братьев на дивно далёкие расстояния, но не затерялись они, через каждые пять лет караван по очереди отправлялся то в южную сторону, то на север.

И вот однажды, когда караван Сиддыка добрался до светлого города брата Таймира, после радостных объятий и обильного угощения Таймир завёл серьёзный разговор.

— Послушай, дорогой брат мой, сколько твоей дочери лет?

— Двенадцать вёсен миновало. К чему ты клонишь? — с усмешкой глянул на него Сиддык.

— Да понял ты всё, — проговорил Таймир, — видишь, у меня «львёнок» подрастает, на три весны старше твоей красавицы, не хочется в семью кого попало приводить.

— Да они же ещё молодые.

— Я не предлагаю сейчас их женить, устроим помолвку, объявим им, что они жених и невеста, а через пять лет, когда я со своим караваном к тебе приду, сыграем свадьбу. Что скажешь?

— Что я скажу? Я рад, я несказанно счастлив, брат мой, — обнимая Таймира, произнёс Сиддык. — Мой лучик света, радость моей жизни будет в родных надёжных руках.

Ударили по рукам Сиддык с Таймиром, кликнули своих близких и родных и устроили большой пир. Посадили рядом смущённых Рустама и Айгуль, объявили им, что отныне и во веки веков они предназначены друг другу.

Вернулся караван Сиддыка с долгого пути, нагруженный дорогими подарками и редким иноземным товаром. Большой благодарственный праздник устроил Сиддык дома в честь окончания долгого трудного пути.

А в один из дождливых дней в доме Сиддыка появился Тенре-кузнец.

— О-о-о, кто у нас появился, — воскликнул Сиддык, — проходи, Тенре, Алтынай, неси угощение, у нас гость дорогой. Располагайся, что-то ты плохо выглядишь.

— За этим я и пришёл. Стар я стал, пора мне на серые равнины.

— Понимаю тебя, вижу, что устал.

— И я про это. Ученик мне нужен, знания оставить хочу.

— Надо подумать, к тебе же не пошлешь кого попало.

— Что правда, то правда.

— Говорят: готов ученик, приходит учитель. Наверно, можно и наоборот сказать: учитель готов принять ученика, и появляется ученик.

Луны через две, туманным утром, когда солнце только собралось просыпаться, Тенре-кузнец, почувствовав, что на его территорию вторгся кто-то чужой, вышел во двор.

— Здравствуй, благословенный, — поклонился молодой человек, — меня зовут Айнур. Дошли до нас слухи, почтенный Тенре, что в ученике нужда у тебя.

— Есть такая нужда, но не каждый может быть моим учеником.

— Знаю, да и я не каждый.

Тенре-кузнец внимательно посмотрел на парня: спокойная, уверенная сила исходила от него, да и сердце гулким стуком подсказало: пришёл тот, кто должен был прийти.

— Ну, проходи, посмотрим, годишься ли ты мне в ученики.

Так у кузнеца, колдуна-знахаря появился ученик. Немногому пришлось учить его, уж очень способным оказался Айнур. Учителю осталось только отшлифовать то, что умел и знал ученик. Тенре-кузнец сейчас больше отдыхал, чем работал. Показывал, рассказывал, наблюдал. Ему нравилось смотреть, как работает Айнур: движения лёгкие, ничего лишнего, будто танцует под ему одному слышимую музыку. Айнур был высоким, здоровенным парнем, видимо, от этого немного сутулился, но движения у него были плавные, гармоничные. «Медведь, — думал про себя Тенре-кузнец, наблюдая за молодым человеком, — чисто медведь».

О молодом кузнеце слух быстро прокатился по округе. Многие возжелали иметь такого зятя. Но веж-

▼ Деревня Булатова

ливо улыбался в ответ молодой кузнец, а от самых назойливых отделивался шуткой.

— Гайша, — обратилась Айгуль к сестре, — ты слышала про молодого кузнеца, все от него без ума, поглядела бы на него.

— А сама что не посмотришь?

— У меня есть жених, через несколько лун придёт караван, и я уеду далеко отсюда.

— А что так невесело говоришь?

— Не хочется расставаться с родными местами, — с грустью произнесла Айгуль.

— Ладно, уговорила, посмотрю я на твоего кузнеца.

— Почему моего?

— Так, вырвалось, — засмеялась Гайша. — Посмотрю, может, это моя судьба.

Через несколько дней Гайша доложила:

— Видела я твоего кузнеца.

— Почему моего?

— Прости, вырвалось.

— Ну и что, как он тебе?

— Ничего себе, — пожалала плечами Гайша, — да, красивый, да, рукастый, но не тронул он моё сердце.

— Посмотрю сама, — решила Айгуль, — что в нём такого, что подруги по нему с ума сходят, а Гайша осталась равнодушной.

Повод скоро нашёлся, разболталась подкова у любимого коня, и Айгуль, недолго думая, отправилась в кузню. Лучше бы она этого не делала, да и как человеку знать, что лучше, что хуже, и какие силы ведут нас по жизни, и кто решает, сколько нам жить и с какой задачей мы приходим на белый свет.

Навстречу Айгуль вышел Тенре-кузнец. Грустно улыбаясь, обнял девушку:

— Прилетела ласточка. И что тебя привело?

— Подкова у коня разболталась.

— Подкова, значит, — вздохнул Тенре. — Сейчас будет сделано. Айнур! — позвал он ученика.

Айнур вышел в кожаном переднике, волосы на голове стянуты ремешком, чтобы не мешали работать.

— Что, учитель? Звал меня?

— Лошадь подковать надо.

Айнур сначала окинул взглядом лошадь, потом взглянул на девушку. На языке вертелась дежурная шутка, но... все разом изменилось вокруг. Вот он медленно подходит к лошади, поднимает ее ногу, рассматривает копыто, поправляет подкову, пытается что-то сказать, но в голове пустота, как в огромном барабане. Всё, работа закончена.

Айгуль так же медленно взлетает в седло, конь трогается, Айгуль оглядывается, они на миг встречаются взглядами. И конь уносит всадницу.

Гайша уже который день не видела Айгуль. Спросила у матери.

— Дома она. Не желает выходить и никого не хочет видеть. Поговори с ней. Я не понимаю, что с ней происходит, и на душе у меня тревога.

Айгуль лежала, безучастно уставившись в потолок.

— Что с тобой, на улице так хорошо, а она вылеживает?!

Схватила за плечи, повернула к себе, увидела осунувшееся лицо.

— Что случилось? Ты заболела?

Айгуль обняла сестру и горько расплакалась.

— Гайша, я сердце там оставила.

— Что ты говоришь, тебе нельзя, забудь! Сегодня весть пришла: караван уже в пути, через луну он будет здесь. Айгуль, тебе никак нельзя ссорить дядю Сиддыка с дядей Таймиром, ты понимаешь это?

— Да-да, только это и понимаю, но ничего не могу поделать с собой.

Тенре-кузнец молча наблюдал за своим учеником. Работает Айнур и вдруг застынет в одной позе, даже не заметит, как Тенре взял инструменты из его рук.

Мало ли, много ли времени прошло после первой встречи Айнур и Айгуль, может, они и видели друг друга издали, но от этого никому из них легче не стало.

Вот, наконец, и караван добрался до поселения. Радостно, празднично встречал Сиддык желанных гостей. Среди встречающих были Айгуль и Гайша — красиво одеты, украшены самоцветами. Айгуль изо всех сил старалась быть весёлой, но что-то у неё это плохо получалось.

Никто не замечал, как за происходящим наблюдают зоркие глаза колдуна.

Тенре-кузнец, живший одиноко, привязался к своему ученику, как к родному сыну, а какой родитель не желает счастья своему чаду?.. Правду сказать, представления о счастье родителей и детей сильно расходятся.

Тенре-кузнец решил вмешаться, изменить русло текущих энергий. Да ведь благими намерениями бывает выслана дорога в ад.

Рустам влюбился в Гайшу, золоткудрая красавица полонила его. Он понимал, что никто не позволит ему нарушить данное слово,

и изо всех сил старался скрыть свои чувства. Но нельзя скрыть любовь, тем более, если она ещё и взаимна: у Гайши даже при звуках его голоса сердце начинало биться так, что его слышали, наверно, все в округе. Она-то лучше всех понимала безнадежность ситуации. Уж кому-кому, а ей, сироте, точно нельзя нести горе семье, приоткрывшей её.

Вечером Гайша пришла к Алтынай, встала перед ней на колени:

— Мама, разреши мне ненадолго уехать к дальним родственникам погостить.

Алтынай не зря слыла мудрым человеком. Она своим женским чутьём давно уже поняла, что происходит с молодыми, но знала: когда дело доходит до настоящей любви, не то что она — вся вселенная бессильна. Алтынай не стала спрашивать у Гайши причину внезапного желания уехать.

— Да, Гайша, можешь ехать, я сообщу, когда тебе вернуться.

Алтынай понимала: она не может вмешаться в ситуацию, не может пойти к Сиддыку и Таймиру, рассказать, что происходит с молодыми. Мужчины просто её не поймут. Жена да убоится мужа своего — так есть, и так будет.

Гайша села на коня и исчезла в ночи.

В это время колдун разговаривал с Айгуль.

— Айгуль, ласточка наша, что так сильно пригорюнилась?

— Тенре, ты знаешь, ты всё знаешь. Сколько я помню, ты всегда был другом нашей семьи, скажи, что мне делать, Рустам умный, красивый, добрый, но не лежит у меня душа к нему. Помогите Тенре, помогите.

— Ласточка моя, ничем и никак я не могу тебе помочь. И отец твой не послушает меня, он скорее мне голову оторвёт, чем согласится испортить свою дружбу с братом Таймиром. И никогда не пожалеет о своём поступке.

— Поговори с ним, может, поймёт, ты же умеешь убеждать.

— Нет, ласточка моя, там вступило в силу крепкое мужское слово — оно нерушимо.

— А колдовством, колдовством! — схватила за рукав колдуна Айгуль.

— Айгуль, дорогая, перед любовью всё бессильно, всё!

— Зачем ты тогда пришёл?

— Принёс я тебе слово тайное, заветное. В какой-то момент тебе не захочется жить, а в серые равни-

ны тебя не пустят — срок твой пребывания на Земле ещё не кончится. По тайному слову ты сможешь превратиться в любое живущее на Земле существо. Только запомни: обратного возврата не будет.

Прошепав на ухо Айгуль заветное слово, колдун-кузнец исчез. То же заветное слово знал и Айнур.

Через несколько дней довольные и счастливые названные братья Сиддык с Таймиром назначили и объявили день свадьбы. Торжество будет проходить на вершине высокой горы, где живут духи-покровители. Быстроногие кони помчали гонцов во все стороны: благословенный Сиддык выдаёт единственную дочь-красавицу замуж за принца с далёких южных гор. Приглашает и ждёт на пир всех желающих.

Вот и пришёл этот день. Сегодня на вершине высокой горы, под наблюдением духов-покровителей, Айгуль будет названа верной женой и спутницей Рустама. Когда после исполнения всех положенных в этом случае обрядов белый плат накроет молодых, ничего нельзя будет изменить. Ничем, никем и никогда этот союз нерушим, духи-покровители будут хранить и защищать этот союз.

Наступил день свадьбы. Шумно в поселении, гостей прибыло столько, что они заняли всю прилегающую равнину.

Жених уже на горе, ждёт. На красиво украшенных носилках несут невесту. И никому нет дела до того, любят ли они друг друга, хотят ли быть вместе? Айгуль до конца ещё надеялась на какое-то чудо. Но вот уже обряд идёт полным ходом, ещё чуть-чуть и белый плат взвьётся над головой, чтоб укрыть молодых.

В это время, бросив все свои дела, Айнур изо всех сил мчался в сторону горы. Не стал он объезжать гору, бросив коня, кинулся напрямую по крутейшему склону, чтобы оказаться сразу на месте, где шёл обряд.

Вот уж белый плат взвился над головой молодых, Айгуль поняла, ничего не изменится, не помогут ей её ангелы-хранители, и произнесла она заветное слово, от страха, получится или нет, даже семь раз успела сказать. И на глазах у изумлённых гостей из-под белого платка, не успевшего опуститься на головы молодых, вылетели семь белых голубей. Раздался звонкий девичий смех, и белая стая взметнулась в небо.

Видимо, сверху голуби увидели Айнур — ему до вершины осталось совсем немного. Они закружили над его головой, то касаясь крыльями лица, то пытаясь сесть на плечо. Похолодело сердце добра молодца, понял он, что за голу-

би кружат вокруг него. Вмиг кончились силы, незачем было стремительно лезть в гору, незачем рано утром просыпаться, чтобы увидеть, как пронесётся верхом на горячем скакуне та, которая унесла его покой и в ком теперь был весь смысл его жизни. Почувствовал он, как холодеют руки. И вспомнил заветное слово, переданное ему колдуном.

Стоит на горе медведь каменный, не успел он добежать до вершины, до любимой, единственной, без которой незачем жить, и ласковый дождь не нужен, и солнце не греет, и любимое дело не радует.

Ещё не успел Айнур до конца осознать происшедшую перемену, когда увидел Тенре-кузнеца.

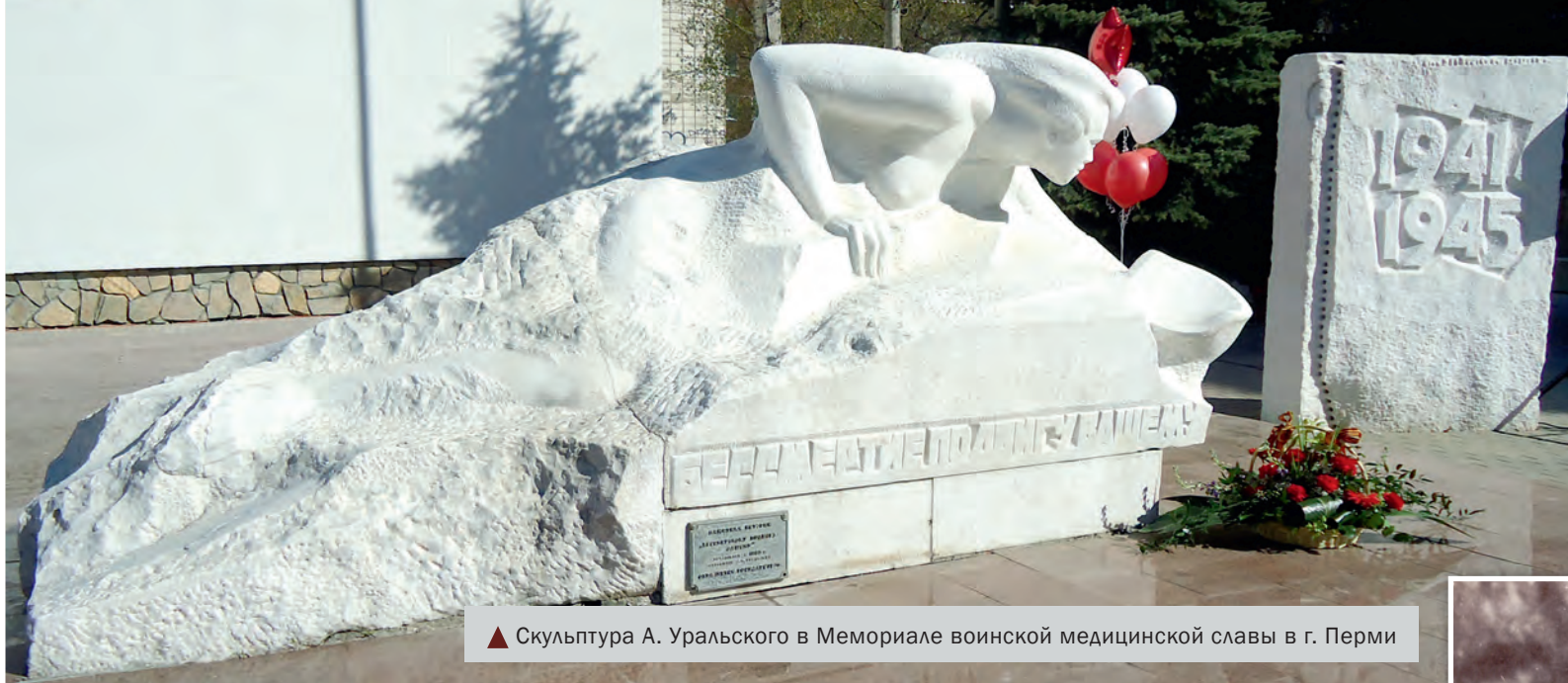
— Через большую любовь, — услышал он, — можно стать защитником и покровителем этого богатого и вольного края. Один раз в месяц, ровно в полнолуние, когда серебристый свет луны будет проливаться на тебя, будешь обретать человеческий облик и твоя любимая будет приходить к тебе.

Имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит, как в полнолуние под серебряными струями лунного света стоят парень с девушкой и звонкий смех разносится по округе. **УС**

▼ Булатова гора

Медики Великой войны

▲ Скульптура А. Уральского в Мемориале воинской медицинской славы в г. Перми

Лучшие качества отечественной медицины и советских медиков ярко проявились в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Благодаря самоотверженному коллективному труду медицинских работников на фронте и в лечебных учреждениях тыла в строй вернулись 72% из числа раненых и 90,6% из числа заболевших воинов. Свыше 80% инвалидов было возвращено к труду.

Уже в первые дни войны на фронтах отличились 112-я, 170-я, 174-я, 186-я и 153-я стрелковые дивизии, сформированные на Урале. Врачами и санитарными бригадами там служили люди, также призванные из уральских областей.

Осенью 1941 г. Урал направил на защиту Москвы 16 стрелковых дивизий и 10 бригад. Мужественно обороняли столицу воины 359-й, 361-й, 373-й и других стрелковых дивизий, сформированных на Урале.

В тех жестоких боях свои неординарные способности проявил военврач Виктор Федорович Ратников — выпускник Пермского мединститута. «Под Москвой мы получили первое боевое крещение, — вспоминал он. — Нас непрерывно бомбили фашистские самолеты, налетая волнами. Было много раненых. Мы оказывали помощь под огнем, не дожидаясь окончания бомбежки». Мужество и героизм Ратни-

ков проявил и раньше — в бою за Андреаполь. В уцелевших домах поселка он развернул полковой медицинский пункт (ПМП), который оказал помощь свыше 100 раненым. В это время рота гитлеровцев атаковала ПМП. Ратников сам возглавил оборону, объединив медиков и раненых, способных стрелять. Они оборонялись в течение целой ночи, отбив несколько атак, а к утру гитлеровцы отошли, оставив убитых и оружие.

Вскоре Ратников возглавил медицинскую службу дивизии и успешно решал проблемы организации медицинского обеспечения соединения. По окончании войны полковник В.Ф. Ратников еще 27 лет служил в рядах Советской Армии, охраняя здоровье воинов.

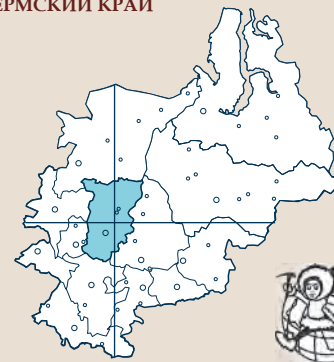
Славный боевой путь прошли выпускники Свердловского и Пермского медицинских институтов Екатери-

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. акад. Е. А. Вагнера. Автор 650 опубликованных научных и научно-популярных статей и 8 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Иллюстрации предоставлены автором

на Петровна Шилова, Лидия Ивановна Бологова, Кира Яковлевна Чупракова и Дмитрий Михайлович Розживин. В годы войны они служили хирургами медсанбатов в действующей армии. «Оперировать приходилось в палатках, иногда в сырых землянках при керосиновом освещении, а переливание крови часто делали под открытым небом. Все работали, напрягая до предела силу воли», — вспоминала доцент Л.И. Бологова. В послевоенные годы все четверо защитили кандидатские диссертации, преподавали в медицинских институтах, а доцент К.Я. Чупракова стала известным в стране хирургом-онкологом.

В августе 1941 г. в Свердловской области началось формирование 375-й стрелковой дивизии, которая вскоре вступила в бой на Калининском фронте. Медицинскую службу в дивизии возглавил врач из Удмуртии Иосиф Григорьевич Макриненко. Это был энергичный и смелый офицер. Ког-

да он был награжден орденом Красной Звезды.

В 375-й дивизии гордились кавалером ордена Ленина санинструктором Иваном Петровичем Бельковым. Он начал службу ротным санитаром, а затем был выдвинут на должность санинструктора. К июлю 1942 г. вынес с поля боя более 80 раненых с их оружием. До и после войны И.П. Бельков работал в Свердловске.

Ассистент кафедры судебной медицины Пермского мединститута Алексей Усачев погиб во время вражеской бомбежки, помогая раненому бойцу. Очевидцем его гибели была медик Апполиария Ковязина, которая позднее писала: «Это был очень задушевный человек. Я никогда не забуду, как он нас, совсем молодых девушек, поддерживал морально».

Четко работал медико-санитарный батальон 375-й дивизии. По нескольким суткам без сна и отдыха, зачастую от-

казываясь от еды, не отходили от операционных столов хирурги медсанбата П.К. Андрофагин, его сын Ю.П. Андрофагин, Г.А. Попов, Н.Н. Трутнев, В.И. Муратов, операционные сестры А. Первушина, А. Шихова, А. Мартынова и другие.

Медики запомнили случай, который произошел в 1942 г. под Ржевом. В медсанбат доставили тяжело раненного солдата. Хирург Г.А. Попов во время операции обнаружил в его теле неразорвавшийся малокалиберный снаряд, но не растерялся, а осторожно удалил его, рискуя жизнью.

Тысячи бойцов-уральцев с благодарностью вспоминали отважных работников медсанбата дивизии. Многие из них — Г.А. Попов, А.А. Шихова, А.П. Первушина, З.Н. Тутынина — после войны жили и работали в Свердловске-Екатеринбурге.

С первого дня войны участвовал в боях фельдшер Я.И. Малофеев из Перми. Многим раненым спас он жизнь. За мужество и труд был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. В одном из боев он вместе с санинструктором разведывал дорогу для эвакуации раненых на заминированном поле. Взрывом Малофеева контузило. Очнувшись, он увидел, что у санинструктора оторвало стопу, а головой он лежал на mine! «Не шевелись, мина!» — закричал он. Подошел, снял товарища с мины, перевязал и доставил в медпункт. Спустя несколько

◀ Медсестры-свердловчанки 375-й стрелковой дивизии, прошедшие весь боевой путь соединения. Слева направо: старший сержант В. Баженова, лейтенант А. Первушина, старшина М. Кулакова, ст. сержант З. Тунынина. 1945 г., май

да в феврале 1942 г. группа фашистов прорвалась в расположение командного пункта, военврач 2-го ранга Макриненко с оружием в руках участвовал в отражении атаки, лично уничтожил несколько фашистов. Под огнем оказывал медицинскую помощь. За этот под-

► В операционной медсанбата 375-й стрелковой дивизии. Слева направо: хирург Г.А. Попов, врач В.И. Муратов, старшая операционная сестра А. Мартынова, медсестра А.А. Шихова, старший хирург медсанбата П.К. Андрофагин

▲ Командир дивизии вручает награду врачу Е.А. Дранковой-Золотаревой, командиру госпитального взвода медсанбата 311-й стрелковой дивизии, выпускнице Пермского мединститута. 1942 г.

дней Малофеев сам был тяжело ранен осколком в грудь. Вернувшись в строй, получил еще одно ранение. После войны трудился фельдшером на Свердловской железной дороге.

В самый разгар войны рабочие Урала выдвинули идею создания Добровольческого танкового корпуса. Государственный Комитет Обороны одобрил инициативу уральцев, и в феврале 1943 г. началось формирование Уральского танкового корпуса. Вступление в него было добровольным. На 9000 мест за одну весну 1943 г. поступило 110 тысяч заявлений! Трудящиеся Урала обеспечили своих земляков всем необходимым — от танков до обуви. Все это они изготовили на своих предприятиях сверх установленных высоких плановых заданий военного времени и за счет средств, собранных самими рабочими.

Как пример приведу телеграмму на имя Верховного Главнокомандующего: «Желая всеми силами помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме ненавистного врага, коллектив Медведевской сельской больницы Челябинской области из личных сбережений внес в фонд обороны страны на строительство танков для Уральского танкового корпуса 35 тысяч рублей. Пусть грозные танки, построенные

на трудовые деньги, несут смерть и гибель ненавистным захватчикам».

1 мая 1943 г. добровольцы танкового корпуса приняли воинскую присягу. «Мы не опозорим славу уральцев. Мы выполним ваш наказ и вернемся на родной Урал с победой!» — заверяли добровольцы.

Славный боевой путь прошло это соединение. Вступив в бой на Курской дуге, воины корпуса с боями прошли до Берлина и участвовали в освобождении столицы Чехословакии — Праги. К концу войны корпус стал называться гвардейским Уральско-Львовским Краснознаменным орденов Суворова и Кутузова танковым корпусом. Несколько раз в Москве раздавались торжественные залпы артиллерийских орудий в ознаменование побед этого корпуса.

В его рядах самоотверженно выполняли свой долг и военные медики. В самых жарких схватках они шли бок о бок с бойцами, под вражеским огнем перевязывали раны, извлекали бойцов из подбитых танков, выносили их с поля боя. Зачастую, спасая жизнь воинов, медики сами получали ранения и ожоги, а многие отдавали свои жизни.

В боях за Карачев, помогая раненому, был убит санинструктор Юрий Стынин. С третьего курса Пермского медицинского института Юра добровольно вступил в ряды Уральского танкового корпуса. Танкисты любили общительного и смелого юношу.

Добровольцем вступила в танковый корпус девушка с Уралмаша Тоня Андриевская, когда получила известие о гибели отца. Служила санин-

▲ Галина Витальевна Гордиевич — «уральская Зоя»

структором. Однажды запрыгнул подбитый танк. Трое раненых выбрались из машины, но помочь четвертому у них не было сил. Тоня в огне нащупала раненого в ноги бойца, одежда на ней задымилась, но она все же вытащила раненого. Едва успела оттащить его, как в танке раздался взрыв. На подступах к Каменец-Подольску вражеская пуля оборвала жизнь Антонины Андриевской.

В боях за этот же город погибла санинструктор Елена Яковлева, тоже уралмашевка. Она помогала выбраться из машины обожженным танкистам. Их она спасла, но машина взорвалась и осколок попал ей прямо в сердце.

В историю Уральского Добровольческого танкового корпуса навечно вписаны имена многих медиков, отдавших жизнь за победу. Одной из них стала Галина Витальевна Гордиевич. С 3-го курса института она добровольно ушла на фронт медицинкой сестрой. В 1942-м получила ранение. Лечилась в госпитале в Перми. После выздоровления написала заявление о вступлении в Уральский Добровольческий танковый корпус. Служила фельдшером в батальонном медицинском пункте (БМП). В марте 1944 г. части корпуса действовали на Украине. Галина Гордиевич отличилась в боях у поселка Фридриховка. В деревянном бараке развернула БМП — здесь скопилось более 200 раненых. Немцы большими силами атаковали Фридриховку, окружили ее. Помогая бойцам, державшим оборону, Галина Гордиевич не только перевязывала раненых, но и из их чис-

◀ В операционной медсанбата УДТК. Слева направо: хирург О. Батуева, операционные сестры А. Долгих и Э. Воронина, хирург А. Воронцов. 1943 г.

кой, они были раздосадованы, обнаружив, что им несколько часов противостояла женщина-фельдшер и горстка раненых бойцов. Когда Петровку отбили у фашистов, жители рассказали, что женщина в конце боя кричала: «Бей фашистов! Уральцы умирают, но не сдаются!» Солдаты, отбившие Петровку, нашли фельдшера мертвой. Ее грудь, руки, ноги были изуродованы штыками, а стены хагы забрызганы кровью. Подвиг фельдшера стал широко известен. Гвардии лейтенант медицинской службы Г.В. Гордиевич была посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени. В историю Великой Отечественной она вошла как «уральская Зоя».

ла создала подразделение, успешно защищавшее медпункт. Немцы подошли вплотную. Раненые и фельдшер, защищаясь, забрасывали танки бутылками с зажигательной смесью. Шесть дней и шесть ночей непрерывно длился бой за Фридриховку, и фашисты отступили.

Позднее Галина Гордиевич проявила мужество в бою около села Петровка, где тоже был развернут БМП. Однако село было окружено противником. В нем осталось только 20 раненых и фельдшер. Но они яростно отбивались с оружием в руках. Когда фашистам удалось овладеть Петров-

Остался в памяти воинов корпуса самоотверженный труд медиков 188-го медсанбата, возглавляемого майором И.А. Айзенштейном. Многих вырвали из когтей смерти командир медицинской роты капитан А.Ф. Воронцов, врачи-хирурги З.С. Павлова, А.А. Гаевская, С.А. Вербицкая, чьи руками были проведены тысячи

▲ Начальник медицинской службы УДТК майор Н.В. Семиколенных (в центре) с командованием 188-го медсанбата просматривают по карте боевой путь корпуса. Прага, май, 1945 г.

хирургических операций в тяжелых военно-полевых условиях.

В боях за Львов медсанбат корпуса был развернут в небольшой деревне. В напряженный момент работы всех операционных бригад налетела авиация противника. Бомбы рвались непосредственно в расположении медсанбата, вблизи операционных столов. Все вокруг содрогалось, начался пожар. Но никто в операционной не покинул своего поста. Командир операционно-перевязочного взвода капитан Антонина Ивановна Журавская продолжала сложную операцию на брюшной полости, отдавая ясные и четкие распоряжения.

Настоящий подвиг совершила и хирург медсанбата № 188 капитан Ольга Николаевна Батуева. На счету военного врача, начиная с 1943 года, сотни хирургических операций, проведенных в полевых условиях. В бою за Берлин 28 апреля 1945 г. фашисты неистово бомбили расположение медсанбата. В это время Ольга Николаевна оперировала тяжелораненого. Бомба взорвалась рядом с операционным столом, который был размещен в палатке. Батуева закрыла раненого бойца своим телом! Его она спасла, но сама при этом полу-

чила тяжелейшее ранение позвоночника с повреждением спинного мозга. Ольга Николаевна умерла от последствий ранения в 1950 году. Она награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени и многими медалями.

Весь личный состав Уральского Добровольческого танкового корпуса трудился с полной отдачей сил. С 1 июня 1943 г. по 1 июня 1945 г. в медсанбат и медицинские пункты корпуса поступило 11477 раненых, 388 контуженных, 256 обожженных. Всем была оказана медицинская помощь. Более 3 тысяч из них были излечены в медсанбате и отправлены в ту же часть, остальные эвакуированы и 75% из них в дальнейшем вернулись в строй. Заслугой медицинской службы УДТК является и то, что в соединении ни разу не было зафиксировано вспышек сыпного тифа и других эпидемий.

Большая заслуга в организации четкой работы принадлежит начальнику медицинской службы УДТК Никифору Васильевичу Семиколенных. В музее боевой славы окружного Дома офицеров Уральского военного округа хранятся его воспоминания. Он родился в Свердловске и учился в здепнем медицинском институте. «В этом замечательном человеке, — писал военврач Ш.А. Агамалиев, — привлекала душевная красота и огромная эрудиция».

УДТК закончил войну в Праге 9 мая 1945 г. Медсанбат корпуса развернули в здании Пражского главного военного госпиталя. Чехи горячо, по-братски встретили советских воинов-освободителей. «Голы населения бросали военным цветы, угощали медом, молоком», — вспоминал Н.В. Семиколенных.

В 1942 г. в Свердловской области была сформирована 167-я стрелковая дивизия. Она знаменита тем, что дала Родине четырех медиков-Героев Советского Союза! Этому звания были удостоены врач, лейтенант Н.А. Копытенков, фельдшер Ф.А. Пушина, санинструкторы Х.А. Неотбаков и С.С. Репин.

Еще в 1942-м санинструктор Степан Спиридонович Репин был награжден орденом Красной Звезды. А в сентябре 1943-го старшину медицинской службы назначили командиром группы, посланной для овладения островом на Днестре. Группа выполнила свою задачу: под огнем противника переправилась на остров, захватила его и удерживала до подхода подкрепления. Репин в бою был ранен, но не покинул поле боя. Используя остров как плацдарм, наши части форсировали Днепр и перешли в наступление. Звезду Героя Советского Союза Репин получил в январе 1944 года.

В польском городе Явожно есть улица, названная именем уральско-

▼ Герой Советского Союза С.С. Репин

го лейтенанта-медика Бориса Семеновича Касаткина, в дальнейшем доцента кафедры судебной медицины Пермского мединститута. Борис Касаткин проявил чудеса героизма при освобождении этого города 21 января 1945 года.

Выпускник Свердловского медицинского института, капитан Евгений Александрович Жуков штурмовал в Берлине Рейхстаг и канцелярию Гитлера. Демобилизовавшись, стал хирургом, профессором, первым ректором Тюменского медицинского университета.

Тяжелая военная судьба выпала на долю Героя Советского Союза, санинструктора Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко. В первые дни войны она поступила на курсы медсестер и по окончании их добровольно, вслед за мужем, ушла в армию и была назначена санинструктором Сибирской дивизии. Вместе с бойцами она ходила в атаку, оказывала медицинскую помощь раненым. Всего за время фронтовой жизни З.М. Туснолова-Марченко вынесла с поля боя 150 тяжело раненных.

В феврале 1943 г. полк вел бой в районе Курска. Санинструктора ранило в руку, но она продолжала перевязывать одной рукой. В конце боя получила тяжелое ранение в обе ноги. Не имея возможности передвигаться, едва не попала в плен, притворившись мертвой. На вторые сутки ее подобрала разведка. Врачи госпиталя долго боролись за жизнь санинструктора, но пришлось ампутировать обе руки и обе ноги. Началось лечение в тыловых госпиталях. В эвакогоспитале № 3861 в Екатеринбурге хирург Николай Васильевич Соколов сделал ей операции на руках, разделил кости предплечья, образовал из них по два искусственных «пальца». Эти операции позволили Зинаиде Михайловне самостоятельно обслуживать себя, умываться, держать книгу, писать.

Она попросила привезти ее на завод. Носилки установили на танке в цехе. Зина сказала: «Дорогие друзья! Мне 23 года. Я очень сожалею, что так мало успела сделать для своей Родины. И сейчас я не могу работать. У меня нет теперь ни рук, ни ног. Я вас очень прошу: сделайте за меня хотя бы по одной заклепке на танке!» Речь мужественной женщины произвела на рабочих огромное впечатление. В ответ труженики Уралмаша выпустили сверх плана 5 танков с надписью «За Зину Туснолову!»

▲ На открытии Мемориала губернатор Пермского края В. Ф. Басаргин, ректор Пермского медуниверситета, профессор И. П. Корюкина и ветеран Великой Отечественной войны, фронтовая медсестра Л. А. Качик

На площади перед Пермским государственным медицинским университетом им. акад. Е. А. Вагнера при огромном стечении студентов, врачей, преподавателей, ветеранов Великой Отечественной войны, жителей города 8 мая 2015 г. состоялось торжественное открытие Мемориала воинской медицинской славы. Это первый в России Мемориал, посвященный подвигу медицинских работников во Второй мировой войне. На столбах-пилонах из красного мрамора выгравированы более 380 фамилий медиков-уральцев, многие из которых отдали жизни и здоровье за Победу.

Помимо гранитных пилонов, в комплекс Мемориала входит скульптура. Скульптор А. Уральский изваял из белого мрамора фигуру женщины-медика, которая оказывает помощь раненому бойцу. Она приближается к нему ползком, неся с собой медикаменты и бинты, держа в руке каску с водой, чтобы напоить воина.

На торжестве открытия Мемориала воинской медицинской славы выступили ректор ПГМУ им. акад. Е. А. Вагнера, профессор Ирина Петровна Корюкина и губернатор Пермского края Виктор Басаргин. «Никто не забыт, и ничто не забыто! Мы гордимся подвигом врачей и медицинских сестер в годы Великой Отечественной войны!» **УС**

◀ Герой Советского Союза Зинаида Туснолова-Марченко

Вершины Лозьвинского Крючка Странные североуральские оронимы

Несколько вершин, расположенных в северной части Уральского хребта, имеют мансийские названия, которые современные топонимисты дают странные и даже загадочные толкования, контрастно отличающиеся от названий окружающих гор. Обычно мансийские названия гор отражают какие-то топографические, структурные особенности конкретной вершины, отличающие ее от соседних гор. Или передающие информацию по ориентировке в пространстве и рекомендации по рациональному выбору пути, указанию на характерные реперные объекты. Но ряд вершин, в отличие от большинства других, в своих названиях по интерпретации некоторых

исследователей содержат общие бытовые мотивы. Далее речь пойдет именно о таких загадочных оронимах.

В верховьях р. Ныйс находится хребет Маньхамбо. К его северному торцу примыкает гора с загадочным названием на современных картах — Сянькихусап (816,4 м). Гора располагается на линии Главного Уральского водораздела. В середине XIX века Н. Стравинский называл гору — Сеэньке-Ур. В XXI веке Т. Слинкина дает следующее толкование: Сяньки-Хусап букв. ' [Гора] с коробом матери', «от хусап — 1. короб; 2. грот, кар; 3. высотное каровое (цирковое) озеро; сянь [-шань] — мама, мать, матушка; ки — притяжательный суффикс». По мнению Слинкиной

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

← Современная карта района верховий р. Лозьвы

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

▲ Вид с северо-востока
на г. Янгалесос. Фото В. Волоковых

«возможно гора Сяньки-Хусап была Священна» и «предположительно, гора является памятником верования манси с эпохи матриархата как ландшафтное Святилище. На массиве могло быть каровое озеро, имевшее особую сакральную значимость». Уважая духовные ценности мансийского народа, высказанные даже в предположительной форме, я вынужден заметить, что в районе горы Сянькихусап отсутствуют каровые структуры. На седловине между северным торцом хребта Маньхамбо и южной оконечностью южного отрога горы Сянькихусап имеется небольшое озеро. Но на указанной седловине от-

сутствует даже намек на присутствие кара. Однажды мне пришлось ночевать на берегу этого озерца, вокруг которого растет еловый лес. А сама седловина — совершенно плоская.

Со своими друзьями мне удалось пройти по линии Главного Уральского водораздела по горе Сянькихусап и ее южному отрогу, на котором находится большое количество скальных останцев. Такая реальная ситуация позволяет высказать следующее пояснение названию горы. Сэныг-Хоссуп-Сяхл Тора, [у которой на] кончике носа [отроге находится каменная] метла (веник), от сэныг 'кончик носа' и хоссуп 'мет-

ла, веник', сяхл 'гора'. Действительно основная масса скальных останцев находится на южном отроге горы — как «на кончике носа». И смотряся эти каменные руины как огромная фигура, где над скоплениями скал вертикально возвышаются отдельные плоские плиты, высотой около 10 метров и более, создавая вид «метлы-веника». В итоге, название горы точно отражает реальные особенности ее структурного внешнего вида.

Истоки р.Печоры лежат на западных склонах горы Печар-Я-Талях-Сяхл ' [Высшая] гора в истоках реки Печоры'. Севернее этой вершины на ли-

▲ Таежные дали около
г. Сянькихусап. Фото А. Королева

нии Главного Уральского водораздела находится вершина с картографическим названием Енгале-Сос. А. Матвеев и Т. Слинкина этот ороним считают гетерогенным: ненецкое е҅галеј 'протяженный, вытянутый' + мансийское сяхл [сос] 'гора'. В ненецко-русском словаре имеется — е҅галё 'гуськом, вереницей' и е҅галяр 'вереница, цепь, цепочка'. А Матвеев считал, что «Е҅глейсос действительно узкая и продолговатая гора, вытянутая по меридиану на 10 км». Т. Слинкина полагает, что это «узкий и продолговатый кряж, вытянутый по меридиану почти на 10 км». Однако при взгляде на современную крупномасштабную карту видно, что рассматриваемый орографический объект является короткой горой, вытянутой в направлении запад-восток, т.е. в направлении перпендикулярном к меридиональному. На этой горе линия Главного Уральского водораздела делает два резких поворота под углами около 90 градусов каждый. Кроме того гору нельзя назвать «продолговатой», что вынуждает искать другой вариант перевода.

Думается, что название этой горы — из мансийского лексикона. Тогда получаем: Е҅҅-Халт-Сяхл = е҅҅ (эллипсис от е҅҅ху҅кве 'кружиться, вертеть' + халт 'посередине' + сяхл 'гора' или 'Гора, изогнутая посередине'. Такой перевод соответствует реальной ситуации: линия Главного Уральского водораздела, проходящая по северо-восточному отрогу, далее по основной фигуре горы и по юго-западному отрогу, делает в середине два крутых изгиба. Именно по такой изогнутой условной линии

и поныне проходит старинная мансийская нартовая дорога.

На Приполярном Урале на левом борту долины р.Хобею, в среднем ее течении, на современных географических картах обозначен хребет Хобеиз. Т. Слинкина считает, что это название имеет корни в ненецком языке и дает перевод: Хәбей"-Из 'Горный хребет иноплеменников', букв. 'Горный хребет соседних народностей', считая хәбей" (из ненецкого языка) — иноплеменники — соседи — манси, ханты,

селькупы, кеты; хәбей" — хантыйский, остяцкий; хәби — 1) хант, остяк; 2) иноплеменник, а Из 'гора' в языке коми.

Однако, записи А. Регули, собиравшего мансийские материалы непосредственно в местах проживания манси на Урале, позволяют рассматривать возможность перевода оронима Хобе на базе мансийского языка. В мансийской топонимотеке, составленной Регули, имеется несколько карточек с записями о мансийском слове «кари», которое можно рассматривать как вари-

▲ Каменный хаос на г. Сянькиху-сап. Фото А. Королева

◀ Вид с севера на г. Яныгвондер-сяхл. Фото В. Волоковых

▲ На гребне г. Сянькихусап. Фото А. Королева

ант «хобе» с глухими согласными и замене К на Х. На одной карточке записано: «Ur kari, ein reiner Platz auf der spitze des Berges». Здесь первая часть записана на мансийском языке: «Ur kari — «Гора капи». Вторая часть записана на немецком языке и переводится как «чистая верхняя площадка на вершине горы».

На второй карточке записано: «rong kari — Schadel». Здесь немецкое Schadel 'череп'. Тогда rong kari (мансийское) — 'череп' (немецкое). Отсюда следует, что Капи-Ур 'Гора, [у которой] макуш-

ка [имеет вид] чистой верхней площадки'. Такой перевод точно соответствует топографической реальности хребта Хобе — верхняя поверхность хребта имеет вид ровной поверхности.

Примерно в 8 км южнее вершины Печар-Я-Талях-Сяхл на линии Главного Уральского водораздела находится гора с современным картографическим названием Яны-Вондер-Сяхл (928,5 м). Руководитель одного из отрядов Североуральской экспедиции Русского Географического общества Н.И. Стра-

жевский в 1847 г записал название Горы в виде Яны-Уонтыр-Сяхл. Венгерский исследователь Б. Мункачи, посетивший Северный Урал в конце XIX века, отметил гору Jänig-Vöntert-Saxl. В 20-е гг XX века на Северном Урале проводила геологические работы В.А. Варсанофьева. Она составила «Гипсометрическую карту Вологодского Урала и бассейна р.Сосьвы». На этой карте нанесена гора Уондер сяхл. В 1886 г в районе рассматриваемой вершины побывал Е.С. Федоров, геолог и будущий

▼ Склоны г. Сянькихусап. Фото А. Королева

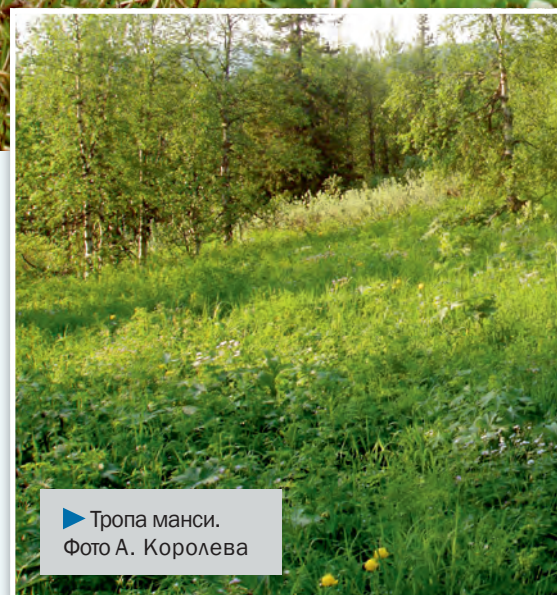

▲ У подножия г. Янгалесос. Фото А. Королева

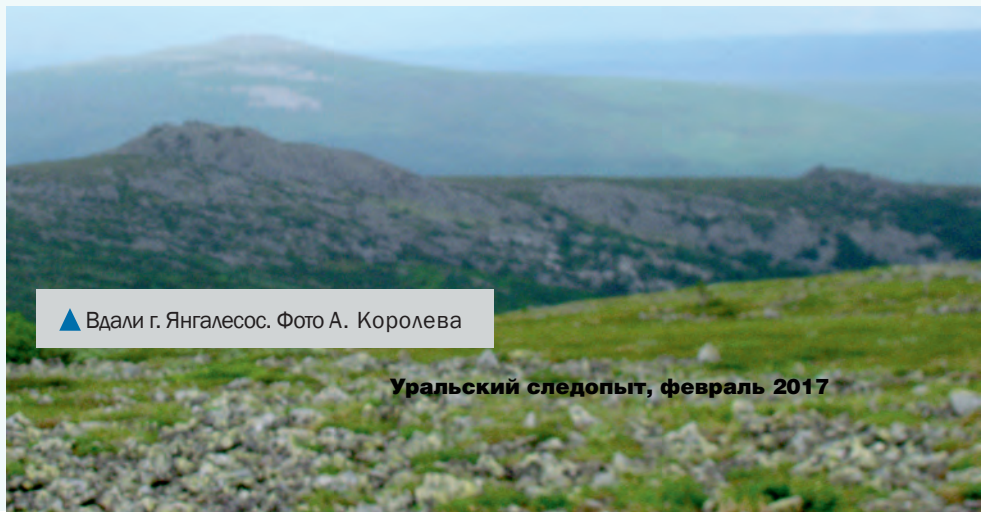
русский академик. В 1888 г он составил «Геологическую карту бассейна реки Лозьвы, верхней части Вишеры и прилегающих частей Северного Урала». На такой карте в верховьях р.Котлия, то есть на месте вершины с современным названием Яньвондерсяхл, он обозначил гору Онтере, что заставляет внимательно относиться к такому топониму.

Никто из выше упомянутых авторов не дал перевод этого оронима. Впервые перевод такого оронима представила Т. Слинкина в своей монографии «Мансийские оронимы Урала»: Яньг-Вӧнтыр-Сяхл 'Большая гора выдры', от вӧнтыр 'выдра', яньг 'большой' и сяхл 'гора'. Такой перевод вызывает определенное удивление: почему гора названа именем водного животного. На вершине отсутствуют водные пространства, где бы могла проживать выдра. Однако, вспомним, что Федоров со слов проводников — манси, называл гору — Онтере. Т. Слинкина слово вӧнтыр рассматривает как единое. Однако, возможен вариант, когда вондер (онтере) представляет собою сложное

слово: вонд + ер (онт + ер). Тогда возможен следующий перевод оронима: ёнта 'круглый' + ёри (от ёр 'край, грань' или ёри 'боком, вбок'). В итоге получаем: Яньг-Ёнта-Ёри-Сяхл 'Гора с кривым боком'. Такой перевод удивительно точно отражает географическую особенность горы. Западные скаты вершины имеют продолговатый вид в направлении юг-север. А восточная часть горы имеет округленную форму, располагаясь в развилке верхних росох р.Котлия. Именно такая топографическая деталь отличает вершину Яньг-Ёнта-Ёри-Сяхл от всех других соседних гор, как

▶ Тропа манси.
Фото А. Королева

▲ Вдали г. Янгалесос. Фото А. Королева

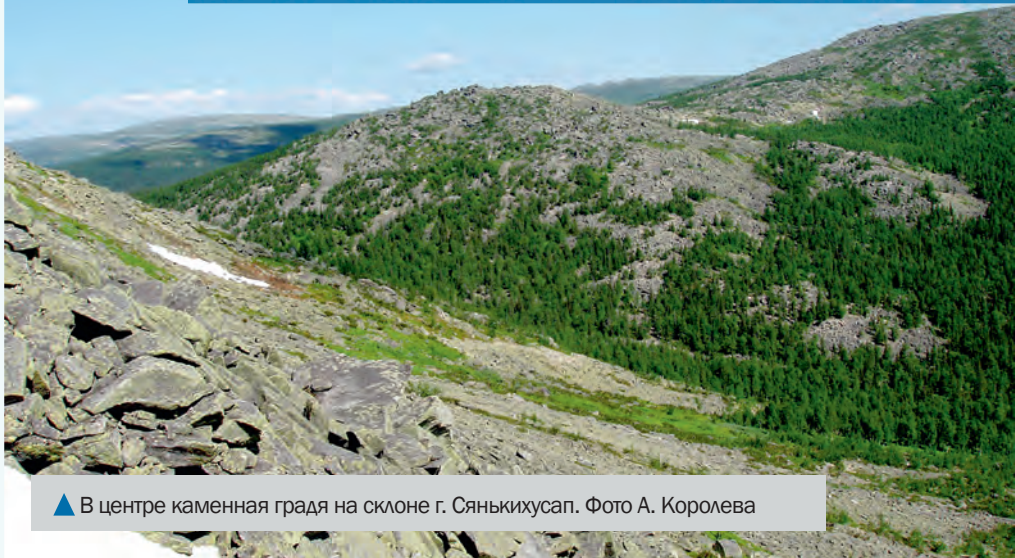
правило, вытянутых в направлении юг-север как на западных, так и на восточных склонах вершин.

Аналогичный пример имеет место на Приполярном Урале. В большой верховой излучине р.Кожым, выше устья р.Балбанью, расположена гора с названием на современных географических картах — Сана-Из. Т. Слинкина выводит название вершины из коми языка в виде Сана-Из 'Гора росомахи' или 'Росомашья гора'. Однако А. Регули считал этот топоним мансийским. На карточке из его мансийской топонимотеки он дал следующую характеристику горы Sänä:

— rotimenj nyall: pöri 'кривой' + мәнъ 'мелкий, небольшой' + nyall 'отрог', получая 'маленький кривой (искривленный) отрог';

— rotien kaitl olne nyall: pöri 'кривой' + котль 'середина' + олнэ (эллипсис от олункве 'быть, иметься, находится, состоять') + nyall 'отрог', получая 'Отрог, [у которого] середина находится кривой'.

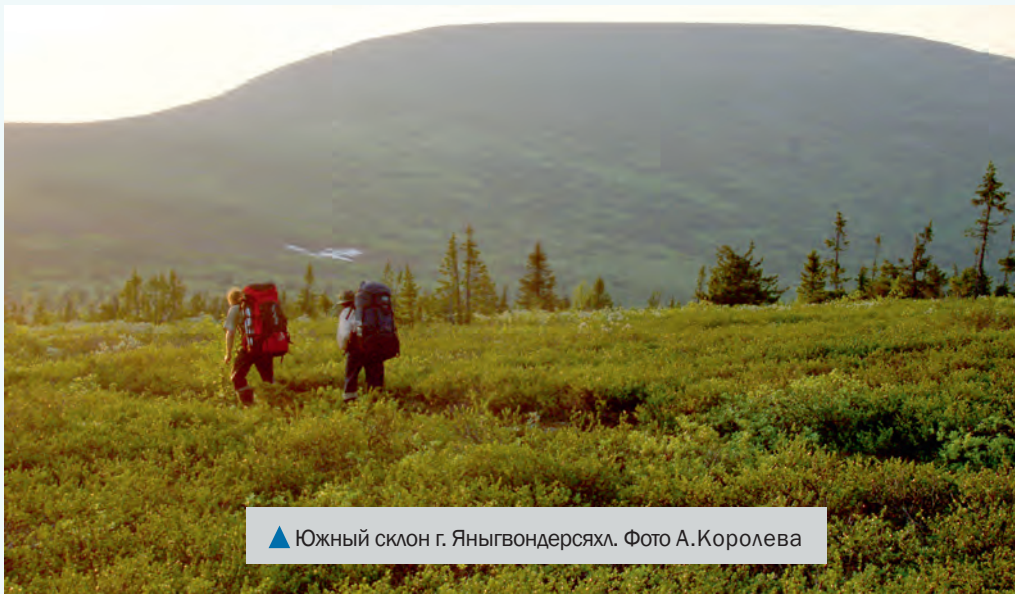
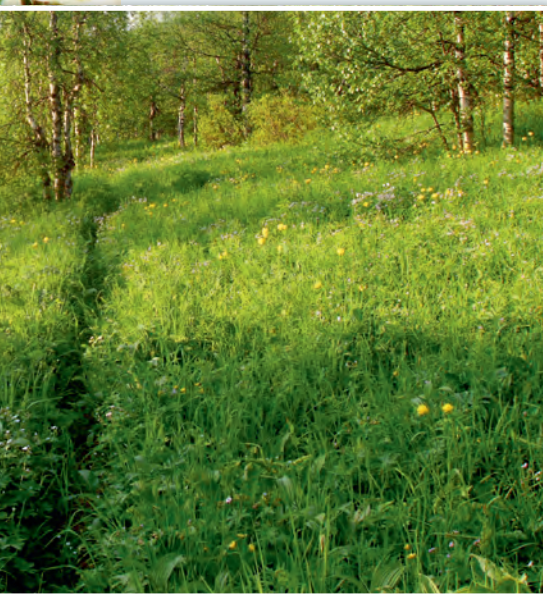
Такие характеристики горы Сана как нельзя лучше отражают облик вершины: она имеет сложную искривленную форму с тремя отрогами, протянувшимися в северо-восточном и восточном направлениях. Таким обра-

▲ В центре каменная града на склоне г. Сянькихуспа. Фото А. Королева

зом Регули показал, что ороним Сана имеет мансийское происхождение уже только потому, что на карточке с этим названием записаны мансийские слова, а сама карточка входит в состав мансийской топонимотеки. Можно предположить, что Сана — измененное от сӧныг 'Кончик носа (у животных)' (манси). Тогда Сӧныг-Ур можно перевести как 'Гора, [расположенная на] кончике [хребта]'. Такое семантическое содержание оронима Сӧныг-Ур

точно отражает реалию: гора расположена на северном конце (на кончике) длинного хребта, ныне на картах именуемого — хребет Росомаха. Коми формант '-Из 'Гора' является поздним переосмыслением. Топоним Сана-Из с переводом 'Гора росомаха' появился в 30-е гг XX века. В 1932–1933 гг на Приполярном Урале работала Североуральская ледниковая экспедиция, у которой были коми-проводники. Именно они и сформировали ряд назва-

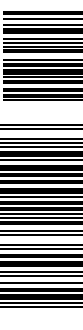

▲ Южный склон г. Яныгвондерсяхл. Фото А. Королева

▲ Гора Янгалесос. Фото А. Королева

ний с формантом Из, что зафиксировали русские исследователи в своих публикациях. Так, например, в статье А.Н. Алешкова, руководителя экспедиции, в тексте название горы записано в форме Сеньыз, а в надписи к рисунку — Сениз (Росомаха). А на карте, приложенной к статье, отмечено — г. Россомаха. Однако, как показано выше, название хребта и горы к росомахе вряд ли имеет какое-то отношение. **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Февраль 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ИВАН ЖЕРЕБИЛОВ
Nаташа

50

61 **Координаты чудес**

НОРМАН ЗЕНОВ
За дверью

61

78 **Координаты чудес**

СЕРГЕЙ ИГНАТЬЕВ
Магия для блондинки

78

Наташа

Иван Жеребилов

Родился в 1987 году в городе Краснодар. Окончил Краснодарский гуманитарно-технологический колледж по специальности «садово-парковое и ландшафтное строительство». Является студентом филологического факультета КубГУ. Стихи издавались в журнале «Странник» (№ 3, 2010 год); рассказ «Я иду по воздушной дороге» публиковался в альманахе «Полдень. XXI век» (июль 2012).

Щелчок.

— Привет.

— Привет.

— Ты где?

— Уже выдвинулся. Задачи?

— По ссылке.

— Принял. Пока.

Задач больше десятка, все мелкие, но побегать придётся.

Город. Обычный, как все города — дороги, каждая из которых за первым же поворотом вполне может окончиться кирпичной стеной, смоляной ямой или пропастью, небоскрёбы высотой до колена и избушки, царапающие замшелыми коньками небосвод. Это мелочь, это исправляется, в худшем случае за несколько часов. Я бреду по тротуару, обращая внимание лишь на то, что действительно достойно внимания.

На перекрёстке машина врежется в другую: грохот, скрип металла. Одна из машин взмывает в воздух, по красивой дуге пролетает в сторону раскидистого клёна, по пути задевая стоящего на обочине парня. Ничего не происходит — парень продолжает стоять, машина зависла в воздухе, крутятся, перемалывая воздух, колёса, водитель с бесстрастным бледным лицом.

Стоп. Достать смарт, нажать «вызов».

— Слушаю.

— Это я. Зарегистрировали?

— Код.

Набрал шесть цифр, нажал «отправить».

— Требуется звуковая идентификация.

Отключаю фильтр звука. В уши сразу ударил вопль, глухие удары — не успевшие затормозить машины схлёстываются, разрубая тупыми рылами железные бока. Кто-то матерится, басовито воеет какая-то баба, от очередной машины тянется красный ручеёк, его, воровато оглядываясь, лижет дворняга, изредка она

неуклюже переминается, от этого пятая нога макается в красное. Похоже на кисть каллиграфа.

- Собаку видишь?
- Норма с собакой.
- Глаза разуй!
- Не ори. Сейчас.
- Жду.

Снова врубил фильтр, слышно только, как стучит сердце. Отошёл в сторонку к скамейке, опустился. Теперь снова терять время, ожидая.

Коммуникатор завибрировал, когда я уже задремал.

- Да?
- Есть.
- Понял.

Звук пошёл. Моргнул.

На перекрёстке сталкиваются две машины, одна взмывает в воздух, но тут же падает, катится, вспарывая асфальт заусенцами лопнувшего железа, через разбитое лобовое стекло видно безвольное тело водителя, обвисшее на ремне безопасности. Не снижая скорости, покорёженная конструкция подминает парня, замершего на обочине, врежется в разлапистый клён, замирает.

Я подошёл ближе. Тело парня превратилось во что-то бесформенное, похожее на клубок мокрой красной пряжи, по асфальту потянулся ярко-алый ручеёк. Я отошёл на пару шагов, из кустов выскочила дворняга, посмотрела издали, отбежала подальше. Как только все уляжется, подбежит, сейчас слишком шумно.

Всего четыре. Кисти каллиграфа больше нет.

Достаю коммуникатор, набираю код. Минус один.

Слишком жарко. Нестерпимо, как будто мы в Калифорнии или Египте. Я с неприязнью подумал, что днём, скорее всего, рубашка промокнет насквозь.

Дальше.

* * *

Четверо. Здоровенные ребята, у каждого в глазах классов по девять образования плюс с натяжкой оконченная ПТУха. Вооружены все. У главного широкий бразильский мачете — ширпотреб, но выглядит страшно, двое с обрезками труб, у одного кастет в кармане, думает, что не вижу, а сам пальцами без конца елозит.

— Бабло гони!

Это главный. Ну и голосище, наверное, при желании может стаканы дробить.

Жарко. Даже в тени.

— Денег не дам, — сказал я. — Деньги здесь не нужны.

— Чо? — Обомлел главный. — Ах ты...!

Они почти ничего не успели сделать. Я сломал клинок мачете у самой рукоятки, полоснул главному по горлу, он, сипя, упал и забился в конвульсиях. Перешагнул через тело. Один растерялся, ударил его по руке, той в которой была дубинка, перехватил, раздробил коленную чашечку, отступил. Всё правильно — рухнул как подкошенный, встать даже не пытается. Сейчас у него от боли даже сил заорать не должно быть. Третий и четвёртый сообразили наконец, как действовать — один шархнул мне в висок трубой, второй попытался кастетом съездить по рёбрам. Подождать, пока дубинка отскочит от черепа, шаг в сторону, ладонью в грудину, пока первый блюёт кровью, с разворота трубой по затылку последнему.

Двое готовы, двое действуют. Пока...

Забрал у мертвяка кастет, подошел к слегка оклемавшемуся бандюку. Сломал ему руки, ноги, нос, затем добил ударом в кадык. Проверить пульс. Засёк время. Норма.

Теперь второй — выбить зубы, выдавить глаза, добить. Проверить пульс. Норма. Время.

Достал коммуникатор. Набрал код. Ещё минус...

* * *

Философ всегда на одном и том же месте — площадке среди вечно цветущих сакур, в глубине парка. Опрятный старичок, в берете, вышедшем из моды пальто и очками с дужкой, подмотанной пластырем. Увидев меня, он перестал крошить булку голубям и улыбнулся.

— Привет, — сказал я. — Образ?

— Все мы в образе, никому не хочется быть безобразным, — ответил он. — Ты снова здесь. Неужели пришло моё время?

— Нужен совет...

— Вот уж не думал, что пригожусь, — удивился Философ. — Что интересует?

— Это, — я обвёл рукой окрестности. Иногда я не могу понять, где реальность, а где сон... Я как будто в бреду.

— Друг мой, друг мой,
Я очень, очень болен.

Сам не знаю, откуда взялась эта боль...

— Сарказм?

— Просто по смыслу подходит, — ответил Философ. — Объясни точнее.

— Ты настоящий?

— Ну, всё зависит от того, как посмотреть. Скажем, с точки зрения самоощущений, я вполне реален, с точки зрения скамейки, тоже реален, и с твоей точки зрения трудно подвергнуть сомнению факт моего бытия. Вот голуби уже могут усомниться, ведь, чисто гипотетически, булка может крошиться и сама. Фактических подтверждений того, что кормлю голубей я, не существует.

— Сам придумал?

— Не совсем, — он покачал головой. — Это Витгенштейн. Я только приплёл голубей и булку.

— Значит, всё просто? То, чего не можешь понять, — нереально?

— Нет. Нереальными, скорее всего, будут объекты, чьи логические модели не пересекаются.

— То есть, если один считает правильным ходить по потолку, а другой по полу, то реальны оба и оба будут считать нереальными возможности, естественные для другого?

— Верно, хотя, пожалуй, слишком радикально, — ответил Философ. — Гораздо проще представить улицу, по которой идёт много людей. Это ведь вполне привычная картина?

Дождавшись кивка, он продолжил:

— Каждый человек, являясь индивидуально, формируя внутренний диалог, мировоззрение и философию, рождает личную Вселенную, в которую обычно не стремится пускать кого бы то ни было. И вот представь, сотни людей идут по улице, и ты среди них, и вы абсолютно безразличны друг другу. Сотни закапсулированных Вселенных, вписанных в броуновское движение. Насколько реальны для тебя эти сотни мелькнувших за минуту лиц? Большинство из них — проекции, состоящие из отражённого света, облачков газа и нескольких звуков. Но! Ровно до того момента, пока в толпе не мелькнёт некто, достойный реализации, и совершенно не важно, будет хотеть он тебя обнять или воткнуть нож тебе в бок. В этот момент происходит одно из величайших чудес — вы оба обретаете реальность, словно Большой Взрыв порождает нечто новое в сознании.

— А что потом?

— Потом вы обычно друг друга теряете, и снова продолжается броуновское движение.

Философ сегодня превзошёл сам себя. Я ткнул ему пальцем в висок, он застыл, крошки от булки зависли в воздухе.

Так, посмотрим, набор, конечно, академичен, но неплох: Гегель, Кант, Фейербах... Всё как будто из учебника по философии, но придаться не к чему,

всё чётко, тезисы на местах, факты друг на друга не наплывают. Пожалуй, сегодня можно оставить старичка в покое.

Похлопал по щеке, Философ моргнул, крошки упали на землю, к ним сразу же кинулась целая орава голубей.

— Задремал? — спросил Философ.

— Задумался, — ответил я. — Мне пора. Благодарю за беседу.

— Приходи чаще, — откликнулся он. — Хорошие слушатели встречаются гораздо реже хороших собеседников. Да, чуть не забыл! Это тебе.

Конверт, внутри обрывок с нацарапанным номером. Я кивнул и, не отрываясь от цифр, побрёл прочь из парка.

* * *

Конечно, на звонок должна была ответить женщина. Это стандарт. Тем удивительней, что я вздрогнул, когда услышал настороженное «алло».

— Вы оставили номер у Философа.

Молчание.

— Где и когда? — спросил я.

Она снова помолчала, словно решалась на опасный шаг:

— Через полчаса на набережной. Знаете кафе «Парусник»?

* * *

Скорее всего, я бы её не узнал. По голосу рисовался образ хрупкой, белокурой, одетой во что-то воздушно-розовое, летящее. Таковых за столиками не оказалось. В полдень посетителей было мало — пара клерков, забредших на обед, бабушка с внуком, пожирающим пончик, и девушка из категории, которую принято называть «синий чулок», молодая, довольно симпатичная, но затянутая в строгий серый

костюм, роговые очки, с причёской, собранной волосок к волоску. Выбор, похоже, не велик.

— Добрый день, — сказал я, подойдя к девушке.

— Добрый, — она попыталась изобразить вежливое безразличие, но споткнулась на первом слого.

— Вам я звонил?

— Мне?

Показалось, что в голосе промелькнули панические нотки. Голос не тот.

— Оставьте девушку, она ни при чём.

Я обернулся. За столиком устроилась смуглая девица, чёрные волосы собраны в хвост, джинсы вытерты почти до дыр, кеды, брезентовая мешковатая куртка, скрывающая фигуру. Пока оглядывался, «синий чулок» растворилась, как будто её и не было.

— Знаете меня? — спросил я.

— Вас здесь все знают, — ответила девица, достала сигарету, чиркнула спичкой.

— И кто же я такой?

— Палач, демон, киллер. Не всё ли равно, как называть? — дымно ответила она. — Ходите по городу, убиваете всех, кто не понравится, и никто вам слова не говорит.

— Не всё ли равно? — улыбнулся я, чувствуя, как по позвоночнику поднимается изморозь. — Вы так лихо ставите демонов и киллеров на одну ступеньку, что я, в свою очередь, начинаю сомневаться в собственной безопасности.

— Мне не нужен юмор, мне нужны ответы, — сказала девица. — Много ответов, поэтому я и оставила вам свой номер.

— Может быть, для начала представитесь?

— Это так важно?

— Называть вас по половому признаку неприлично, другие варианты тоже не способствуют общению, если только вам не нравится обращение «товарищ».

— Наташа, — сказала она. — А вы...

— Меня вполне устраивает обращение «товарищ».

Кстати, должен заметить, что имя «Наташа» для вас простовато, может быть, стоит попробовать псевдоним, например Джейд или Каллисто.

Она усмехнулась, но комментировать не стала. Правильно. Быть вежливым я не обязан.

— Думаю, — сказал я, — вопросы у вас заготовлены заранее, но давайте не здесь.

Мы вышли на набережную. От раскалённого асфальта поднималось марево, в котором, извиваясь, таяли прохожие, машины, призрачно-блеклые облака. Речка, мутная, заколоченная намертво в дамбы, изогнулась и поваливалась, словно подыхающая анаконда. И солнце... ослепительное, сжигающее, впилося в плечи прямо сквозь рубашку.

— Как вы вышли на Философа? — спросил я, когда молчать стало невмоготу.

— Кого? — не поняла Наташа. — А... Странно, что вы его так зовёте. У нас его называют просто психом. Прочитала все случаи — странные убийства, изнасилования, теракты — за последние два месяца...

— Два месяца?! — перебил я. — Вы наблюдали за мной два месяца?

— А что вас удивляет? — она заломила бровь. — Неужели вы действительно считаете себя неуловимым?

— Простите, — сказал я. — Один звонок.

В динамике голос пропел о том, что сеть недоступна.

— Не ловит? — спросила она.

— Это вы? — я даже задохнулся. Вот уж чего не ожидал, так не ожидал.

— Не совсем, — мотнула головой Наташа. — Един мой друг решил помочь мне сохранить конфиденциальность встречи.

— И много у вас таких друзей? — спросил я.

— Вас уже не интересует предыдущий вопрос?

— Продолжайте.

— В течение двух месяцев страшные, но не связанные мотивно события происходили в районах, прилегающих к парку. Полиция отчего-то не принимала во внимание плотность преступлений. Пришлось действовать самой. Понимаете, внешне ведь всё выглядело, будто вы обычный маньяк, но система присутствовала. Например, раз в неделю вы обязательно убивали кого-нибудь ударом ножа в печень, раз в неделю изнасилование, ещё раз расчленёнка, всё как по графику. Точно по дням и даже часам.

— Отчего же вы решили, что это один человек?

— Почерк. Вы педантичны. Всё делается в одно и то же время с одной и той же последовательностью. Тогда я и задумалась о том, почему полиция не устроит засаду на том же месте, но... меня почему-то никто не послушал.

— И тогда вы...

— И тогда я проследила за вами.

— И я вас не заметил?

— Я знала, как прятаться, — ответила она. — Вы были поглощены... делами и не ожидали ничего подобного.

— А парк? Я должен был обязательно там появиться?

— Не было, конечно, никакой уверенности, что тот, кто совершает преступления, ходит туда, но опросить заведомо не трудно. Описание ваше у меня уже было.

— Философ оказался болтливым.

— Ну, что вы, он только намекнул, слегка. Я даже сначала подумала, что он помощник, но потом проанализировала...

— Что вы, простите, сделали?

— Проанализировала, — повторила она. — Не ожидали от современной девушки подобных слов?

— Почему же, — пожал плечами я. — Просто интересно, где вы этому научились.

Наташа остановилась и посмотрела на меня в упор.

— Ну, вот мы и подошли к первому вопросу.

— Так, задавайте.

— В моей голове есть знания, — ответила она, помолчав. — Достаточно много знаний, чтобы не чувствовать себя тупицей и даже прослыть среди друзей всезнайкой. Другое дело, что я понятия не имею, откуда эти знания в моей голове появились.

— Это не вопрос, — сказал я. — Откуда, скажите на милость, простому маньяку знать о вашем прошлом?

— Потому что, — произнесла она, — вы, кроме меня, единственный, кто на протяжении этих двух месяцев что-то изменил в своей жизни.

— Поясните.

— Все мои знакомые, все родственники, коллеги на работе, соседи живут нормальной жизнью, по схеме: дом-работа-магазин-дом. У детей такая же система: дом-школа-дом. У вас такого шаблона нет.

— Это не доказательство, — усмехнулся я. — Философ, например, тоже не работает, и старики...

— Это и есть их работа, — покачала головой Наташа. — Не-работать — вот их функция в обществе. Никаких вариантов. Но вы другой, вы постоянно меняете деятельность, зачем-то усложняете преступления, а после, непонятно зачем, совершаете какое-нибудь примитивное нарушение. За последние два месяца вы устраивались на работу не меньше десятка раз, причём по профессиям, не связанным друг с другом, и отовсюду увольнялись, максимум дня через два. Согласитесь, не слишком характерное для маньяка поведение.

— Вы что, и когда я на работу устраивался, за мной шпионили?

— Город у нас маленький, а друзей у меня много.

— Ладно, со мной понятно. А вы?

— Около месяца назад я перестала ходить на работу. Решила проверить на себе вашу модель поведения.

— И?

— Ничего. Ни звонков, ни разбирательств, даже сообщения не пришло. Вчера ради эксперимента пришла обратно. Всё по-старому: толпа людей, все при деле, меня встретили так, как будто я за кофе выходила. Я не понимаю, почему так? Должны же были хватиться. Уволить, наконец.

— Странно, что вас интересует только это.

— Не только. Всё вокруг начало меняться.

— Давно?

— Как раз пару месяцев назад. Бывает, что ночь длится по несколько суток, бывает, что мертвецы гуляют по улицам, люди прирастают к деревьям и не замечают этого, отрезанные от сети телефоны звонят, и голоса в них говорят такое, от чего волосы дыбом. Друзья отказываются мне верить, полиция тоже.

— Но почему вы решили, что я вам поверю?

— Вы и не должны верить, вы — одна из причин этого сумасшествия. Вы обязаны объяснить.

— Можно я задам вам вопрос?

Она кивнула, глядя в сторону.

— Сколько вам лет?

— Двадцать шесть.

— Что, за все двадцать шесть лет жизни вы не заметили ни одной странности вокруг? Ведь постоянно что-то подобное происходит: летающие тарелки, снежные люди, колдовство вуду...

— Ничего такого не было. Что вы мне голову морочите!

— Могу ли я задать вам ещё один вопрос?

— Конечно.

— В каком городе мы находимся?

— Я... — она нахмурилась. — К чему вы клоните?

— Ни к чему, — развёл руками я. — Но ответить, где мы, вряд ли сможете. Я всё объясню. Но! Ответьте на простые вопросы, готовы?

Снова кивок.

— В какой школе вы учились? Вы помните бабушку со стороны отца? На каком языке мы разговариваем?

— Я... я не знаю, — тихо ответила она.

— Что?

— Я не знаю!

Солнце начало печь совсем неимоверно. Когда уже вечер?

— А что вы скажете о друзьях и знакомых? Они помнят подобные вещи?

— Вряд ли, — глухо ответила Наташа. — Я проверяла — каждый из них может вспомнить два-три случая из жизни и ещё парочку чужих рассказов.

— А что, если нас украли инопланетяне? — спросил я. — Что, если мы живём в парнике вроде аквариума, у всех стёрта память и агенты, замаскированные под обычных горожан, проникают, чтобы изучить наше общество? Я — единственный, кто их распознаёт и уничтожает.

— Да ну вас, — рассердилась Наташа. — Я же серьёзно...

— А я что?

— Слишком уж романтично для правды.

— Хорошо. А что, если мы в психбольнице? Я врач-гипнолог, а вы пациентка, заколотая нейролептиками до состояния овоща, но способная ещё в отравленном разуме сформировать собственную реальность, и все ужасы — плод ввода психотропных средств, а периодичность и строгое соблюдение графика убийств, изнасилований и других зверств обусловлены временем ввода препаратов. Ваш мозг просто в определённое время выбрасывает порцию заготовленных кошмаров. Выходит, нет никаких необъяснимых явлений, только химия.

— Я думаю, и в этом случае вы врётё.

Я ткнул ей в висок пальцем, несильно, чтоб не вредить.

— Ай! — взвизгнула Наташа. — Вы что, с ума сошли?

Это ещё что?!

— Как вы себя чувствуете? — спросил я. — В сон не клонит?

— После того, как вы чуть не пробрили мне голову? — огрызнулась она. — Знаете что, врач-гипнолог...

— Не говорите глупостей. Послушайте, Наташа, должен сказать, вы правы, никто нас не похищал, а я не врач. Да и вы, если подумать, совсем не та, за кого себя принимаете. Вы можете уйти сейчас, жизнь пойдёт своим чередом, я не буду препятствовать, но, как только я закончу, для вас начнётся обратный отсчёт.

— Вы считаете, что я испугаюсь? Я мало чего боюсь в жизни.

— Может быть, потому, что бояться было нечего? В любом случае, вы не узнаете, пока не попробуете.

— Согласна. В конце концов, человек предполагает, а Бог...

— Бог здесь ни при чём. Пойдёмте.

«Есть. Теперь надо, чтоб не совалась».

Странно, но, идя в сторону противоположную, мы всё равно вышли к парку.

В сосновой роще, устроившейся на берегу пруда, никого не оказалось, видно, жара разогнала пенсионеров и детишек по домам и охлаждённым кондиционерами кафе. Мы прошли подальше, только когда звуки города превратились в едва различимый гул, остановились.

— Как думаете, здесь боровики растут?

— Что? — переспросила Наташа.

— Неважно. Вы не боитесь заходить так глубоко в лес в компании маньяка?

— Может быть, я поверила, что вы просто пекарь, — с вызовом ответила она. — К тому же, это не лес.

— Зря, — сказал я и щёлкнул пальцем по толстенной, в обхват, сосне.

Дерево скрипнуло, со стоном качнулось и, всё быстрее набирая скорость, завалилось, осыпав нас обоих хвоей и мусором.

— Вам всё ещё верится? — спросил я.

— Ну... — она запнулась. — Это же могут делать, скажем, буддийские монахи. Где-нибудь в Шао-Лине...

— Предположим, — согласился я. — Ну, а так?

Она ничего не успела сделать. Возможно, как и в случае с телефоном и попыткой вырубить её, для меня был приготовлен сюрприз, но сработать он не успел — пальцы погрузились в ставшую прозрачной плоть, и спустя мгновение в ладони забились птица.

— Что это? — губы Наташи побелели, но она изо всех сил пыталась выглядеть спокойной.

— Это ваше сердце, — ответил я. — Видите, оно бьётся, совершенно отдельно от вас, но боли вы не чувствуете, и если попробуете измерить пульс...

— Бьётся, — сказала она. — А почему крови нет?

— А почему вы решили, что она должна быть?

— Вы... вы... — Наташа начала хватать ртом воздух, лицо посерело, на лбу выступила испарина.

— Оставьте, — я улыбнулся. — Вам ещё рано.

Резкое движение. Она хватается за грудь, отступает, отдувается.

— Кто вы? — голос звучит хрипло, но, на удивление, она в порядке.

«Если бы ты только знала. Интересно, что бы ты делала? Вопила от ужаса в луже собственных нечистот? Стояла в ступоре? Попыталась бы убить меня? Последнее весьма и весьма...»

— Вы недавно сказали, что я демон, так вот, вынужден вас разочаровать — я человек, из мяса и ко-

стей. Умение вырывать из груди сердца и превращать других в комки кровотокащего мяса — это следствие определённых действий, причём совершаемых не мной.

— Как-то вы туманно выражаетесь, — Наташа прищурилась. — Кто из людей может творить такое?

— Все, кому дано права на это. Вопрос не в том, кто я, а кто вы, Наташа.

— Сейчас вы скажете, что я киборг? Знаете, как бывает в фантастических фильмах.

«Я знаю. Но откуда знаешь ты?»

— Киборг? Это вряд ли, если судить по всему этому, — я обвёл рукой окружающее пространство, — вы человек в гораздо большей степени, чем я.

— Такое ощущение, что это сон какой-то, — пробормотала она, — сломанные деревья, вырванные сердца, маньяк-пекарь. Вы считаете, что это нормально?

— Норма — категория большинства, и вы к этому большинству не относитесь. Вы просто другая, и это не ваша вина.

— А чья? Родителей?

«Ах, дорогая моя, когда я узнаю, чья, от него даже крого места не останется. Будь уверена».

— Точно не их, — рассмеялся я. — Поверьте, это знание вам никакого облегчения не принесёт. Я хочу попросить вас об очень важной вещи. Можно?

— О какой ещё?

— Поверьте мне, постарайтесь не бояться.

«Если испугаешься, я не смогу дотянуться до тебя».

— Это так странно, — хмыкнула она. — Я так долго вас искала, а теперь вы убеждаете меня, чтобы я не боялась.

— Но ведь я пугаю вас.

— Может быть. Вы и пугаете и притягиваете, и дело вовсе не в ваших фокусах... Что вам нужно?

— Расскажите ещё о себе, например, о детстве или о том, какие фрукты любите.

Струнка, с таким трудом сплетённая между нами, лопнула с хрустом и звоном.

— Не понимаю, — прошептала она, медленно краснея, глаза заблестели. — Почему вас так это интересует?

Я пожал плечами:

— Может быть, я хочу, чтобы вы перестали быть для меня иллюзией.

— Всё равно не понимаю, — всхлипнула Наташа. — Не понимаю! Я вас не понимаю!

— Извините, никогда не получается философствовать. Я просто хочу знать больше о вас.

Самым страшным сейчас будет, если она убежит. Умом я понимал, что это не возможно, но чувства упрямо твердили, что сейчас она развернётся и победит, скроется за тонкими стволами сосен.

— Уйдите! — закричала она. — Сумасшедший! Нет! Не подходите! Я не хочу! Не лезьте! Нет!

«Ещё немного. Ты уже вышла за пределы, теперь нужно рвануться. Давай!»

Стало нестерпимо жарко. Я поднял голову, солнце зависло над самыми вершинами сосен, они уже дымилась, размолатая в пепел хвоя кружилась снежными хлопьями.

— Наташа, — сказал я тихо. — Пожалуйста, не кричите. Вы ведь уже убедились, что я не маньяк.

— Нет, — сказала она. — Ни в чём я не убедилась.

«Отлично! Кричи и мечись. Осталось немного».

— Ну, вы хотя бы уверены в том, что я вас не съем?

— В этом, конечно. Вы не людоед.

— Хорошо. Тогда просто расскажите что-нибудь, например, как вас звала мама в детстве. А я в ответ расскажу о себе, уже без всяких фокусов.

— Ну, далось вам моё детство, — она задумалась, затем улыбнулась. — Бяшкой. У меня волосы кудрявились, вот она и шутила... знаете, глупо так —

Наташка-бяшка. Я всегда обижалась, даже не обижалась, просто неудобно становилось, как бы стыдно...

— Чего стыдиться? — удивился я. — Это же мама.

Мамы такой народ, всегда придумывают странные прозвища. Вот видите, всё просто, теперь у нас с вами есть одно на двоих неудобное воспоминание.

— Вижу, — Наташа улыбнулась. — Я не думала, что вы такой...

— Какой?

— Человечный, что ли... Теперь ваша очередь рассказывать!

«Человечный», надо же...»

— А теперь беги, Наташа, — сказал я и двинулся на неё, выпростав из рукава обломок мачете.

Она вскрикнула, попятилась неуклюже, затем метнулась в сторону, и я почти физически ощутил, как начала расползаться ткань на спине этого мира. Это мне и нужно, чтобы ты бежала, и оглядывалась, и запоминала каждый блик на лезвии. Чтобы просыпалось то, что в тебя не заложено изначально, чтобы проявлялось и...

Солнце накололось на одну из незанявшихся вершин и с глухим рёвом прыснуло в стороны, в один миг залив белым огнём всё вокруг: и город, и парк, и нас, улыбающихся. Девушку испепелило сразу, а я долгих несколько мгновений ждал, пока огонь сдерёт плоть и, обуглив кости, доберётся до мозга.

* * *

— Открывай глаза, симулянт.

Голос у Оператора довольный донельзя. Ещё бы, не каждый день ловим рыбу такого уровня. Теперь ему светит двойная премия, ведь, формально, это под его чутким руководством я вышел на цель.

— Видал? — спросил я, не размыкая век.

В маленькой, закатанной жёлтой краской комнате жарко, пахнет варёной колбасой, кофе и горячим электричеством от серверов. Я наслаждаюсь гулом и стрёкотом аппаратуры, стуком дверей, приглушёнными перегородкой переговорами в соседней комнате. Здесь нельзя включить фильтр, звуки двигаются неподконтрольно, это отчего-то успокаивает.

— Всё до последнего. Как ты её подцепил!

— Почему смарт замолк?

— Ну... — он растерялся. — Неожиданно всё вышло.

— Неожиданно тараканы появляются. Ещё одна такая подстава, и...

— Понял я, понял. Не повторится. Рассказывать будешь?

Я всё-таки открыл глаза и повернулся к нему.

— Ты же сам всё слышал. Она Жертва во всех предыдущих случаях. Всё на ней обкатывали. Вся беда в том, что какой-то умник полностью поменял её структуру, плюс крупные сбои — память не стирается при перезагрузке системы, и каждый раз, как она сталкивалась с нестандартным поведением, вместо того чтобы отрубиться, начинала делать выводы, это не предусмотрено Средой. Начиналась утечка оперативной памяти. Механизм не мне объяснять, кто-то в разработке прошляпил.

— Они там прошляпили, а у нас четверо чуть ласты не склеили, — проворчал Оператор — седенький старичок с интеллигентной бородкой.

— Почти не считается. Ты же видел, она пытается анализировать, но анализ проводит только по поведенческим особенностям, и тех четверых извращенцев, и меня, она считала одним человеком, даже лица не запомнила, но при этом в других случаях умудрилась следить за мной, например, когда мы тестировали места работы, это же совсем другой алгоритм. Загвоздка была не в этом, иначе поймали бы её в самом начале. Ей надоело, пони-

маешь, надоело насилие, тем более, что она начала задумываться над нелогичностью поведения окружающих, но она и научилась приспосабливаться. Нужен был стресс, массажированный удар. Только при воспроизведении сценария активизировалась ошибка.

— Ты молодец, даже я поверил, — ответил оператор. — А им я говорил, зачем внедрять новые эмуляторы без дополнительной проверки? Более реалистичное поведение! Вот и доигрались.

— Нет в тебе романтики, — сказал я, поднимаясь из кресла, оператор запрыгал вокруг, помогая отсоединить сенсоры.

— В чём романтика? Среда накрывается медным тазом, каждый раз, как с этой стервой сталкиваемся, потом латать дня два. Корпорации убытки, нам с тобой подзатыльники.

— Она наш первый ангел смерти в том мире. Понимаешь? Чистый, не понимающий своей миссии, но от этого не менее исполнительный. Может быть, в этом главная эмуляция реальности?

— Гонись, — хмыкнул оператор. — Наше дело маленькое — обеспечивать работоспособность, чинить, чтобы у клиентов лишних вопросов не возникало. Твой ангел смерти просто очередной баг — ошибка кода, от которой теперь страдают, в том числе, и невинные люди.

— А ты не думаешь, что она, практически, носитель искусственного интеллекта.

— Повторяю для тупых, — насупил Оператор. — Она просто запрограммированная девка с багом.

— А то, что она убежала? Она не должна этого уметь. К тому же Жертвы не запрограммированы на анализ действий.

— Ты в каком веке живёшь? — удивился Оператор. — Глянь!

Он вывел на экран описание.

— Видишь? Никакого эксклюзива, всё по плану. Новые эмуляторы, мать их.

— Твари! — сказал я, дочитав. — Какого хрена всё это пихать в неё? Они ж её изнасиловали ещё до запуска!

— Оставь, — поморщился Оператор. — Это же просто бот. Ну, подумай, засунули ей слишком много самостоятельности, да ещё способность к анализу. Это её человеком не делает. Пойми ты, что от её трепыханий игра только лучше становится. Всем надоели аморфные девки, с которыми можно всё, что угодно. Нужна страсть, нужно сопротивление. Буря и натиск, если хочешь. Другое дело, что среда наша под такое поведение не заточена, пока не заточена. Это исправят.

— Мне иногда кажется, что они БОЛЬШИЕ люди, чем мы, — ответил я.

— Не святотатствуй, — ослабил его. — Они просто боты, запрограммированные только на определённые действия. Люди посложнее будут.

— Особенно те, которые обращаются в Компанию. Сложнее некуда. Иногда я думаю, на хрена это всё? Ублажать извращенцев, вот работёнка...

— «Ублажать извращенцев», — передразнил Оператор. — Когда говоришь об этом, подумай обо всех тех, кому Компания помогла.

— И как же?

— Как? Да очень просто! Это благодаря нам шлюхи и нимфоманки выходят замуж девицами, это благодаря нам маньяки, убийцы, насильники нападают не на мирных граждан, а на кукол-марионеток, которые максимально соответствуют их требованиям, это нас полиция готова благодарить до скончания веков за снижение уровня преступности и мониторинг за социально опасными личностями. Каждый знает: чтобы воплотить даже самую дикую фантазию, не нужно выходить на улицы с чулком на голове, подключись к сети, автори-

зуйся и живи настолько хорошо или плохо, как только можешь, без оглядки на закон, мораль и прочее. И всё это бесплатно, слишком большой соблазн, чтобы не поддаваться. Мы, если хочешь, ангелы-хранители общества, снабжённые самым лучшим оружием — человеческими страстями.

Он запыхался, пока говорил.

— Ничего, так, — сказал я. — Хоть на плакате печатай. Знаешь, сегодня тупой бот там, в Среде, назвал меня демоном...

— И что?

— Ничего. Смешно.

Он промолчал.

— Чуть не забыл, бандюков надо покрепче сделать, я их сегодня просто в фарш перемолол. Кости у них от любого удара трещат, ещё немного, и жалобы на недостоверность посыплются, и ещё сбой с контролем рабочего места.

— Поправим, — Оператор застучал по клавиатуре. — Ещё что?

— Найди мне разработчиков, которые сделали Наташу, и продиктуй задачи на завтра.

— С задачами можно и сразу, — проворчал Оператор. — Отправишься в природный сектор. Горы, если точнее. Там вода стала течь в небо, вроде исправили, но надо проконтролировать, и камни проверишь, раньше их, если молотком раскалывали, осколки разлетались со скоростью пули, ну и ещё мелочи всякие. Погуляешь на свежем воздухе, проветришься, глядишь, выветрится из головы дурь.

Я не ответил, думая о том, что где-то там, в дебрях уже исправленной Системы, среди переулков безымянного города бредёт в поисках истины девушка Наташа, Философ сидит на скамейке в парке и голуби, которые никогда не улетят прочь, собирают крошки у его ног. **▣**

* С. Есенин. «Чёрный человек».

За дверью

Норман Зенов

Родился в 1989 году в Москве. После окончания школы в 2007 году поступил на филологический факультет МГУ и закончил его в 2012 году. Литературным творчеством решил заниматься в юношестве, публиковался в любительском альманахе. В основном пишет рассказы, в кругу жанровых интересов — научная фантастика, фэнтези, сказка, криптоистория.

I

Анна проснулась, когда автомобиль повернул с прямого, как стрела, шоссе на грунтовую дорогу, примыкавшую слева. Её слегка качнуло, и дрёма, в которую она впала, едва такси тронулось, покинула её вместе с оставшимся позади отрезком пути. Во сне она была форелью, поднимающейся вверх против течения к истоку среди переплетённых узловатых корней.

— Скоро приедем, — сказал водитель, увидев в зеркало, что Анна проснулась.

Она посмотрела в окно. Машина ехала через лес, и по стёклам скользили призраки ноябрьских деревьев.

— Вам понравится город, — сказал таксист.

— Надеюсь, вы правы, — ответила Анна.

— Я сам оттуда, — продолжал водитель, и Анна снова увидела в зеркале его глаза. — Знаю всех, и все знают меня. Если будет что-то нужно показать и рассказать — пожалуйста, обращайтесь.

— Обязательно.

— Не подумайте ничего дурного, — сказал таксист, включая поворотник и начиная обгон маленького «жука», ползущего впереди. — У нас так принято. Все друг друга знают, все на короткой ноге. Ничего предосудительного. В больших городах, наверное, не так.

— Пожалуй, — согласилась Анна, глядя в окно на неторопливый фольксваген.

— Вы же к нам надолго, верно? — Такси завершило манёвр, и теперь на дороге впереди не было видно ни единой живой души. — Я видел, сколько у вас вещей, мисс. Вряд ли деловая поездка — да и у нас никто не занимается бизнесом, разве что мистер Райли. Он держит магазинчик. Простите, мисс, если кажусь вам чересчур навязчивым. Я привык говорить, что думаю. Меня зовут Роберт.

— Анна.

— Очень приятно, Анна. Рад познакомиться. Вы станете украшением нашего городка.

— Звучит довольно лестно, — сказала Анна.

Она увидела, как Роберт снова взглянул в зеркало.

— Лесть не в наших привычках, мисс Анна. В наших краях, если кто-то говорит вам нечто, так оно и есть.

Некоторое время после этого они ехали молча, только скрипела дорога под колёсами автомобиля.

— Чем вы занимаетесь, Анна? Если, конечно, это не слишком бестактный вопрос.

— Не слишком, — сказала Анна. — Я пишу в основном статьи, заметки, иногда — рассказы. Я по образованию искусствовед. Вот и пишу о выставках, художниках — и всяком таком.

— Весьма занятно, — сказал Роберт. — Вам обязательно нужно будет познакомиться с миссис Кроуфорд. Она, конечно, не искусствовед, но зато знает массу историй. Лучше неё о прошлом нашего города не расскажет никто. Где вы будете жить?

— В доме моего деда.

— Значит, Горсхилл принадлежит вам? Странно, что я сразу не понял, просто не мог сообразить, что у старика Фаллена может быть такая красивая внучка.

— Спасибо. Да, это он. Дед завещал его мне, когда я родилась.

Роберт покачал головой.

— Это непростое место, мисс Анна. Нет, там не водятся призраки и даже никого не убили в этом доме. Но все, кто там бывал, говорили, что место — особенное.

— Возможно, это потому, что там жил художник, — улыбнулась Анна. — Я была в доме — один раз. Когда была совсем маленькая. Дед встретил меня на лестнице, ведущей к дому. Он был в фартуке, весь в краске. В разноцветных пятнах. От него пахло маслом — я навсегда запомнила запах. Он что-то рисовал во дворе, кажется, большой рододендрон, растущий перед домом.

— Дерево там так и стоит, — сказал Роберт.

— В самом деле? Столько лет прошло. Многое там изменилось?

— Не могу сказать, что многое, мисс. Мальчишкой я лазал по холму, играл среди зарослей дрока, но к дому не приближался. Мой приятель Эндрю как-то залез в дом, видели бы вы, как быстро он нёсся потом с холма! Ваш дед вышвырнул его за шкирку, когда заметил, что тот засунул пальцы в его краски.

— Очень похоже на него, — засмеялась Анна. — Он не любил, когда ему мешают. Если его беспокоили, становился подчас сам не свой.

— Жаль, что его не стало, — сказал Роберт. — Его хорошо знали за пределами Горсвилля.

— Да, он был известен в своих кругах, — сказала Анна и улыбнулась. Колин Фаллен за свои работы был удостоен персональной аудиенции британской королевы.

— Мы почти приехали, — сказал Роберт.

Дорога впереди начала брать вышше. Местность вокруг была одним большим холмом, на котором примостились холмы поменьше. Лес отодвинулся назад и по сторонам, обнажив усталое ноябрьское поле, полосу рощ позади него и бледное осеннее небо наверху. Вдоль дороги бежали потемневшие от дождей столбы, тянущие провода в Горсвилль.

— Желаете сразу в дом или высадить вас в городе? — спросил Роберт.

— Я бы захотела оставить вещи, а до города прогуляюсь пешком, благодарю вас, — сказала Анна.

Машина плавно вильнула направо.

— За деревьями не видно, — сказал Роберт. — Но здесь находится наше озеро. Летом вполне пригодно для купания, а также для ловли рыбы. В июне здесь устраивают пикники. А вот и оно.

За окном дорога снова сделала поворот, и Анна увидела озеро, сразу и целиком. Оно вытянулось примерно

на полмили на восток, обрамлённое деревьями и кустарником. Вода холодно мерцала в лучах белого солнца.

— Горскилл прямо за озером, — сообщил водитель. — С холма отличный вид на город. Если хотите знать моё мнение, мисс, вам очень повезло. И с вашим дедом, и с домом, что он вам оставил. — Он усмехнулся.

Озеро скрылось за деревьями, но его присутствие теперь ощущалось, как всегда ощущается присутствие чего-то внушительного, если оно неподалёку. Дорога продолжала взбираться наверх, и вскоре озеро снова открылось для вида — теперь уже значительно ниже. Таксист был прав — вид действительно завораживал.

— Мы на месте.

Анна повернула голову и увидела впереди два белых обшарпанных столба, между которыми, как в створ ворот, въезжал автомобиль. Справа, на вершине холма, стоял дом её деда. Солнце выбелило его старые стены, чёрные окна смотрели на подъезжающий автомобиль. Серый остов большого рододендрового дерева охранял вход, отражаясь в маслянистой воде небольшого пруда.

— Впечатляюще, правда? — спросил водитель.

Анна ничего не ответила, глядя на дом, и даже проницательный таксист Роберт не смог бы сказать, о чём она думала в этот момент.

II

Роберт помог Анне занести вещи в дом, после чего, получив плату, оставил её, пожелав хорошего дня. Анна с облегчением попрощалась с ним, надеясь, что он не заметил её усталости.

Оставив вещи у массивных дверей, Анна огляделась. Первым, что бросалось в глаза, была лестница, ведущая на второй этаж. Она была выложена камнем, вероятно, тогда же, когда строился сам дом — внешний вид её мало отличался от вида стен снаружи: кирпич и белая осыпавшаяся от времени штукатурка. Лестницу устилал

выдавший лучшие дни ковёр — Анна сразу решила, что его-то стоит поменять в первую очередь. Двери в комнате прятались в глубоких нишах. Стены дома вообще были очень толстыми, и это озадачило Анну. С другой стороны, дом был построен ещё в восемнадцатом столетии и снаружи был похож на небольшой форт. Это объясняло толщину его стен. Это — а также вероятное наличие в доме тайников и секретных ходов. Анна решила, что обязательно проверит. Мысль о том, что дом может прятать множество секретов, воодушевила её и отодвинула тяжёлое воспоминание о деде, возникшее, стоило ей переступить порог.

Коллин Фаллен был странным человеком. То лучистый и радостный, как долгое тёплое лето, то чудовище в человеческом обличье. Мать с неохотой рассказывала о своём детстве в доме на холме. Её отец был одарённым и несчастным, как и многие, подобные ему. Тяжело переносивший одиночество, ещё хуже он переносил общение с людьми, предпочитая уединение в компании мольберта, красок и холста. До самой своей смерти в августе он рисовал, и умер он тоже за работой.

Превратив жизнь матери Анны в сплошной кошмар, он столь же ревностно опекал и оберегал внучку — даже не стремясь особо её увидеть. Признание таланта и последовавшие за этим заказы позволили сделать детство Анны безоблачным и полным всего необходимого — достойного образования, обеспеченной жизни, поездок и друзей. То, что дед завещал дом ей, Анна узнала лишь после его смерти и не очень этому удивилась.

— Иногда мне казалось, что он умеет только ненавидеть, — сказала Анне мать на похоронах. — Я всегда напоминала ему о его ошибках юности. Он не любил женщин, никогда не хотел детей. Но когда родилась ты, он изменился. Что-то открылось в нём. И тогда я поняла, что он всё-таки умеет любить — так же сильно, как и ненавидеть.

Анна так и не успела спросить у деда, за что он ненавидел свою дочь. Теперь это было уже неважно.

— Ноги моей не будет в этом доме, — сказала Анна мать, когда последняя горсть земли упала на могилу. — Нужен ли он тебе — твоё дело. В завещании Колин выразился ясно... как бы я ни хотела, чтобы ты не имела к этому никакого отношения.

Анна решила уехать в Горсвилль и написать о старом художнике серию очерков. А для этого ей предстояло познакомиться с теми, кто его знал — с домом, городом и его обитателями.

И вот она стоит в прихожей, глядя на солнечные лучи и танцующую в них пыль, слушая тишину старого дома, окружившую её своим незримым присутствием.

Анна положила ключи на дубовый столик у дверей и двинулась вверх по лестнице, положив левую руку на холодные перила. Она поднялась на площадку второго этажа и толкнула первую же дверь. За ней обнаружилась просторная светлая комната, абсолютно пустая, если не считать пары коробок и ящика в углу. Сквозь пыльное стекло виднелся заросший пустырь, позади дома заканчивающийся обрывом. По-видимому, склон холма с той стороны был особенно крутым. Присмотревшись, Анна заметила белёсую ограду позади зарослей дрока, занявшего весь пустырь.

Она прошлась по всему этажу, отметив, как мало было мебели и вещей в пустых комнатах. Шкафы, коробки, ящики с инструментами и красками — вот и всё, что было в этих помещениях.

В другом крыле дома обнаружилась спальня её деда — узкая кровать, книги в шкафу и большое трюмо, на вид очень старое. Со стены смотрели два портрета. Анна подошла ближе и узнала автограф деда на каждом из них. Строгие лица оказались лицами родителей Колина.

Остальные комнаты мало отличались от виденных ею ранее. Анна спустилась на первый этаж, сняла пальто и повесила его на разлапистую вешалку. Она прошла на кухню, заглянула в холодильник (пусто), шкафчики (пара банок из-под кофе, сахар, соль, мука), покрутила ручки у газовой плиты. Вся посуда в шкафчиках была аккуратно расставлена по своим местам. Не похоже на одинокого мизантропа, подумала Анна. Ещё на кухне были двери в чулан и на узкую лестницу, где пахло близким подвалом. Туда Анна решила спуститься позже.

В святая святых дома она попала, открыв большие двойные двери напротив кухни. Это была мастерская её деда, занимавшая целое крыло дома.

Мастерская была полна серебряного осеннего света, льющегося в четыре окна. Здесь не было перекрытий, поэтому потолок находился уже под самой крышей дома. Слева к стене прильнула чёрная металлическая лестница, ведущая к двери на уровне второго этажа. Анна поднялась по ней и обнаружила, что дверь открывается в спальню деда. Это её не удивило, и она спустилась вниз, чтобы оглядеться внимательнее.

Здесь было так же аскетично и чисто, как и во всём доме. Прямо посередине комнаты стоял большой мольберт, покрытый пятнами засохшей краски, у окна расположился потёртый кожаный диван, пара стульев и табурет были отодвинуты к стене напротив лестницы. Шкаф без дверок и этажерка стояли рядом. Анна подошла к шкафу и увидела, что краски стоят в нём аккуратными рядами. Выдвинув ящики, она увидела полные тюбики и сложенные кисти.

Анна огляделась в поисках холстов и нашла их под лестницей. Часть из них была спрятана в тяжёлые тубусы, другие стояли в рамах, повёрнутые лицом к стене и накрытые сверху куском парчи, такой же старой, как и трюмо в спальне. Анна сняла парчу, бросив её на пол, и перевернула одну из картин.

Это оказался один из набросков к «Переживанию Голгофы», картины, которая принесла её деду известность. Первый раз Анна увидела её в Галерее Тейт, и в тот раз картина напугала её. Иисус висел слева на расплывающемся от жара кресте; от двух других крестов остались едва различимые тени. Лицо Христа было далеко от канона, совсем юное — только намёк на бороду и никаких усов — оно застыло в выражении сновидца, погружённого в свой кошмар. Закрыв глаза и отвернув лицо влево, Христос замер на виду у чего-то, напоминающего громадное солнце, занявшее всю правую верхнюю часть картины. Картина вызвала неоднозначную реакцию, а церковь даже пыталась запретить её выставлять — однако светские силы признали в ней новое слово в изображении религиозного канона. Что бы ни пытался изобразить художник, оно принесло ему репутацию самого экстравагантного новатора года и массу многообещающих заказов.

Теперь Анна смотрела на другой вариант того полотна. Это был лишь набросок, но настроение в нём было иным — незаконченность придала картине лёгкость и освобождение, а страшное солнце казалось дикий цветком. Краска была наложена лишь местами, отчего создавалось впечатление, что на картине изображена не казнь, но последующее вознесение, избавление от плотского узилища, одиночества и непонимания. Анна долго рассматривала картину, затем поставила её на место. С обратной стороны она заметила надпись, которую не увидела сначала: — «Дары смерти». Понять, был ли это ранний набросок или он был сделан позже, Анна не смогла.

Лёгкий звук, раздавшийся у неё за спиной, заставил её обернуться. Она не сразу поняла, что это было. Лишь когда крохотный силуэт метнулся к чёрной лестнице, она поняла, что источником звука была птица, залетевшая в дом. Анна пригляделась. В детстве её настольной

книгой была «Жизнь животных» Брэма, поэтому с удивлением она обнаружила, что её гостем стал соловей. Птица замерла на верхней ступеньке лестницы и внимательно наблюдала за девушкой.

— Как ты сюда попал, дурачок? — спросила Анна. — Я забыла закрыть дверь?

Соловей не ответил ей, лишь продолжал внимательно изучать её лицо.

— Постой, я принесу тебе чего-нибудь, — сказала она и вышла из мастерской. Прихватив из прихожей пакет со снедью, купленной в аэропорту в ожидании такси, она отнесла его на кухню, достала хлеб и накрошила его в небольшую миску. Вернувшись в мастерскую, птицы она уже не застала.

III

Вода, струясь, бежала сквозь пальцы Анны. Девушка мыла яблоки, стоя перед умывальником с медным старым краном и столь же допотопными рукоятками. За окном день медленно перебирался к еле уловимой черте, отделяющей его от вечера, и, хотя на часах было ещё совсем мало времени, в воздухе ощущалась приближающаяся темнота.

Анна вытерла яблоки и положила их на тарелку, где уже дождался зелёный виноград. После путешествий и в новых местах ей не слишком хотелось есть, поэтому она ограничилась лишь парой ягод. Оглядев кухню и вновь удивившись порядку, царившему в ней, она вспомнила про небольшую лестницу, ведущую вниз. Взяв тарелку с яблоками с собой, чтобы не погибнуть в опасном путешествии с голоду (эта мысль почему-то развеселила её), она открыла дверь и спустилась по холодным ступенькам. Из прохода тянуло лёгкой сыростью, но Анну это не страшило.

Подвал оказался больше, чем она предполагала, и состоял из нескольких комнат. Сначала Анна прошла че-

рез пустую комнату, где были лишь поддерживающие дом опоры и деревянные паллеты между ними, на которых, по-видимому, когда-то лежали бочки с вином. Идти было легко из-за слуховых окон, в которые падал свет.

В следующей комнате лежало множество ящиков, в них, вероятно, некогда стояли бутылки. Анна обошла комнату кругом, разглядывая ящики, и нашла печати с датой. Ящикам было, по меньшей мере, тридцать лет. Всё вино, впрочем, было распродано её дедом. Последние годы ему не очень везло с заказами.

У входа в следующую комнату она помедлила, ища выключатель на длинном чёрном теле провода, змеящегося по стене. Она повернула пластмассовую рукоять, но свет не зажётся. Анна попробовала ещё раз, а потом переступила порог.

Здесь было так же пусто, как и во всём доме. Луч света из окошка падал на одинокий стул посередине комнаты. Однако если в двух предыдущих комнатах стены были покрыты лишь белой штукатуркой, слегка отсыревшей в некоторых местах, то здесь поверхностью стены был один огромный рисунок.

Сначала Анна подумала, что это фреска, однако, присмотревшись, поняла, что это не так. Она отошла к противоположной стене, чтобы рассмотреть рисунок целиком.

На стене было изображено дерево. Здесь, в подвале, потолки были такими же высокими, как и во всём доме, поэтому размер древа впечатлял. Причудливая манера, в которой оно было нарисовано, заинтересовала Анну. Это не было похоже ни на что, виденное ею ранее в музеях или в каталогах. Дерево напоминало одновременно и генеалогическую схему, и сборник рисунков из средневекового бестиария. В узловатых ветвях прятались изображения людей и зверей. Присмотревшись, Анна увидела среди ветвей и причудливые плоды, и целые дома, а может быть, даже

замки — с реющими на замершем ветру вымпелами и флагами. Были в кроне и Солнце с Луной, и звёзды, и облака, бежали ручьи и реки, плыли корабли и летали птицы.

Но самым странным было то, что в самом низу ствола в глубокой нише пряталась дверь. Анна заметила её не сразу, утопленную в стене и прикрытую тенью. Она поставила тарелку с яблоками и виноградом на стул, подошла к двери и тронула ручку.

Ничего. Дверь не открылась. Вероятно, к ней нужен ключ. Вероятно, он хранится где-то в вещах деда. Раздосадованная, Анна попробовала открыть дверь ещё раз и снова потерпела неудачу.

Она отошла от стены, чтобы снова окинуть её взглядом. Фоном древу служило оно же само — было непонятно, где оно заканчивается и заканчивается ли вообще. Ствол был испещрён не то узорами, не то словами, разобрать их Анна не смогла. Некоторые складки в коре показались ей похожими на спящее лицо, но это было лишь сходство, дорисованное её воображением.

— Анна!

Девушка обернулась, прислушиваясь. Кто-то позвал её с улицы ещё раз. Теперь Анна ясно различила женский голос. Наверное, кто-то из города, подумала Анна и поторопилась прочь из подвала.

IV

— Роберт рассказал мне о вашем приезде, — сказала миссис Кроуфорд, кладя ложечку на блюдце. — Надолго ли вы в Горсвилль?

...Поднявшись наверх, Анна вышла из дома и увидела, как по лестнице к пруду поднимается невысокая пожилая женщина в аккуратной кремовой кофточке. Она была сухой и бойкой для своих лет, и, несмотря на доброжелательную улыбку, царившую на её лице, глаза её не улыбались. Гостьей оказалась миссис Кроу-

форд, которую таксист рекомендовал как самого компетентного знатока истории Горсвилля из числа местных жителей.

Миссис Кроуфорд отпила из своей чашки. Блюдце снова звякнуло, встретившись с фарфоровым дном.

— Возможно, я останусь на зиму, — сказала Анна. — Я хочу познакомиться с этим местом, узнать о нём больше.

— Вот как, — сказала миссис Кроуфорд. — Что ж, добро пожаловать к нам в Горсвилль, мисс Анна.

Там, у лестницы, миссис Кроуфорд задержалась ненадолго. Представившись Анне, она отправилась напрямик на кухню в дом её деда, желая, по её словам, ввести внучку старого Колина в суть дела.

— Благодарю вас, — Анна решила быть как можно вежливее. Миссис Кроуфорд не понравилась ей с первого взгляда.

Женщина улыбнулась, и её лицо на миг будто бы осветилось изнутри. Так продолжалось лишь одно мгновение. Стоило улыбке исчезнуть, как лицо женщины снова стало старым и строгим.

— Соболезную вашей утрате, — сказала миссис Кроуфорд. — Колин был непростым человеком, да упокоит Господь его душу, но в городе его ценили. Не все, правда. — Она помолчала, затем продолжила, оглядев кухню: — После его смерти я навела здесь порядок. Жизнь в одиночестве — незавидная доля. Я много думаю о вашем деде в последнее время. Его талант был сродни наваждению...

— Вы так считаете? — перебила её Анна.

Миссис Кроуфорд посмотрела на девушку.

— Да, моя дорогая. Вы же наверняка осмотрели дом. Наверняка видели ту картину — со Спасителем на кресте.

— Да, я видела её, — сказала Анна. — Оригинал представляли в Лондоне.

— С дерзостью вашего деда мог сравниться только его талант, — сказала миссис Кроуфорд, никак не отреагировав на слова о Лондоне. — Позволить себе... такое мог не каждый. Но что сделано, то сделано, — добавила она. — Я пришла сюда не затем, чтобы осуждать или хвалить. Я хочу предупредить вас, его внучку.

— Предупредить о чём?

Миссис Кроуфорд посмотрела в окно. Некоторое время она молчала, глядя на верхушки сухих трав, которыми порос пустырь за домом.

— Предупредить о том, чтобы вы береглись гордыни, сгубившей вашего деда.

— Не уверена, что вполне понимаю вас, — сказала Анна.

Миссис Кроуфорд покачала головой.

— Этого я и боялась. Вы так похожи на него. — Она вздохнула. — Колин был упрямым — и я вижу то же и в вас, Анна. Он всегда хотел большего, чем ему было отмерено. Всегда претендовал на особую роль, на особое понимание. Берегитесь этого чувства. Не пытайтесь прыгнуть выше головы. Ваш дед решил бросить вызов тем силам, которые превыше человеческого разумения.

— Миссис Кроуфорд, — сказала Анна, взяв женщину за руку. — Вероятно, вы что-то не так поняли. Я приехала сюда, чтобы собрать материал о жизни моего деда — и не более того. Что бы вы ни имели в виду, уверена, вы ошибаетесь.

Миссис Кроуфорд убрала руку из ладони Анны.

— Накануне своей смерти Колин спустился в город, — сказала она. — Он зашёл в бар и провёл там весь вечер, молча пил рюмку за рюмкой. Мистер Старк, наш бармен, рассказал, что никогда ещё не видел такого лихорадочного огня в глазах. Он спросил Колина, всё ли в порядке, и тот ответил, что ещё немного — и он превзойдёт самого Творца. Он задумал сорвать с небес звезду, так он сказал. Осушить моря и зажечь сердца людей во всём

мире. Понимаете, Анна, о чём идёт речь? Немыслимая дерзость! Примерить на себя роль пророка!

Бледные щёки миссис Кроуфорд порозовели, голос женщины звенел негодованием.

— Миссис Кроуфорд, — сказала Анна. — Мой дед был странным человеком, не спорю. Но, быть может, всё дело в том, что он — художник? Настоящий художник, миссис Кроуфорд, понимаете? А такие люди отличаются ото всех остальных. Вот почему я приехала сюда, вот почему я хочу написать о нём...

— Чтобы весь мир узнал о гордыне, обуявшей вашего деда? — Глаза миссис Кроуфорд вспыхнули яростью. — Напишите об этом — и станете соучастницей его греха! Одумайтесь! Вы слишком юны для этого. Мой вам совет — сегодня же собирайте вещи и возвращайтесь домой.

— Но мой дом здесь, — сказала Анна. — Этот дом — моё наследство. И я останусь, даже если кому-либо это не по нраву.

Она встретила взгляд женщины в кремовой кофточке, но не отвела глаз.

— Та же порода, — фыркнула наконец миссис Кроуфорд. — Что ж, вы сделали свой выбор.

— Да, я сделала свой выбор.

Миссис Кроуфорд пожала плечами, поднимаясь.

— Я сделала всё, что могла. Скажу лишь напоследок, что если передумаете и решите оставить этот дом и эту память, — там, внизу, вам всегда будут рады.

— Я учту это, — сказала Анна, постаравшись вложить весь холод, на который она была способна. — Всего хорошего, миссис Кроуфорд.

V

Анна заночевала в доме. В одном из шкафов нашлась целая полка чистого белья, и она решила постелить себе прямо на старом диванчике в мастер-

ской. Ей нравился едва уловимый запах краски и высокий потолок; здесь она чувствовала себя уютно. Сон её был спокойным и ровным, даже несмотря на состоявшийся днём разговор. Анне снился снег и рододендрон, глядящий в чёрную воду.

Утром она решила позавтракать перед первым посещением города. Она решила познакомиться сначала с мистером Старком из бара и расспросить его о том вечере, когда её дед последний раз появлялся на людях.

На кухне её внимание привлёк лёгкий запах, которого она не заметила накануне. Анна принюхалась, пытаясь понять, что он ей напоминает. Она обошла кухню, заглядывая в шкафчики, но источника не нашла. В плите и под раковиной тоже ничего не оказалось. Таинственный запах увлёк Анну, его неуловимость одновременно и раздражала, и дразнила воображение. Девушка перебирала в памяти все известные ей ароматы, но вспомнить ничего не смогла. Тогда она решила поймать то, с чем ассоциируется запах, и сразу же подумала о белой чашке, полной горячего кофе со сладким сиропом и миндалём. Точно, поняла она, пахнет миндалём.

Она снова обошла кухню и остановилась у двери, ведущей на лестницу в подвал. Анна открыла дверь — запах усилился. Сомнений не было — источник был внизу.

В этот момент у неё слегка вспотели ладони. Она словно пересекала незримую черту... но сомневалась недолго, и вот она уже шагнула с последней ступеньки и двинулась вперёд в бледном свете, сочащемся в слуховые окна.

У входа в третью комнату она вновь помедлила, вдохнула — запах здесь был отчётливее всего. Она вошла в комнату.

Ничего не изменилось здесь со вчерашнего дня, кроме одной странной детали. Анна с порога заметила две вещи — то, что она забыла здесь тарелку с яблоками и виноградом, и то, что с ними случилось за ночь.

Спелые красные яблоки и молодой зелёный виноград, которые она принесла вчера, теперь выглядели так, будто они пролежали в сыром подвале не полдня, а полгода. Скукожившиеся плоды тёмной горкой марали белизну тарелки, выхваченной из полумрака комнаты падающим из окна светом.

Анне стало не по себе. Она взяла тарелку, стараясь не глядеть на рисунок, покрывающий стену, и повернулась, чтобы выйти из комнаты, и в этот момент услышала голос, позвавший её по имени.

Анна остановилась и прислушалась, решив, что это опять пришла миссис Кроуфорд, теперь наверняка с извинениями. Но когда голос обратился к ней во второй раз, девушка поняла, что это была не миссис Кроуфорд.

Она повернула голову и посмотрела на дверь в стене. Кто-то звал её оттуда, из-за двери.

Этого не может быть, подумала Анна, кто может прятаться там? Может быть, в дом залез ребёнок и теперь не может выбраться?..

Она сделала шаг к стене, но другая мысль, быстрая, как молния, вспыхнула в её голове: откуда ребёнок знает её имя?

Анна потёрла виски пальцами.

— Просто ещё не проснулась, — сказала она себе, и в этот момент голос позвал её в третий раз.

— Кто это? — спросила Анна, и голос её дрогнул. — Вы за дверью? Кто вы? У вас всё в порядке?

В ответ она услышала тот же голос, что звал её, но теперь он будто приблизился, стал отчётливее,

и в его словах Анна с удивлением расслышала рифму и ритм:

*Приди ко мне под сень ветвей,
Здесь будет не о чем жалеть,
Пируют здесь среди гостей
И сон, и страсть, и страх, и смерть.*

— Кто вы? — повторила свой вопрос Анна, и голос её утонул в наступившей в ответ тишине. Девушка стояла напротив стены, покрытой рисунком, и — странное дело — в кроне деревьев она разглядела редкие молодые листья, которых ещё вчера среди узловатых ветвей не было.

— Кто там, за дверью? — проговорила Анна, медленно приближаясь к залитой тенью нише. — Вам нужна помощь?

*Великий Жнец придёт быстрее,
Чем песню допоят ручьи,
Вступи же, Анна, в сень ветвей,
От участи своей сбеги!*

— ответил ей голос.

— Откуда вам известно моё имя? — Анна остановилась в трёх шагах от проёма и теперь видела тёмное полированное дерево полотна и маслянистый блеск металлической витой ручки. Сердце её часто билось, ладони стали холодными и покрылись потом.

— Что всё это значит? — Не отдавая себе отчёта, Анна попятилась от притаившейся в нише двери и теперь снова видела дерево целиком. Оно властвовало в комнате безраздельно, непоколебимо.

Голос снова заговорил, и теперь в нём были слышны ноты печали:

*Нет, нет, нельзя поторопить,
Прямых дорог коварен зов,
Должна сама свой путь сложить,
По лестнице взойти из слов.*

Анне показалось, что она сошла с ума. В голосе из-за двери она узнала голос своей матери, потом поняла, что слышит не мать, а отца, теперь же в печальных словах ей почудились ноты голоса её деда.

— Кто бы вы ни были, — сказала она, — я уйду. Если это шутка — то она слишком затянулась. Я уйду и вызываю полицию.

С этими словами она выбежала из комнаты.

Анна не запомнила, как покинула подвал. На неё будто накатила серая пелена, и очнувшись она лишь в дверях дома, обнаружив себя дрожащей на поднявшемся холодном ветру, глядящей на мёртвый двор и ветви старого рододендрона над чёрным зевом незамерзшего пруда.

VI

Девушка шла по улице, слишком торопливая для этих мест, кутающаяся в лёгкое осеннее пальто девушка с рыжими волосами и беспокойством на лице. В этот пустынный час компанию ей составили лишь немногочисленные голуби, расхаживающие по площади между магазином и небольшой гостиницей, на первом этаже которой был бар.

Девушка толкнула дверь, ей ответил чистый перезвон колокольчика и приятный голос бармена из-за стойки:

— Доброе утро, мисс.

— Доброе утро, — сказала гостя и прошла в дальний угол. Только очутившись в тепле, она стала понемногу приходить в себя.

Бармен не стал беспокоить девушку, изредка поглядывая на неё и продолжая неторопливо полировать стойку. Наконец незнакомка в углу собралась с мыслями на-

столько, чтобы покинуть своё убежище и приблизиться к стойке.

— Будьте любезны, кофе, — сказала она.

— Со сливками или чёрный? — уточнил бармен.

Она посмотрела на него так, будто что-то припоминала.

— Со сливками. Мистер Старк, верно? — проговорила она.

— Да.

— Очень приятно, мистер Старк. Меня зовут Анна.

— Та самая Анна? Вы — внучка старика Колина?

Ну да, как же я сразу не догадался — у вас его взгляд. — Его слова утонули в громком шипении кофе-машины. — Очень приятно, мисс Анна, и добро пожаловать. Не желаете завтрак?

Она улыбнулась, и улыбка её показалась ему усталой, будто ей пришлось пережить бессонную ночь.

— Спасибо за радушный приём, мистер Старк, но я не голодна. С вашего позволения, я хотела бы поговорить с вами. Задать вам несколько вопросов о моём деде.

— Спрашивайте, — сказал бармен, щёлкая рожком. Воздух наполнился запахом свежемолотого кофе.

— Каким он был? Что сказал вам, когда последний раз приходил в город?

— Я любил его, — сказал мистер Старк. — Может быть, я единственный во всём городе по-настоящему ценил его. В нём была искра, что-то такое, что делало его не таким, как все остальные. Немногим он был по душе, и в городе предпочитали, чтобы он оставался у себя на холме.

— Например, миссис Кроуфорд? — спросила Анна.

— Да, — рассмеялся мистер Старк и поставил чашку на стол. — Я вижу, вы уже успели с ней столкнуться. Она весьма набожна, стоит относиться к этому с пониманием и не обижаться на неё. Её муж погиб в автокатастрофе

тридцать лет назад, и с тех пор она уверена, что за каждой вещью, не поддающейся контролю, стоит дьявол. Вашего деда она очень не любила.

— Она сказала, что он был гордецом.

— Может быть. Как по мне, так он просто был гением, а гениям прощительны многие вещи. Мне жаль, что его не стало. Скорблю вашей утрате, Анна.

— Спасибо, — сказала она и отпила из своей чашки.

— Вы спрашивали о том вечере, — продолжил мистер Старк. — Ваш дед пришёл после семи и просидел здесь несколько часов. Он был явно не в себе. Сидел в углу и пил. Около одиннадцати я подошёл к нему узнать, всё ли в порядке — мне пора было закрывать бар. «Джон, — сказал он, посмотрев на меня. — Я хочу рассказать тебе кое-что. Ты один поймёшь меня». «Что именно, мистер Фаллен?» — спросил я. «Мне кажется, Джон, — сказал он вполголоса. — Мне кажется, я нашёл источник. Начало всех начал». «Не уверен, что вполне понимаю вас, мистер Фаллен», — сказал я. Мне показалось, что у него плохо с сердцем, и я предложил вызвать врача, но он отмахнулся от этого предложения. «Дослушай, Бога ради, — сказал он. — Я уверен, что нашёл нечто такое, что делает из человека творца, Джон». Не обижайтесь, мисс, но в этот момент я решил, что он спятил. «Что же это за вещь?» — спросил я его, но он не ответил. Он замолчал и долго смотрел куда-то в сторону, и на лице его, будто волны, пробежали ужас, страх, благоговение и радость. Он будто говорил с кем-то, не открывая рта. «Мистер Фаллен, — сказал я. — С вами всё в порядке? Вы уверены, что вам не нужен врач?». «Я на пороге, — сказал он. — Я сорву с небес звезду, зажгу сердца во всём мире. Джон, ещё немного — и я пойму всё». «Что всё?» — спросил я, но он поднялся и, не сказав больше ни слова, ушёл. Я вышел вслед за ним, но его и след простыл. На ули-

це был дождь, и в темноте я не увидел, куда он направился.

— И на следующий день... — сказала Анна.

— Да. Утром его нашёл Роберт — наш таксист.

Я просил его зайти к нему, отнести немного продуктов. Роберт нашёл вашего деда в мастерской.

— Он не сказал мне об этом, когда вёз сюда, — сказала Анна.

— Возможно, не хотел начинать ваше знакомство с Горсвиллем так, — ответил мистер Старк. — Он уважал вашего деда, хотя и не понимал его. Роберт — хороший парень. К слову, мне о вас рассказал именно он.

— Ясно. Я приехала сюда с одной целью, мистер Старк, — сказала Анна. — Я хочу написать о Колине Фаллене книгу. Если вы не против, я возьму у вас интервью через некоторое время.

— Конечно.

— Спасибо.

— Вы уже были в Горсхилле? — спросил он.

— Да... я как раз оттуда. Но мне хотелось бы снять комнату здесь, если можно.

— Разумеется. Одну секунду, я дам вам ключ.

Бармен достал ключ из небольшого бюро и протянул его Анне.

— Третий этаж, десятый номер. Лестница с той стороны, — он указал на дверь справа от стойки.

Анна поблагодарила его, взяла ключ и направилась к лестнице, но в дверях повернулась и снова окликнула бармена:

— Мистер Старк, можно ещё один вопрос?

— Слушаю, мисс Анна.

— Колин ничего не говорил вам о дереве? Например, что он рисует дерево, или фреску в виде дерева, или что-то в этом роде?

Бармен покачал головой.

— Не припоминаю такого, мисс Анна, — сказал он. — Не припоминаю.

VI

Номер был маленьким и уютным. Ничего лишнего, но всё, что было, выглядело добротным и опрятным, будто собранное чьими-то заботливыми руками и размещённое здесь, чтобы гость чувствовал себя как дома.

Анна подошла к окну и открыла его. Улица придвинулась, наполнив комнату звуком велосипедного звонка, неясным шорохом далёкого шоссе, криком птиц, кружащихся над выцветшим полем где-то за городом. Эти звуки помогли Анне окончательно поверить, что она снова среди живых.

После бегства из Госхилла, кофе и разговора с мистером Старком древо на стене в доме её деда стало казаться ей чем-то вроде сна. Она не была уверена, не привиделось ли ей всё случившееся в предутренней дрёме. Древо, голос из-за двери и тарелка с яблоками и виноградом могли быть плодом её изголодавшегося воображения. Она расправила плечи и глубоко вдохнула: пора было приниматься за работу.

На столе у окна лежал блокнот, рядом ждал стакан с карандашами и ручками. Анна села за стол, придвинула блокнот и открыла его.

Первые строки ложились сами собой. Слова съпались с острия карандаша, ложились на бумагу ровными рядами, заполняя линованное пространство весом своего смысла. Анна писала легко, почти не задумываясь — первые строки и абзацы сложились в её голове уже давно, кроме того, теперь она могла не думать о древе, привидевшемся ей накануне. Да, верно, всё это случилось вчера.

Анна писала в блокноте, а призрачный свет полз по странице, холодный свет ноября, юного пажа зимы с бледным тонким лицом исчерченного редкими обла-

ками неба. Время неслышно струилось сквозь комнату, свиваясь кольцами между бумагой и карандашом, но над Анной в этот момент оно было не властно.

Так прошёл час. Анна подняла голову, посмотрела в окно, затем перевела взгляд обратно на стол. Перед ней лежал исписанный лист, и меньше всего то, что она написала, было похоже на то, что она задумывала как начало биографии своего знаменитого деда.

Она отложила карандаш и перечитала написанное, удивляясь тому, что у неё вышло. Вместо очерка перед ней разворачивался рассказ, в котором главным героем был старый садовник, решивший однажды отправиться вглубь своего сада. Он жил на самой его окраине, растя свои подопечные яблони, груши и цветы, но дальше его сад становился всё более диким, яркие цветы в нём соседствовали с хищными вьюнами, и сердце сада было чем-то чуждым и бесконечно старым. По ночам садовник слушал звуки, доносящиеся из глубины его сада, а утром возвращался к своим яблоням. Но однажды он решил осмелиться на большее, чем просто сидеть и слушать — он решил сам отправиться к тому голосу, что пел по ночам. Рассказ обрывался на том, как старик, взяв фонарь, спускается с заднего крыльца в ночной сад.

Что-то было не так. Колин Фаллен не был садовником, а сама Анна не собиралась писать о нём сказок. Весь предыдущий час прошёл как наваждение, но теперь оно иссякло, будто родник, переложённый камнем.

Она поразмыслила немного, затем вырвала лист из блокнота и снова начала писать. Она потратила ещё час, но всё, чего она добилась, — лишь два неуклюжих абзаца о ранних годах Колина Фаллена и новый вырванный лист.

VIII

В обед Анна спустилась вниз съесть бифштекс и выпить бокал вина. В баре было несколько посетителей,

среди которых не было никого, кого она уже знала. Заказав обед, она села у окна и задумалась о том, что ей делать с её замыслом.

За столиком в углу кто-то произнёс имя её деда, но она не стала оборачиваться. Слухи здесь разлетались, как пламя по ветру. В одночасье её, кажется, стал узнавать каждый житель Горсвилля.

Анна принялась за свой бифштекс. Мясо показалось ей безвкусным. Она отодвинула тарелку и пригубила вино.

— Анна? — Дверной колокольчик зазвенел, когда Роберт вошёл в бар и помахал ей от дверей. — Мне нужно с вами поговорить. Вы не возражаете?

— Нисколько.

Он сел напротив.

— Рад вас видеть, Анна, — сказал он. — Мне нужно кое-что вам передать. Это касается вашего деда. Простите, что не сказал вам вчера.

— Что-то, связанное с тем, как вы его нашли? — спросила Анна.

— Да. Вижу, вы уже в курсе. Но кое-что я никому не рассказал. — Он сунул руку в карман кожаной куртки и вынул оттуда какой-то металлический предмет. — Я приехал утром по просьбе мистера Старка. Зашёл в дом, окликнул мистера Фаллена, но он не отозвался. Я посмотрел на кухне, там пахло кофе с миндалём, и я подумал...

— Миндалём?..

— Да, мне так показалось. Эй, вы в порядке? — с тревогой спросил Роберт.

Анна заставила себя улыбнуться. Сердце её только что пропустило один удар.

— Да. Простите, мне чуть-чуть нездоровится. Пожалуйста, рассказывайте.

Роберт посмотрел на неё, будто сомневался, что ему следует продолжать. Наконец он сказал:

— Я нашёл его в мастерской. На мольберте был холст, краски были разбросаны вокруг. Ваш дед лежал на полу, а в руке у него я нашёл вот это.

С этими словами он положил на стол небольшой ключ на цепочке. Он был сработан из меди, тусклый металл нехотя отсвечивал скупой ноябрьский свет. Причудливая бородка ключа напоминала не то переплетённые корни, не то извилистую крону.

— Не знаю почему, но я понял, что ключ нужно сохранить. Ваш дед держал ключ так, будто хотел, чтобы его заметили. Я забрал его, пусть это было не очень правильно по отношению к расследованию. Но теперь мне кажется, что я сделал это не зря. Вы знаете, от чего он?

Анне хотелось ответить «нет», но это было бы неправдой.

— В подвале я нашла комнату, — сказала она. — Комнату с рисунком на стене. Кто-то нарисовал огромное дерево... а в стволе — запертая дверь.

— Может быть, это нарисовал ваш дед?

— Я не знаю. Это дерево... рисунок выглядит очень старым. И дверь — я уверена, что ключ от неё.

— Дому очень много лет, — пожал плечами Роберт. — Может быть, рисунок и дверь были ещё до того, как Горсхилл перешёл вашему деду. Кому он принадлежал раньше?

— Не знаю, — ответила Анна. — Кажется, его выкупили у какой-то ирландской семьи. Думала, вы знаете лучше.

— Не особо задумывался о том, насколько дом старый, — признался Роберт. — Он просто был там, кажется, всегда — одинокий дом на вершине холма. Вы попытаете открыть ту дверь? — внезапно спросил он.

Анна посмотрела на ключ, лежащий на столе между ними.

— Не уверена, должна ли я это делать, — сказала она.

— Возможно, этот ключ что-то означает, Анна. Может быть, он предназначен специально для вас.

Она взяла ключ со стола. Металл охлаждал пальцы.

— У меня возникло странное ощущение, когда я спустилась вниз и увидела дерево и дверь, — сказала Анна, — мне показалось...

Её перебила серия коротких сигналов, раздавшихся откуда-то из кармана куртки Роберта.

— Мне очень неловко, Анна, — источником шума оказался пейджер. Роберт достал его, прочёл сообщение и поднялся из-за стола. — Срочно нужна машина в аэропорт. Ещё раз простите, — он бросил на Анну виноватый взгляд. — Вы обязательно расскажете мне всё в следующий раз, хорошо? Может быть, завтра утром? Мы могли бы встретиться здесь утром и всё обсудить.

— Да, конечно. Завтра утром.

— До завтра, Анна, — сказал Роберт.

— До завтра, Роберт, — сказала Анна и сжала в руке ключ.

IX

День медленно перетекал в вечер. Поднявшись в номер, Анна села на кровать и глубоко задумалась. Она сжимала в пальцах ключ, металл потеплел, и теперь Анне не хотелось выпустить его из рук.

До того момента, как она взяла ключ, дверь в стене казалась Анне чем-то пугающим и чуждым. Но стоило ей прикоснуться к тусклой поверхности ключа, и тревога растаяла, уступив место чему-то ещё. Девушка ещё не понимала, что же вытеснило её страх.

Она сидела на кровати, свет медленно тускнел, и по мере того, как он становился всё невесомее и слабее, она будто начала различать в воздухе тонкую мелодию, напев без слов. Это было давным-давно забытое чувство, в котором смешались тоска по далёкому дому, предвкушение встречи со старыми друзьями, ожидание прихо-

да чего-то смутно знакомого, неуловимого, как тень в сумерках.

Когда свет и темнота на миг встретились, взглянули друг на друга и уже собрались расходиться, Анна снова села за стол и раскрыла блокнот.

Слова торопились ей навстречу, спеша заполнить линованные листы так быстро, как пассажиры сыплются в воду с терпящего крушение судна. Анна едва успевала записывать.

Словно кто-то невидимый стоял рядом и подсказывал, что писать.

X

Этот сон не был похож на остальные: слишком ярким и подробным он был, таким отчётливым, что Анна ни секунды не сомневалась в реальности всего происходящего. Она видела садовника на крыльце и понимала, что это не кто иной, как её дед. Он сидел в тени крыши своего небольшого дома и глядел, как тень растущего в палисаднике мака ползёт по траве, похожая на указатель затейливых солнечных часов. День был в самом разгаре, в воздухе носились мухи и шмели, наполняя его громким гудением июньского полудня. Бледное от жары небо было тронут редкими полосами облаков.

Едва тень от мака коснулась дорожки, бегущей от дома в сад, старик на крыльце снял с гвоздя соломенную шляпу, надел её и спустился вниз по ступеням. Анна последовала за ним.

Он прошёл мимо цветника, коснувшись рукой замерших в безветрии бутонов, мимо роняющих бледные лепестки яблонь, мимо груш и слив, мимо пары покрытых лишайником старых вишен. Он прошёл мимо крохотного колодца, мимо качелей под одиноким дубом и дальше — туда, где плотной стеной вставали травы и кусты дикого шиповника, на котором, как раны, распустились необычно крупные и яркие цветы. Старик шёл вперёд,

и вот уже дорожка начала теряться под цветущим и источающим густые ароматы зелёным ковром, в который превратилась земля вокруг. Чем дальше шёл старик, тем выше вставали перед ним травы, а над ними высоко пламенело огромное солнце, и небо вокруг него теряло свою голубизну.

Анна шла за ним, не ощущая своего тела, как это бывает во сне. Она изо всех сил старалась не упустить старика из виду, и чем дальше они заходили, тем труднее это становилось сделать. Простая придорожная трава здесь была уже ростом с человека. Анна спешила вперёд по следу, оставленному садовником, пока примятые зелёные стебли не успели распрямиться вновь. Силуэт старика то и дело пропадал из вида, травы расступались перед ним и тут же смыкались вновь.

Дерево появилось сразу, будто вынырнув из пелены незримого тумана, — огромное дерево, шелестящее на безмолвном ветру. Оно заняло собой полнеба, раскинувшись во все стороны, будто желая обнять весь мир, и солнце скрылось за ним, нырнув в его крону, как в зелёное море. Витой ствол дерева штопором уходил в землю, разделяясь на узлы мощных корней, из-под которых, как из пещеры, серебрясь в летнем свете, бежал дикий источник. Травы вокруг дерева отступили, образовав огромную поляну. Садовник шёл дальше, прямо к этому дереву.

Анна окликнула деда, и в этот момент серая точка метнулась ему наперерез. Он взмахнул рукой, отгоняя её, но она сделала виток и снова попыталась помешать ему идти дальше. Старик снова взмахнул рукой, и точка, в которой Анна разглядела теперь крохотное тельце соловья, вновь отлетела в сторону. Соловей начал кружиться вокруг идущего к дереву человека, но он шёл дальше, не обращая на птицу никакого внимания, и дерево было всё ближе.

Анна побежала. Цепляясь за листья и траву, она топилась догнать идущего старика и остановить его, но расстояние между ними теперь было слишком большим, а травы вокруг — слишком цепкими. Анна вырвалась на поляну в тот самый момент, когда человек и соловей уже входили вместе под сень ветвей, в музыку журчащего источника, бьющего из-под корней.

— Нет! — закричала Анна. — Нет, подожди!..

XI

— Нет, подожди!..

Она проснулась от собственного крика. Сон вспыхнул перед её глазами последний раз и растял в скупом свете позднего ноябрьского утра. Анна села на кровати, стараясь удержать детали сна, но теперь от него остались лишь тревога и ощущение невосполнимой утраты чего-то очень важного. Однако главное она запомнила.

Собравшись с мыслями, она умылась и, приведя себя в порядок, навсегда покинула номер маленькой гостиницы в центре Горвилля.

XII

Анна шла вверх, и каждый шаг давался ей всё легче и легче, словно она была иглой, движущейся к магниту. Сверкнуло за деревьями озеро, а впереди уже открылся зев между двумя белыми столбами, за которыми была лестница, рододендрон и пруд.

Анна поднялась по лестнице, касаясь холодных перил, и взглянула в чёрные окна дома. С её последнего визита будто бы ничего не изменилось, но нечто всё-таки было иначе. Лишь поднявшись на самый верх, к рододендрону, Анна поняла, что именно.

Стоял глубокий ноябрь, и всё вокруг оцепенело в ожидании зимы, однако дерево, нависшее над прудом, ожило — ветви его покрылись бледными розовыми цветами. Будто торжествуя над холодом и наступающей зи-

мой, они распустились на серых тонких ветвях, похожие на аккуратные мазки кисти художника. И в воздухе вокруг разливалась тихая мелодия, и, если бы Анна не слышала её раньше, ей показалось бы, что она грезит наяву.

*Приди, усталое дитя,
Сбеги от сонма жизни бед,
Ведь не коснётся здесь тебя
Теченье зим, теченье лет.*

— Кто бы или что бы ты ни было, — сказала Анна, обращаясь ко всему, что её окружало. — Я всё равно выясню, что ты сделало с Колином Фалленом, моим дедом.

Она продолжила идти, и ноги сами привели её в дом, на кухню и к лестнице, ведущей в подвал.

Она позволила таинственной силе вести себя вплоть до порога комнаты, где на стене её ждало нарисованное дерево. Здесь она попыталась взять над собой контроль, и ужас захлестнул всё её существо, когда она поняла, что больше не владеет собой. Голос, поющий свою песню, здесь был слышен отчётливее всего, и человеческого в нём было столько же, сколько в дуновении ветра, шуме волн и мерцании звёзд.

*Ждёт вечный праздник впереди,
Вернись, дитя, скорей домой,
Не бойся, ближе подойди
И вместе с сердцем обервь открой!*

— велел голос из-за двери, и она повиновалась, ступая на негнущихся ногах. Изю всех сил цепляясь за остатки воли, она посмотрела на дерево на стене и увидела, что крона его теперь пламенела свежей зеленью и скрытые в ней фигуры и образы ожили и двигаются, как в причудливом мультфильме, созданном на грани безумия и гениальности. Рису-

нок коры теперь отчётливо напоминал лицо, и глаза на нём, древние и бесконечно чужие, смотрели прямо на Анну.

*Смелей вперёд поторопись,
Не могут долго грёзы ждать,
К истоку вечному вернись,
Позволь мечтами будням стать.*

Анна достала из кармана ключ и шагнула к нише, в которой ждала дверь. Её тело двигалось помимо её воли, и сама она могла лишь наблюдать за тем, что происходило. Она поискала взглядом замочную скважину и краем глаза заметила нечто, диссонансом разбивающее песню, льющуюся с той стороны двери. У порога в бледном свете, падающем в окно, лежал крохотный комочек серых перьев.

Анна стояла перед дверью, а у ног её лежал мёртвый соловей, как напоминание о той цене, которую ей придётся заплатить, чтобы переступить порог. Преодолевая парализующий звук голоса, приказывающего ей отворить дверь, Анна нагнулась и подняла безжизненное тельце соловья. Она посмотрела на дверь, держа соловья перед собой на ладони, и вставила ключ в замок. Щёлкнул замок, дверь отворилась, и она перешагнула порог.

XIII

Солнце заливало зелёный луг, и бежали смеющиеся ручьи, и шелестела трава, и цветы пламенели на юном лице земли. Небеса далеко наверху были полны прозрачного голубого огня, и всё вокруг было точно таким же, как в миг своего сотворения.

Через травы, касаясь босыми ступнями трепещущих стволов, шла девушка с птицей в руке. Минуту назад

она ещё помнила, кто она и зачем явилась сюда, но теперь её лицо было таким же безмятежным, как лёгкий ветер, перебирающий её волосы невесомыми пальцами, шепчущий ей на ухо все тайны мира. Она шла вперёд, а земля под ногами будто катилась ей навстречу.

Впереди, как центр всего, выросло дерево. Шелест его ветвей рождал ветер, сверкание источника у корней было ярче солнца наверху, а величественный ствол, казалось, доставал до неба.

Девушка, потерявшая своё имя, шла к дереву, а ручьи впереди, сливаясь в один единственный источник, сотнями голосами пели одну единственную песню без слов.

Девушка без имени подошла к сверкающему в корнях дерева источнику, у которого, согнувшись, сидел человек. Лицо его тонуло в тени древесных корней, и сам он был уже мало похож на старика, которым был когда-то. Девушка без имени и сама не могла бы точно сказать, и чем дольше она смотрела, тем больше сидящий человек казался ей ничем иным, как продолжением великого дерева наверху. И в тот же миг соловей дрогнул в её руке. Крохотные серые пёрышки затрепетали в такт вернувшемуся дыханию птицы. Маленький комочек в её руке открыл чёрные бусинки глаз и взмыл вверх. Сделав петлю, он бросился вперёд и, прежде чем безымянная девушка смогла понять, что происходит, ударился в причудливый древесный корень.

Корень шевельнулся в своём земляном гнезде. На избородённой сотнями морщин коре открылись до ужаса знакомые девушке без имени глаза, глубокая борозда превратилась в рот, вымолвивший одно лишь слово.

— Анна!..

— Дедушка! — закричала девушка без имени, и память вернулась к ней, жестокая, как удар, бодрящая, как снежные брызги поутру.

XIV

Будто в судороге, задрожал ствол, и нарисованная листва зашумела и заволновалась, а лицо в коре скривилось, как от удара; властная песня захлебнулась словами. Выронив ключ, Анна бросилась прочь из подвала, от стремительно теряющего листья древа, стены и ниши, в которой теперь снова спущалась тень. Она взбежала вверх по лестнице, помчалась по коридору и дальше — прочь из дома, ставшего погибелью её деда.

Снаружи её встретил холод, но теперь это был холод жизни, чистый, свежий воздух ранней зимы, ветер и танцующий в его руках снег.

Внизу у подножия лестницы стоял Роберт в своей чёрной куртке, и снег падал на его чёрные волосы, и он был настоящим, и всё вокруг него было настоящим, а голос его, когда он позвал Анну по имени, был голосом молодого ветра и юной зимы, которую он принёс вместе с собой.

XV

Ей часто снился старый дом с белыми стенами и голос, поющий старые песни о далёких землях и диковинных вещах, и дед, сидящий под цветущим рододендроном и улыбающийся ей. Порой она слышала голос и наяву, и тогда ей писалось особенно легко — а писала она теперь много и хорошо, и знала, что в будущем напишет ещё столько же и ещё лучше.

Биография Колина Фаллена, написанная Анной Рид, произвела фурор на выставке во Франкфурте и принесла её автору всемирную славу. Когда же её спрашивали, в чём секрет писательского ремесла, она неизменно улыбалась и отвечала одно: «В этом мире есть множество дверей, ждущих, чтобы их открыли. Но некоторые из них всё-таки лучше держать закрытыми». **УС**

Магия для блондинки

Сергей Игнатьев

Родился в 1984 году в Москве. В периодике публикуется с 1999 года. Автор фантастических романов «Игры на кровь», «Снежный вампир», «Ловец тумана». Рассказы печатались в межавторских сборниках и антологиях, в журналах «Уральский следопыт», «Полдень. XXI век», «Мир фантастики», «Азимут», «Меридиан». Живет в Москве, работает в сфере рекламы.

— Ну, как бы, ты мне нравишься, — она тщательно подбирает слова, мерцая крошечной звёздочкой фианита в ноге, постукивая его белым околом по краю бокала. — Но вот понимаешь... как друг, да?

— Окей, — говорит он. — Можно не продолжать. Я тебя понял.

— Ну... мы же останемся друзьями? Да, Гриш?

У неё набрякшие бессонными ночами и «диоровскими» тенями веки, побрякивающие кольцами-конго серьги. Туманно-серые глаза жрицы-весталки. Сочный вишневый рот жрицы-вакханки. В ней сочетаются и холодная строгость рассветными лучами озаряемых величественных колоннад, и скрытая до поры страсть козлоногого безумия, вытаптывающего сок из пышных виноградных гроздьев. Немного выбивается из этой симфонии линий тонкий носик с горбинкой, вызывающий спонтанные ассоциации с историей неудачи Варвары на базаре. Но его «любопытствующую» длину удачно оттеняют прямая челка и длинные светлые пряди ниже плеч.

— Да, Варя... Друзьями.

Им просто не суждено.

Покинув его, она ныряет в лаково-поблескивающую раскрытую дверь «Порша», в объятия отечески улыбающегося бойфренда, мотыльком порхает вдоль линий ночных огней, растянувшихся с вечера пятницы до утра понедельника, из клуба в клуб, с танцпола до чиллаута, как клубничная долька, падающая навстречу бегущим вверх пузырькам шампанского...

У него другие «клубы» — курилка на чердаке офиса, шумный и полный табачного дыма спортбар у метро, изрисованные птицами в зимний камуфляж скамейки и еще та обшарпанная беседка в парке, у пруда. По глади его, среди полиэтилено-

вых островов, плавают уточки. Из-за них каждый раз к пакету красного «арбатского», стаканчикам и пачке «честера» сам собой прибавляется батон белого. Это уже традиция.

Она говорит, «мужчина должен быть успешным».

Он сразу же вспоминает и эту её интонацию, и плавную линию её голой руки, покрытой ровным загаром солярия, с тончайшей ментоловой сигареткой на отлёте, когда она говорит эту фразу... Вспоминает её слова, глядя на дурацкий рекламный баннер, который выскочил, как чёртик из коробочки, и теперь мигает у него во весь монитор.

— Гриша, соберись уже, — укоряет, проходя мимо, начальник отдела, — у нас выставка на носу, а ты тут по порносайтам шарисься.

Он лихорадочно дёргает мышью, закрывает окошко браузера и хочет объяснить, что это вовсе не... Но в глазах, даже если зажмуриться, как след от солнечных лучей, всё мигает эта, внезапно ворвавшаяся в его, если быть честным с самим с собой, довольно тусклую жизнь рекламная пестрота анхов, пентаграмм и зодиакальной фауны.

«Тренинг успешности. Проверьте свои способности! Пройдите бесплатное собеседование. Семинар по повышению качества жизни. Спешите, количество мест ограничено...»

И адрес где-то у чёрта на рогах, но запоминается с первого раза, пляшет электрическими отблесками на внутренней стороне век.

Почему бы и не проверить, думает он. Почему не попробовать? Всё равно ведь совершенно нечем заняться на выходных.

Они встречают его очень вежливо и дружелюбно. Вместо ожидаемых расшитых звёздами мантий и остроконечных шляп на них — строгие тёмные костюмы. От них пахнет не мышами и нафталином,

а дорогим парфюмом. В них есть что-то от «козаностры». Не той, настоящей, с похожими на горилл толстяками Тони и Ричи, изнывающими от скуки на порогах своих пиццерий и парикмахерских... А гламурно-киношной — с красавчиками Робертом и Алем, у которых даже гневная складка рта так гармонирует с ремнями кобуры телячьей кожи и начищенными штiblетами.

Они заставляют его заполнять какие-то дурацкие тесты, рисовать треугольники и круги, выбирать цвет и выбирать правильный вариант из трёх предложенных. Когда он уже начинает жалеть, что ввязался во всю эту бодягу, они внезапно говорят:

— Вы нам подходите, Григорий.

— Что?

— Мы хотим сделать вам предложение.

— От которого я не смогу отказаться?

Они улыбаются и качают головами: «Нет, ну что вы!», говорят они: «Вы можете отказаться прямо сейчас». Они всё-таки не козаностра. Но они настоятельно рекомендуют не торопиться с решением. Они говорят: «Вы не представляете, от чего отказываетесь».

Ему за его двадцать с хвостиком приходилось отказываться уже столько раз и от столь многого, что он им не верит. Но надо отдать им должное — они убедительны.

Они предлагают новую работу. Новые возможности. Целую бездну возможностей. С ударением на «бездну».

— Это Денис, это Стас... На первых порах они будут помогать тебе. Будут кем-то вроде твоих кураторов.

— Очень приятно.

— Для начала нам надо тебя переодеть.

— А что не так с моим прикидом?

— Что это за свитер, любимый дедушкин, для рыбалки? А эти джинсы, о-о-о, развидьте меня их обратно... Еще тебе не повредит новая стрижка.

Они вводят его в курс, они знакомят его с его новым миром. Отливая янтарём, лёд плавится в бокалах. Клубы табачного дыма рисуют причудливые завитки. Разговоры, разговоры, разговоры...

— Ну, там для призыва, нужны, во-первых... подсвечники, значит... жезл, шестой номер. Два листа бумаги, магическое зеркало...

— Ты забыл, ещё обязательно кадилница, и там этот специальный ладан нужен для Красной сущности...

— Дэвид Линч всё-таки великий человек.

— Да, главное, что у него карлики! Не все filmy, которые я котирую, — с карликами, но все, где они есть, безусловно, котирую.

— Брачная привязка там хорошо идет на Близнецов, Овна, Водолея... Еще Весы, да? Лев...

— Это да, но вот Деву избегать безусловно. Там без мазы абсолютно!

— Ну, ты чего, Дон Дрейпер — он мой кумир просто!

— Да, меня тоже прут эти безумцы с Мэдисон-авеню. Надеюсь, новый сезон не подкачает.

— Хризолит, конечно, я бы порекомендовал. Это такой... жёлто-зелёный.

— При золотой оправе он хорошо плюсует к духовным и на прорицание хорошо влияет. Плюс не будем забывать — барьер на кошмары... Это важно всё-таки, согласись.

— А если Буковски, ну вот я бы поставил на «Макулатуру». Или его дневниковые... То место про писательство, про клоунов во тьме... Классно же?

— Нет, чувак, вот «Женщины», бесспорно, его лучший роман.

— Не-не, ты говоришь на выдохе. Он такой выдыхает, и ты говоришь...

— Угу. Таким образом мы ставим рапорт, и ему по подсознанию кажется, что это его собственные слова, хе-хе.

— Видел, кстати, новую линейку футболок Живанши?

— Там, где принт с собакой? Дичайшая попса, по-моему.

— Любой спектр данных мы можем разделить минимум на две противоположности, и каждая содержит суть другой внутри себя...

— Ну, вот то есть противоположный спектр содержит информацию о другом спектре, предполагая информацию о том, чем спектр не является. И контроль противоположного спектра дает контроль искомого, рубишь?

— Тут в Лондоне представили Фиат пятисотый, видел?

— Который креативный директор Гуччи кастомизировал? Да, ничего так.

Они говорят: «На первых порах это может снести башню. Верь нам, Гриша, мы сами через это прошли... Ты, главное, помни — не заигрывайся. Не переходи через границы, иначе эта штука тебя прикончит».

Он спрашивает, что они имеют в виду — Стас хмыкает, выставив узкую ладонь, поправляет манжеты лиловой сорочки. Денис криво ухмыляется, поигрывая ключами от своего «гелика».

Он вспоминает, как это было в кино — и спрашивает у них, а как насчет тех парней в солнечных очках и спецовках, которые разъезжают на «ЗИЛках» «аварийной службы»? С ними не будет проблем? Они хоть и смеются, но не особенно искренне, и странно переглядываются между собой. Даже ему,

хотя он всего лишь стажёр, становится понятно, что они не самые крутые караси в этом болоте на букву М., городе «четыре-девять-пять», и где-то неподалёку, в зеленой толще, в завихрениях потревоженного ила, беззвучно скользят шуки посерьёзнее.

Но ему теперь не до этого — в его жизни всё меняется. Мир принимает стойку по команде, как породистый доберман. Черная луна подсвечивает сквозь разрывы туч, подсказывает, где удобнее припарковаться. Прежний «он» закончился.

Он теперь другой человек. Конечно, если тут все ещё применим термин «человек».

Конгломерат Теней, так они называют сами себя. И хотя за этим словосочетанием должны, по идее, стоять заплесневелые склепы, озарённые факелами, в которых в круг сидят мрачные типы в чёрных рясах... Или пышные барочные залы, озарённые масляными лампами, в которых в круг сидят мрачные типы в венецианских масках... Или, к примеру, зал с панорамными окнами и ореховыми панелями, озарённый хайтековской подсветкой, где в круг сидят мрачные типы в галстуках ручной работы... Но ему при этих словах представляются почему-то только ее, Варины «тени», удачно подчеркивающие выразительность серо-туманных глаз, умело скрывающие следы её извечной бессонницы.

Он решает снова встретиться с ней.

— Ого, — говорит она, восхищенно озираясь. — Не знала, что ты ходишь по таким крутым местам. Получил повышение?

— Сменил работу.

Он предлагает ей попробовать ещё раз. Ведь теперь всё переменялось. Ведь он теперь — новый человек.

— Ох, Гриша... — печально улыбается она, поблескивая кровавым «шанелевским» липстиком.

— Ладно, не бери в голову.

Пришедший по его зову официант получает один из самых странных заказов в своей карьере. От гипотетического сочетания имбиря, подогретого бренди, молотого красного перца, двух яичных желтков и трех сахарных кубиков брови его ползут вверх, но фиолетовый Петр Первый на сложенной бумажке, отправленной к нему с картой меню, в корне меняет дело.

— Это что, какой-то новый коктейль? Не слышала о таком...

— Тебе понравится. Смотри, смотри — это же Венсан с Моникой там, по тэве? Они что, разводятся?!

— Да ну?!

Пока она отвлекается на экран над стойкой, он засыпает в её бокал щепотку бесцветного порошка из бумажного конвертика с восьмибуквенной лабораторной маркировкой. Позаимствовал на новой работе.

Он немного волнуется, но проделывает это так ловко, как будто занимался этим всю жизнь.

Она настороженно принимает, когда он заканчивает, под её удивленным взглядом отщипнув лепестков от подаренных ей чайных роз — которые стоят в вазе здесь же, на столе, — бросает в бокал и их, стремительно размешивает соломинкой и протягивает ей через стол.

— Попробуй, это хит! А я, знаешь ли, в последнее время в этом разбираюсь.

— Да уж, я вижу по костюму...

— Ну... как на вкус?

— Сладко и... горьковато.

— Это вкус любви, Варя, — говорит он, и это не совсем метафора.

Теперь и она не та, что прежде.

— Почему бы тебе не пожить у меня? — спрашивает он, глядя в ее туманные весталочки глаза.

— Почему бы и нет, — отставляя пустой бокал, говорит она.

Она теперь в его власти. Он приручил яркий солнечный луч, что все годы их знакомства, как ему казалось, рассеивал окружающий мрак, болотную зеленую муть его родного города. Прорезая эту серо-зелёную толщу, эти завихрения ила — если не согревал, то освещал хотя бы — те донные камни, те причудливые нагромождения кораллов и сонмы шевелящихся водорослей, что оплели мачты мертвых, на дно осевших фрегатов и галеонов его души. Он приручил этот свет, приватизировал его, надел на него упряжь.

Она переезжает к нему. Её не смущает ни коровий череп возле плазменной панели, ни стойкий аптечный запах, ни пыльные репринтные книжки, где проекции витрувианского человека соседствуют с вписанной в перевёрнутую звезду козьей головой. Её не смущает, что он так редко бывает дома, что везде разбросаны носки и резные жезлы и уродливые маски, что порой от него пахнет спиртным, а порой он забывает пополнять холодильник. Её теперь мало что смущает.

— Почему бы тебе не проколоть язык? — спрашивает он, лежа на диване и листая глянцевого журнал. — Мне кажется, будет прикольно.

— Конечно, — отвечает она, сидя в кресле напротив, положив руки на колени и глядя в стену. — Почему бы и нет.

— Я, пожалуй, не готов знакомиться с твоими родителями. Отложим это ну... допустим, на год?

— Конечно. Почему бы и нет.

— Почему бы тебе не примерить тот красный корсет, что я прикупил... мм?

— Почему бы и нет.

— Слушай, а может, попробуем сегодня, как в этом фильме... с Сашей Грей?

— Почему бы и нет.

— Почему бы тебе не пойти на кухню, не взять вилку и не вогнать ее со страшной силой себе в глаз?

Она охотно кивает, вставая с кресла и оправляя полы халата. Почему бы, собственно, и нет...

— погоди! — кричит он, поспешно вскакивая с дивана. — Не нужно. Это была... шутка. Или типа того...

Но он понимает, что все это давно уже не шутки.

Они ведь уже почувяли, они вот-вот сядут ему на хвост.

«Мы же предупреждали», — говорит Денис, меланхолично жуя жвачку. «Переход за рамки», — говорит Стас, движением головы стряхивая со лба длинные темные пряди.

Туша сигарету в пепельнице, он переводит взгляд с одного на другого и легко представляет, что будет дальше. Например, пригубив следующий стакан виски, он внезапно почувствует неожиданный терпкий привкус, а может, тот самый — «сладкий, но... горьковатый»... «Проедемся, — скажут они, беря его под руки с двух сторон, — тут недалеко». «Хорошо, парни, — скажет он в ответ с безмятежной улыбкой, бессмысленно глядя в опустевший стакан, — почему бы и нет...» А, может, все будет куда грубее и прозаичнее, что-то в духе фильмов Гая Риччи? Интересно, оружие у них при себе? Хотя они и не сицилийские «капореджиме», но пушки у них есть — они сами ему показывали.

— Пойду отолью, — говорит он с улыбкой. — Ща вернусь.

Они синхронно кивают ему, пристально смотрят вслед.

У него в запасе от силы полчаса, двойные сплошные, зебры, лежачие копы и светофоры изо всех сил пытаются задержать его, но отводить глаза бдительной дорожной полиции, отваживать лезущих на рожон пешеходов и любителей подрезать — это под силу даже стажёру.

— Варя, иди сюда, — приказывает он с порога, не снимая тужурку и пальто, идёт к холодильнику, вытаскивает бутылку из-под «швепса» с мутной бурозелёной жидкостью внутри. — Выпей это! Живее, ну?

Она охотно подчиняется. Проглотив половину, хлопает длинными ресницами, морщит ровный белый лоб.

— Гриша? А... где мы? Ох, меня что-то колбасит... И что мы тут делаем? Что это, блин, за место?!

Объяснять некогда. У него совсем мало времени.

— Извини, — говорит он. — Мне уже пора. Правда, пора. Извини.

Разомкнут круг, растаяло зыбкое марево — погас тонкий солнечный луч, что, прорезая зеленую муть болота М., трепетом водорослей, крупичками света отзывался на замшелых донных камнях, разбитых и ракушками поросших фрегатах его души.

Она остаётся — с тысячей вопросов, на которые ему некогда давать ответы. Некогда и, видимо, никогда. Она остаётся в этой огромной квартире, которую они так и не успели, не смогли обжить. Наедине с аптечным запахом, коровьим черепомazole плазменной панели, разбросанными носками и резными масками, магическими трактатами, какие не найдёшь ни на одном книжном развале.

Конечно, рано или поздно они всё равно найдут его. У них есть специалисты для подобных ме-

роприятий. А найдя, они вряд ли будут подбрасывать ему в постель конскую голову или присылать бандеролью окуня с душком. Они ведь всё-таки не «коза-ностра». Не в их традициях предупредить, прежде чем нанести удар.

«КамАЗ» дальнобойщика, с астматическим пыхтением и тигриным рокотом выпуская клубы сизых дымов, тормозит у обочины:

— Куда едешь, парень?

— Вперёд и подальше, — улыбается он, поправляя ляжку рюкзака. — Подальше отсюда.

Дальнобойщик смеётся, демонстрируя золотую фикса, жестом приглашает его внутрь. Фура стартует с места, с сипением и глухим рыком выплывает облака сизого дыма.

— Я немного посплю... Если честно, ужасно устал...

Сто тысяч бессонных ночей в сиянии черной луны.

Он прижимается затылком к подголовнику, закрывает глаза, вставляет в уши пуговицы наушников.

Спутались мысли, стёрлись границы — город «четыре-девять-пять», город бесконечных пробок, нетленного национального достояния и крышесносных пати остается за спиной.

У него же остаётся только память — про бессонные ночи, про паутину лжи и хороводы теней. Про обжигающие глаза, цвет которых, наверное, и есть тот самый Купорос Е, от которого на губах всегда появляется медный привкус крови и который, если верить группе «Пикник» в его наушниках, помогает от разжижения мозга. И пусть загнуты все лампы.

И официанты швыряют брильянты — в большой унитаз. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413					
на журнал										(индекс издания)					
Уральский следопыт. uralstalker.com															
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
Куда															
Кому															
(фамилия, инициалы)															
Доставочная карточка															
ПВ		место	литер	на журнал										73413	
(Индекс издания)															
Уральский следопыт. uralstalker.com															
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.							
		переад- ресовки		__руб. __коп.											
на 20__ г. по месяцам															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
Куда															
Кому															
(фамилия, инициалы)															

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.